

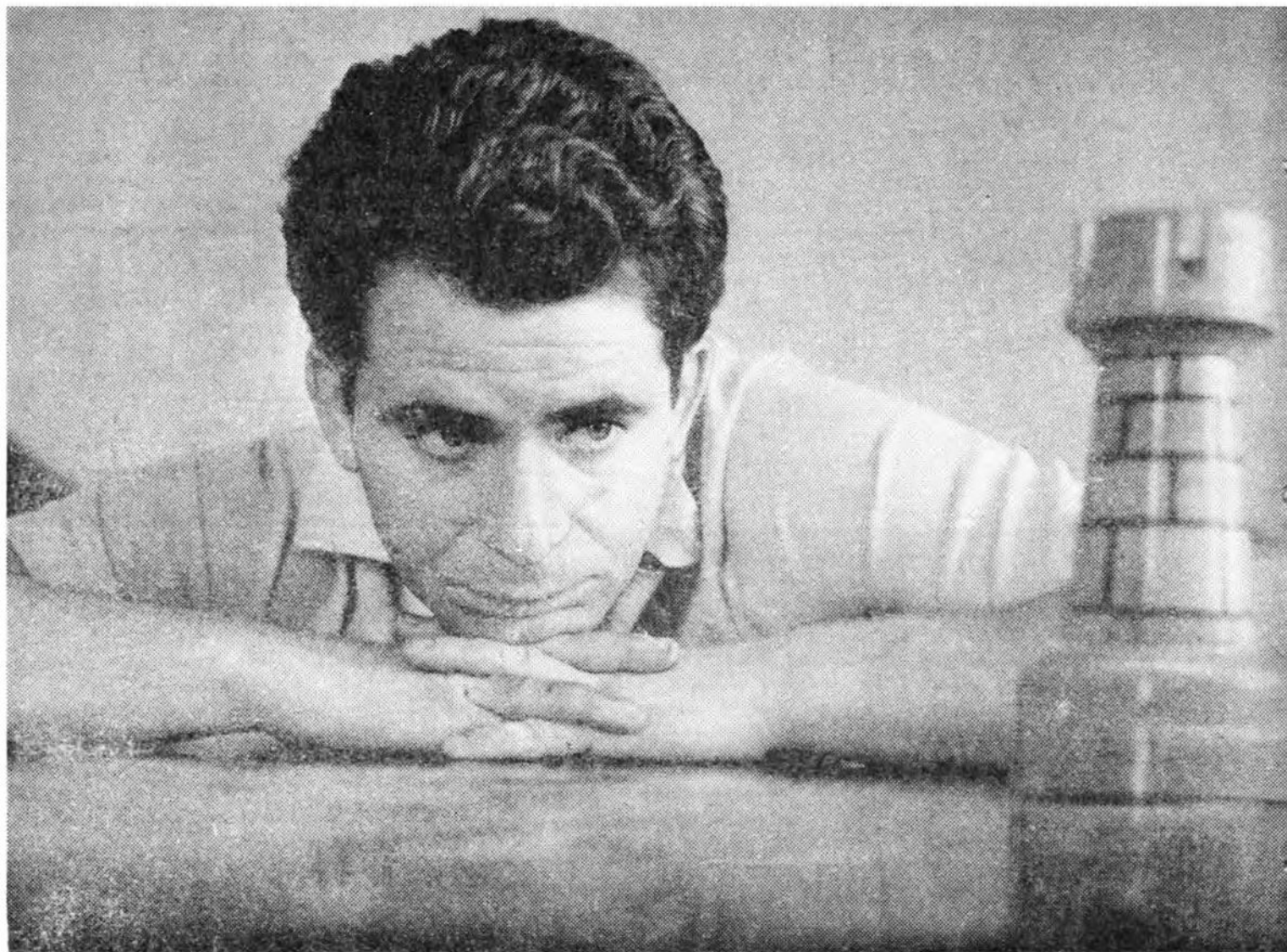
9

1969

шахматы

в

СССР

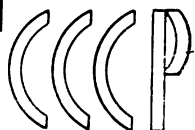
Чемпион мира Борис Спасский

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

шахматы

в

№ 9 СЕНТЯБРЬ 1969

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В следующем номере:

- И. Болеславский, И. Бондаревский.
Финиш матча Петросян — Спасский ●
В. Алаторцев. Психологический барьер ●
С. Глигорич. В поисках оружия ●
Ф. Вилен. Странная позиция (рассказ) ●
Ю. Котков. Комбинация Ласкера

ЧЕМПИОНАТЫ СТРАНЫ

Сентябрь и октябрь, осенние месяцы, напоминают нам о начинающейся вновь трудной борьбе за звание чемпиона и чемпионки мира. Финал первенства СССР по шахматам среди мужчин, открывшийся в Москве 5 сентября, и финал первенства среди женщин, начинающийся в Гори 8 октября, являются также и зональными соревнованиями Международной шахматной федерации (ФИДЕ).

Всех любителей шахмат волнует сейчас вопрос о том, кто из наших гроссмейстеров и мастеров завоюет право играть в межзональном турнире.

Финал первенства СССР среди мужчин, после длительного перерыва, разыгрывается в Москве в известном шахматистам Центральном Доме культуры железнодорожников. Теперь уже стали славными страницами истории блестящие взлеты молодых, победы, увенчавшие дерзания юных над опытом закаленных гроссмейстеров, победы, которые видели зрители финалов первенств СССР, проведенных в прошлом в ЦДКЖ. На сцене этого Дома вели шахматное сражение Б. Спасский, Т. Петросян, М. Таль, М. Ботвинник, В. Смыслов и другие прославленные наши чемпионы.

Нынешнее соревнование вызывает огромный интерес, конечно, не только потому, что это зональный турнир. Как известно, зональным является первенство страны раз в три года. В прошлом, по мере роста международного календаря спортивных встреч, сложилась ошибочная тенденция отказа многих гроссмейстеров от участия в борьбе за звание чемпиона страны в «незональные» годы. Формирование финала, комплектование его подчас шло под знаком разбора президиумом Шахматной федерации различных заявлений и всевозможных ходатайств о том, чтобы не играть в чемпионате. Ясно, что полуфиналы при этом выглядели более чем скромно.

Такое положение не давало возможности эффективно использовать все наши резервы для выдвижения и проверки молодых талантов на всесоюзной и международной арене.

Пресса не раз справедливо высказывала критические замечания по поводу состава финалов первенства СССР, отмечала, что даже молодые зарубежные мастера порой имеют больше возможностей для встреч с нашими ведущими гроссмейстерами, выезжающими на международные турниры, чем наша молодежь.

Полуфиналы XXXVII первенства СССР ознаменовали отход от прежней ошибочной тенденции. Двенадцать гроссмейстеров приняли в них участие, что придало полуфиналам большой интерес, способствовало творческому росту молодых мастеров, ибо настоящая школа это, в первую очередь, поединки в ответственной спортивной борьбе.

Конечно, если сравнить путь советского гроссмейстера в

межзональный турнир с путем зарубежных гроссмейстеров, то нетрудно заметить, что у нас этот путь намного длиннее и труднее. Но это следствие особого положения самой массовой в мире Шахматной федерации СССР, насчитывающей в своих рядах множество шахматистов высокого международного класса.

Общее мнение всех наших специалистов и тренеров сводится к тому, что самая удачная система комплектования финала такая, в которой участники выявляются в нескольких полуфиналах, равных по силе, вне зависимости от места жительства участников и принадлежности их к тому или иному спортивному обществу.

Важным условием успеха таких соревнований является строгое соблюдение принципа спортивного отбора и установленного заранее регламента.

Спортивными календарями 1971 и 1972 гг. предусмотрено проведение именно таких полуфиналов, и, можно полагать, это даст полезные результаты, так как практика убедительно показала, что именно эта система в наибольшей степени способствует усилению роли финалов и выдвижению молодых талантливых мастеров.

XXXVII финал первенства страны ознаменован участием большой группы молодежи. С лучшей стороны проявили себя в полуфиналах О. Аверкин, В. Купрейчик, В. Тукмаков, Ю. Балашов. В полуфиналах хорошо выступили не только они, но и другие молодые мастера, которым в этом году все же не удалось пробиться в финал, но которые, конечно, имеют все шансы добиться этого в будущем.

Сочетание в одном соревновании молодого задора и опыта прославленных знатоков шахмат — экс-чемпионов мира Т. Петросяна, М. Таля, В. Смыслова, неоднократных чемпионов страны Л. Штейна, Л. Полугаевского и других ведущих гроссмейстеров делает происходящий сейчас финал интереснейшим соревнованием.

Опыт организации финала должен быть тщательно изучен Шахматной федерацией с тем, чтобы и в будущем неуклонно повышалось значение этих турниров — важнейших для советской шахматной школы.

Чемпионаты страны, собирающие весь цвет наших шахмат, должны стать настоящими праздниками шахматного искусства. И каждый участник чемпионата должен помнить, что любители шахмат ждут от него не только спортивных успехов, но и интересных, полноценных творческих произведений.

XXIX первенству страны по шахматам среди женщин также предшествовали успешно проведенные полуфинальные встречи, выявившие много новых имен.

И этот финальный турнир, без сомнений, ознаменуется новыми спортивными и творческими успехами наших шахматисток.

Партии матча комментируют И. Болеславский и И. Бондаревский. Примечания, помеченные звездочкой, принадлежат И. Бондаревскому.

Индийская защита

Б. СПАСКИЙ **Т. ПЕТРОСЯН**
 1. d2—d4 Kg8—f6
 2. c2—c4 c7—c5

Этот ход был сюрпризом не только для Спасского и зрителей, но и для тех, кто работал с Петросяном во время матча. Чемпион мира принял решение единолично, не посвятив в него своих помощников.

Неожиданность решения состояла в том, что Петросян, выигравший немало партий в системе Бенони белыми, почти никогда не применял этого начала черными. Больше того, в шахматной печати он не раз отрицательно отзывался о подобном стратегическом построении. Его выбор, несомненно, объясняется стремлением к сложной, обоюдоострой борьбе. Поражение в

Первые восемь партий матча опубликованы в журналах № 7, 8.

предыдущей партии и угрожающий счет матча (минус два) не могли не повлиять на настроение даже такого хладнокровного бойца, как Петросян. В подобных случаях нервное возбуждение рождает желание немедленно откупиться, навязав противнику рукопашную схватку. Такая тактика связана с большим риском, так как нервное напряжение, вызванное неприятными эмоциями, далеко не всегда сопровождается ясностью мысли, необходимой для того, чтобы вести сложную борьбу.

И все же выбор Петросяна можно понять. В шахматной борьбе большую роль играет настроенность. Порой больший успех приносит самостоятельное избранное начало, чем навязанное, пусть из самых благих побуждений. Вести унылую борьбу за ничью в спокойном варианте ферзевого гамбита, когда уверенность в своих силах поколеблена просмотром, допущенным в предыдущей партии, неблагодарная задача...

3. d4—d5 e7—e5
 4. Kb1—c3 d7—d6
 5. e2—e4 g7—g6
 6. Cf1—d3 ...

В староиндийской защите Спасский охотно играет систему Земиша. Столкнувшись с дебютом, к которому он не мог специально подготовиться (ожидать «Бенони» от Петросяна не при-

ходило), претендент решает избрать построение, сходное с системой Земиша.

6. ... Kb8—a6

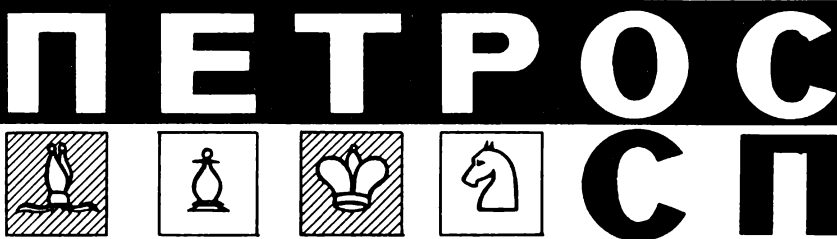
На 6...Cg7 белые могли посредством 7. f3 свести игру к трудному для партнера варианту системы Земиша. Однако заслуживало внимания 6...Ce7.

★ В системе Бенони белые обладают пространственным перевесом, который определяется пешечной конфигурацией в центре. Контригра черных базируется на подрывах центра путем подготовки продвижений b7—b5 и f7—f5. В связи с этим ферзевый конь черных обычно ставится на c7.

7. Kgl—e2 Ka6—b4

Цель этого хода — временно нарушить взаимодействие белых фигур и спровоцировать противника на a2—a3. Ослабление пункта b3 черные надеются использовать после вскрытия линии «b».

8. Cd3—b1 ...

Разменивать этого внешне пассивного слона белым невыгодно: с его исчезновением у черных увеличилось бы возможности прорыва как на королевском, так и на ферзевом фланге.

★ Слон белых в значительной мере ограничен собственными пешками, и в данный момент не видно оснований беречь его от размена. Однако, во-первых, конь черных тоже относится к категории «плохих» фигур. Во-вторых, если оценивать позицию с точки зрения будущих планов, слон окажется хорошей фигурой, когда черные начнут контригру путем b7—b5 и f7—f5.

8. ... Cf8—g7
 9. h2—h3 ...

На 9. f3, с целью свести игру к системе Земиша, могло последовать 9...Kh5 с дальнейшим 10...f5. Теперь же на 9...Kh5 белые отвечают 10. g4 (у черных нет шаха на h4), заставляя коня возвратиться на прежнюю позицию.

★ План белых определяется: они готовят стандартное развитие слона на e3 с последующим Fd2. Однако энергичнее другой метод — 9. Kg3, имея в виду стремительное продвижение h2—h4—h5.

9. ... Sc8—d7
 10. Cc1—e3 0—0

11. Фd1—d2 ...

Белые пока не хотят определять своих планов. Но ход в партии сделан из общих соображений, без учета конкретных особенностей положения. На доске создалась позиция, напоминающая вариант Макогонова в староиндийской защите. То, что черная пешка стоит на c5, скорее к выгоде белых, так как черные лишены возможности вскрыть линию и получить контригру.

Неотъемлемой деталью варианта Макогонова является продвижение g2—g4. Поэтому у белых не было оснований медлить с этим ходом. Что могут противопоставить черные ходу 11. g4? Очевидно, план Глигорича, который позже осуществился в партии, — 11...h5. Но из теории известно, что, когда черные осуществляют идею Глигорича, белым выгоднее, чтобы их ферзь стоял на d1. Тогда пешка f3 оказывается защищенной. Хотя позиция после 11...h5 несколько отличается от той, в которой делался ход h7—h5 (1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f3 0—0 6. Ce3 e5 7. d5 c6

★ Положение белых, конечно, заслуживает предпочтения. Поэтому повторение ходов устраивает Петросяна, если, конечно, исходить из требований позиции, а не счета в матче.

13. Cd3—b1 Kb4—a6
14. a2—a3 Ka6—c7
15. Cb1—d3 La8—b8

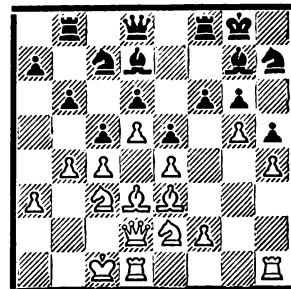
Слишком медленно, и позволяет белым захватить инициативу на ферзевом фланге. Заслуживала внимания жертва пешки — 15...b5 16. cb Фb8 17. a4 a6 18. ba K: a6. Возникла позиция, в которой давление по открытым линиям вполне компенсировало недостающую пешку — проиграть черные не рисковали.

★ Черные подготовили b7—b5, но ответным ходом Спасский атакует пешку c5 и пресекает попытки черных проявить инициативу.

18. ... Kf6—h7
19. h3—h4 ...

★ Теперь задача белых — сохранить пешку на g5, которая стесняет действия черных фигур. Однако вскрытие линии «f» неизбежно, и это выгодно черным.

19. ... f7—f6
20. 0—0—0? ...

Белый король в центре чувствовал бы себя неудобно, однако и на ферзевом фланге его положение не вполне надежно — ведь у белых сделан ход b2—b4. Неудивительно, что теперь черные захватывают инициативу.

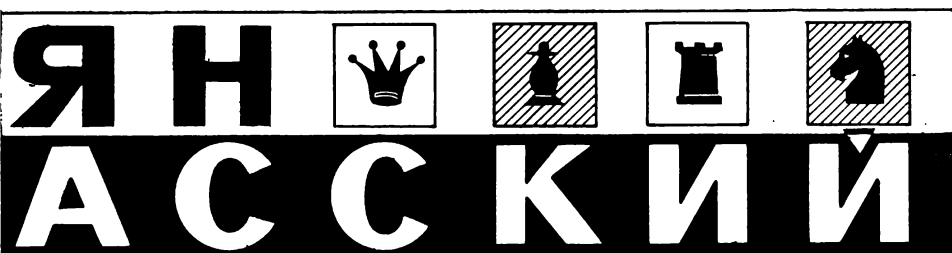
Мне кажется, Спасскому следовало смело ринуться в контратаку ходом 20. f4! Тогда его перевес в пространстве и неудачное расположение черных фигур должны были сказаться. Черные вынуждены брать на f4, так как в случае 20...fg 21. fg они погибают от «удушения». После 20...ef 21. K: f4 черным нет смысла защищать пешку g6, так как на 21...Фe8, а также на 21...Ce8 следует 22. e5! И так, 21...fg 22. K: g6 Лf3 23. e5! На эту позицию указал в газете «64» М. Таль. Оценки ее он не дал. Мне кажется, она в пользу белых, независимо от того, сыграют ли черные 23...g4, возьмут на e5 или сделают какой-либо другой ход. Во всех случаях угрозы белых опаснее, а их король при необходимости может ускользнуть на ферзевый фланг.

★ Длинная рокировка вполне логична — белым надо соединить ладьи и увести короля в более надежное место.

20. ... f6: g5
21. h4: g5 ...

★ Возникла сложная позиция, которая с трудом поддается оценке. Мне кажется, положение черных лучше.

Высказывалось мнение, что сейчас черным следовало разменяться на b4, чтобы таким путем сохранить возможности для игры на ферзевом фланге. Против этого трудно спорить, но и план операций на королевском фланге, избранный Петросяном, также достаточно перспективен.

8. Kge2 cd 9. cd a6 10. g4 h5), никакой выгоды из этого различия черные извлечь не могут. Например: 12. f3 Kh7 (иначе 13. Cg5) 13. gh Фh4+ 14. Cf2 Ф: h5 15. Kg3 Фg5 16. h4 Фе7 (не лучше и 16...Фi4 17. a3 Ka6 18. Kb5) 17. a3 Ka6 18. Kb5!, и положение белых значительно лучше. Размен на b5 черным невыгоден, их игра на ферзевом фланге парализована, и белые постепенно развивают атаку на королевском фланге.

11. ... Kb4—a6

Черные отступают конем, чтобы наконец перевести его на c7 и начать операции на ферзевом фланге.

★ Попытка провести f7—f5 не сулила перспектив. Например: 11...Ke8 12. g4 f5 13. gf g1 14. ef C: f5 15. C: f5 Л: f5 16. Kg3, и белые овладевали важным пунктом e4. Открывшаяся вертикаль «g» не к выгоде черных.

12. Cb1—d3 Ka6—b4

В пылу борьбы Петросян не забывает, что он играет черными, и при этом довольно трудный вариант. Ничья повторением ходов была бы его моральной победой, и Спасский, несмотря на перевес в счете, отклоняет предложение.

16. b2—b4 b7—b6
17. g2—g4 ...

Позволяет черным осуществить контрудар на королевском фланге. Спокойнее было 17. Cg5, связывая коня f6, и только затем играть 18. g4.

★ В случае короткой рокировки черные готовили бы встречную игру путем f7—f5. Ходом в партии Спасский пытается зажать партнера на обоих флангах.

17. ... h7—h5

★ Иначе, поставив коня на g3, белые будут иметь превосходную позицию.

18. g4—g5 ...

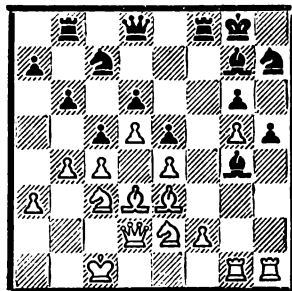
Теперь 18. f3 Kh7 19. gh Фh4+ 20. Cf2 Ф: h5 ничего хорошего белым не обещало.

★ Заслуживал серьезного внимания другой план, связанный с вскрытием линии для фигур. — 18. Cg5, имея в виду позиционную угрозу 19. gh. После 18. Cg5 hg 19. hg C: g4 20. 0—0—0 крайняя вертикаль сулила белым хорошие шансы на атаку.

21. ... Cd7—g4!

Этот ход должен был послужить вступлением к весьма неприятной для белых жертве качества.

22. Ld1—g1 ...

22. ... Фd8—e8

Черные не только теряют драгоценное время, но и снимают удар с пешки g5. Между тем у них было два хороших продолжения. Первое — 22...Лf3 23. Kg3 Л:e3! 24. Ф:e3 Ф:g5. Белым предстоит борьба за ничью, так как слон и проходная пешка сильнее ладьи.

Другое продолжение, указанное Е. Геллером в газете «Шахматная Москва», — 22...cb 23. ab Фd7. Белым трудно избежать вскрытия линий на ферзевом фланге, после чего фигуры черных обрушиваются на их короля.

23. b4—b5 ...

Воспользовавшись недостаточно энергичной игрой черных, Спасский, в первую очередь, запирает ферзевый фланг.

★ Когда игралась партия, мне показалось, что уже сейчас Петросян решил использовать вертикаль «f» для «насилованных» действий. Он наметил жертву качества на f4, чтобы затем завоевать пешку g5 и открыть диагональ для слона g7. Надо сказать, что подобный план в партиях чемпиона мира встречался не раз.

И все же заслуживало внимания простое 22...Лf7, чтобы перевести слона на e7 для нападения на пешку g5. Усилить этот план можно было предварительным разменом на b4.

23. ... Лb8—a8

Необходимо попытаться вскрыть линию «a». Но фигуры черных не обладают достаточной свободой действий и создать по ней угрозы Петросяну не удастся.

24. Kpc1—c2 Лf8—f3
25. Ke2—g3 a7—a6

Жертва качества на e3 была невыгодна. Могло последовать 25...Л:e3 26. Ф:e3 Фd8 27. Ce2! Cd7 28. С:h5!, и у белых сильная атака.

26. a3—a4 a6:b5
27. c4:b5! ...

Завидное хладнокровие! Белые согласны остаться со слабой пешкой a4.

Они связывают свои надежды с прорывом на ферзевом фланге. Главное же — поле c4, где конь займет идеальную позицию. Но пока белым приходится думать о защите. Ведь совершенно не ясно, как попасть коню на c4. Нужно обладать большой верой в себя и в свою позицию, чтобы отказаться от естественного 27. ab.

★ Именно так! По линии «a» опасности для белых нет, а пункт c4 в будущем может пригодиться для коня.

27. ... Фе8—f7?

Тактическая ошибка, после которой преимущество переходит к белым. Правильно 27...Фf8! 28. Ce2 Лf4. Теперь на 29. f3 может последовать как простое 29...Cd7, так и 29...С:f3 30. С:f4 e4 31. С:f3 f3 32. Л:g3 Ce5 с достаточной компенсацией за пожертвованное качество. Поэтому белым лучше всего играть 29. С:g4. Черные могут предпринять попытку вызвать комбинационные осложнения — 29...hg. Однако, по-видимому, она недостаточна. После 30. С:f4 e4 31. Ke2 f3 32. Kc1 у черных не видно хорошего продолжения. Но играя 29...Л:g4, черные, по всей вероятности, сохраняли равновесие. Например, 30. Фе2 Фе7 (освобождая поле f8 для коня h7) 31. Kf1 Лf4 32. Kd2! (брать ладью, открывая слона g7, крайне рискованно) 32...Kf8! 33. Kc4 Kd7, и взаимные слабости уравнивают друг друга.

28. Cd3—e2 Лf3—f4
29. f2—f3! ...

В этом все дело! На 29...С:f3 следует 30. С:f3 Л:f3 31. К:h5!, и черные теряют самую важную пешку, после чего их позиция разваливается. Если 29...Cd7, то также 30. К:h5. Подобный удар Спасский осуществил более десяти лет тому назад в партии против Гургенидзе на XXVI чемпионате СССР.

После длительного раздумья Петросян решает отдать качество на f3, но ситуация теперь уже совсем другая, чем при взятии на f4: слон g7 остается запертым, белые сохраняют важного чернополюсного слона, пешка g5 неуязвима.

★ Петросян все же жертвует качество, полагая, вероятно, что это лучший выход в создавшейся позиции. Однако с этим трудно согласиться.

29. ... Лf4:f3
30. Ce2:f3 Фf7:f3
31. Лh1—h2 ...

★ Теперь черные вынуждены «трубить отбой». Материальный перевес белых невелик, но три легкие фигуры на c7, g7 и h7 стоят плохо, что заставляет оценить позицию как выигрышную для белых.

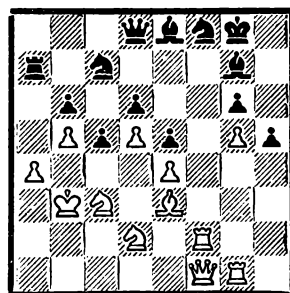
31. ... Фf3—f8
32. Лh2—f2 Фf8—c8

Черные обречены на пассивное ожидание. Их единственная надежда — запертый характер позиции.

33. Kg3—f1 Ла8—a7
34. Фd2—d3 Фc8—a8
35. Фd3—c4 ...

Точнее 35. Kpb3, не занимая поля c4. Следует, однако, учитывать, что оба противника в этот момент уже находились в цейтноте. К тому же позиция такова, что потерю пары темпов белые могут себе позволить.

35. ... Фa8—d8
36. Kf1—h2 Cg4—d7
37. Kh2—f3 Cd7—g4
38. Фc4—f1! Cg4—d7
39. Kpc2—b3 Cd7—e8
40. Kf3—d2 Kh7—f8

Последний ход перед контролем. Лучше выглядело 40...Сf8, активизируя слона, который в течение всей партии играл роль статиста. Но когда остаются считанные секунды, решиться на продолжение 41. Л:f8+ К:f8 42. Фf6 43. gf Ka8 44. Kc4 Ld7 45. Cg5 Kh7 46. Ch4 Kpf7 47. Ke2 g5 (иначе белые переводят коня на f3 и выигрывают, жертвуя на e5) 48. С:g5 К:g5 49. Л:g5 Kpf6 50. Лg8 положение черных, несмотря на лишнюю пешку, совершенно безнадежно.

Здесь партия была отложена. Спасский думал недолго, и мы были уверены, что записан наиболее естественный ход 41. Kc4. Однако эта уверенность не была радостной: анализ показал, что позицию черных удержать не удастся. Об отрицательном отношении М. Ботвинника к ходу 41. Kc4 мы тогда не знали, и предложенный им перевод ладьи g1 на f3 (с целью не дать черным ввести в игру слона g7) не рассматривали. Черные и в этом случае были обречены на пассивное ожидание. Но это был медленный способ реализации преимущества, а на Спасского было больше похоже, что он пойдет к цели прямым путем...

41. Kd2—c4 ...

Петросян не хотел доигрывать эту партию и согласился сделать несколько ходов лишь по совету одного из своих друзей, который обладал большим запасом оптимизма...

★ Этот пункт для коня Спасский приготовил, когда играл 27. cb!

Анализ позиции показал, что прорыв a4—a5 после соответствующей подготовки должен при-

вести к решающему вторжению белых в лагерь партнера.

41. ... Kf8—h7

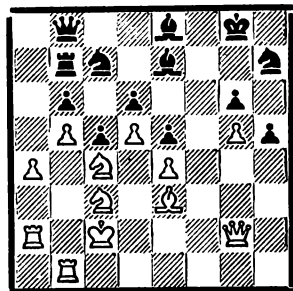
Не только с целью ввести в игру слона g7, но и чтобы предупредить угрозу 42. Лf6. Ход 42. К:b6 не страшен из-за 42... К:b5.

42. Фf1—g2 Cg7—f8
43. Лf2—a2 Ла7—b7

На рекомендованное Л. Абрамовым 43... Ка8 белые отвечают 44. Лga1, и не видно, как черным предупредить решающий прорыв. Если 44... Се7 45. а5 Фb8, то 46. аb Л:a2 47. Л:a2 К:b6 48. К:b6 Ф:b6 49. Крс4 и затем 50. Ла6.

★ Нехорошо 43... Ка8 из-за немедленного 44. а5, например, 44... ba 45. Лga1.

44. Kpb3—c2 Cf8—e7
45. Лg1—b1 Фd8—b8

Черные делают все, что в их силах, но момент развязки приближается.

46. Ла2—b2 ...

Внезапно Петросян получает отсрочку. Смертельная опасность не миновала, но белые почему-то медлят с ударом.

После 46. а5 ба 47. b6 Ка8 (безнадежно и 47... Ка6 48. Л:a5 Кb4+ 49. Крд2) 48. Л:a5 Cd8 (еще хуже 48... К:b6) 49. Л:b6 Л:b6 50. К:b6 Ф:b6 51. Ла8 Cd8 52. Фh3 — указано Е. Геллером) 49. К:d6 Л:b6 50. Фh3 Кf8 51. Л:b6 С:b6 52. Ла2 Cd7 53. Фf3 белые выигрывали в нескольких ходах.

★ Совершенно непонятный ход. С шахматной точки зрения просто нельзя объяснить. Основная идея подготовленного при анализе прорыва заключалась в том, что через а5 белый конь попадал на с6.

46. ... Kc7—a8
47. Лb2—a2? ...

Невероятно, но факт! Спасский дарит противнику два темпа и позволяет поставить слона на d8.

Все еще следовало играть 47. а5. Е. Геллер в «Шахматной Москве» приводит такой вариант: 47. а5 Cd8 (этот и следующий ходы черных являются лучшей возможностью затян timer сопротивление) 48. аb К:b6 49. Ка5 К:d5 50. К:d5 С:a5 51. b6. Сильная проходная b6 обеспечивает белым победу. Например: 51... Са4+ 52. Крс1 Сс6 53. Фh3 Кf8 54. Кf6+ Крг7 55. Фf1 с угрозами 56. Фа6 и 56. Фс4.

47. ... Се7—d8

Черные укрепили позицию, и начинается стадия маневров. Она длится до тех пор, пока Спасский не убеждается, что единственная возможность играть на выигрыш — прорываться на ферзевом фланге.

★ Теперь в случае 48. а5 ба 49. К:a5 черные организуют оборону, разменивая своего плохого слона на «гордого» коня белых.

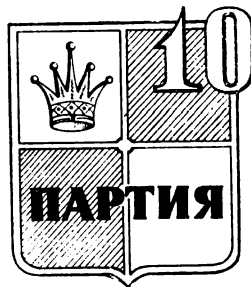
Шансы все еще на стороне белых, но в настроении Спасского произошел надлом, так как логический ход борьбы оказался грубо нарушенным.

48. Крс2—d3 Се8—d7 49. Лb1—a1 Kh7—f8 50. Крд3—c2 Cd7—e8 51. Фg2—e2 Cd8—c7 52. Ла1—f1 Се7—d8 53. Ла2—a1 Кf8—h7 54. Лf1—g1 Kh7—f8 55. Се3—d2 Кf8—h7 56. Ла1—a3 Kh7—f8 57. Лg1—a1 Кf8—h7 58. а4—a5.

Наконец-то белые осуществили долгожданный прорыв, но теперь он уже не имеет прежней силы.

58. ... b6:a5 59. Кс4:a5 Cd8:a5 60. Ла3:a5 Ка8—c7 61. Ла1—b1 Kh7—f8 62. Cd2—e3 Кf8—d7 63. Фе2—f2 Kpg8—g7 64. Крд2—d3 Kpg7—g8 65. Фf2—a2 Кd7—b6.

Здесь Спасский предложил ничью, которая была немедленно принята. По мнению Петросяна, даже заключительное положение является выигрышным для белых. На доске осталось еще слишком много фигур, чтобы это утверждение можно было проверить анализом. Но даже если это так, достижение выигрыша связано с очень большими трудностями.

Защита Нимцовича

Т. ПЕТРОСЯН Б. СПАССКИЙ

1. d2—d4 ...

Когда Петросян начинает партию ходом ферзевой пешки (а не соседней «с»), он обычно бывает настроен по-боевому. Действительно, после чудесного спасения в предыдущей партии наступил самый удобный момент для того, чтобы попытаться сравнять счет.

1. ... Kg8—f6
2. c2—c4 e7—e6
3. Kb1—c3 Cf8—b4

В первый и последний раз в этом состязании Спасский применяет защиту Нимцовича. Любопытно, что в

прошлом поединке она встретилась лишь один раз, в двадцатой партии. Тогда игра сложилась в пользу Петросяна, и его победа, по-существу, решила исход матча.

4. e2—e3 0—0
5. Cf1—d3 b7—b6

Этот план неудачен. Мне кажется, он является первопричиной последующих затруднений. Если черные хотели развить слона на b7, им следовало двинуть пешку «b» ходом раньше, чтобы после 4... b6 5. Cd3 Сb7 вынудить коня g1 стать на f3. Теперь же белые получают позицию Рубинштейна в наиболее выгодной для себя редакции — слон на d3 и конь на e2.

6. Kg1—e2 ...

★ Ход, характерный для системы Рубинштейна. Таким путем белые предупреждают возможное сдвоение пешек после размена на c3. Мне кажется, этот план вполне соответствует стилю игры Петросяна. Более острые ситуации возникают в случае 6. e4.

6. ... d7—d5

Спасский стремится поскорее разменяться в центре, поэтому пока он не определяет положения ферзевого слона.

★ На 6... Сb7 белые отвечают 7. а3, например, 7... Се7 8. d5 или 7... С:c3+ 8. К:c3. После чего 8... С:g2 9. Лg1 дает белым атаку.

7. 0—0 d5:c4

Продолжение намеченного плана. Однако разрядка напряжения в центре не обеспечивает равной игры.

На 7... Са6 белые могли ответить 8. b3, избегая упрощений. После 7... Сb7 8. cd ed 9. а3 Сd6 10. b4 возникает позиция, которая не рассматривается ни одним из дебютных руководств, так как конь, который обычно стоит на f3, теперь находится на e2. Мне кажется, разница эта в пользу белых. Конь направляется затем на g3, защищая с этого поля пункт e4 и угрожая напасть на важного слона d6. Если черные защищают поле f5 ходом g7—g6, неприятен для них марш пешки f2—f4—f5. В резерве у белых имеется также ход f2—f3 с последующим наступлением в центре. В общем, при коне на e2 задачи черных значительно сложнее.

★ Черные вступают на малоисследованный путь. Достаточно надежным продолжением является 7... Сb7 8. а3 Сd6 и т. д.

8. Cd3:c4 Cc8—b7
9. f2—f3 ...

Ограничение слона b7 — лейтмотив этой позиции.

★ Отличный ход. Он не только ограничивает роль слона b7, но и готовит продвижение e3—e4, после которого в игру вступит слон c1.

9. . . . c7—c5

На 9... Сe7 10. e4 c5 белые продолжают не 11. d5 из-за 11... ed 12. ed a6 13. a4 b5, а просто 11. Сe3 cd 12. К: d4 с лучшей игрой: на 12... Сс5 следует 13. Ka4, а после 12... Кс6 13. К: с6 С: с6 14. Фе2 черным трудно найти хорошее поле для ферзя.

И все же 9... Сe7 было лучше сделанного хода. Белые, по крайней мере, не получали преимущества двух слонов.

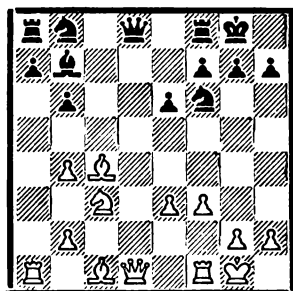
10. a2—a3 c5:d4

У черных уже нет выбора. Взятие на с3 было еще менее привлекательно.

11 a3:b4 d4:c3

12. Ke2:c3 . . .

★ В случае 12. bc Фс7 у черных было больше шансов на уравнивание, чем в партии.

Преимущество белых заключается в паре слонов и давлении на ферзевом фланге. Но пока еще этот перевес не приобрел ясных очертаний. Беда черных в том, что им трудно найти хороший план.

12. . . . Kb8—c6

После этого хода белые зажимают ферзевый фланг противника. Следовательно решиться на 12... a6. Если бы на это белые ответили 13. e4, то после 13... b5 14. Сb3 Фb6+ 15. Kph1 Кс6 им пришлось бы отдать пешку за неясную по своим последствиям атаку: 16. Сg5 К: b4 17. С: f6 gf 18. f4 Kph8 19. Фh5 Lg8, и до мата еще далеко.

Петросян, по всей вероятности, предпочел бы 13. b5 ab 14. Л: a8 С: a8 15. К: b5 — слоны сохраняли свою силу, но игра упрощалась.

★ Как известно, перевес в развитии является преимуществом временным и «испаряется», если партнер успевает без помех закончить мобилизацию. Именно так происходит в рассматриваемой партии. В позиции белых есть постоянно действующие положительные факторы: два слона, открытая вертикаль «а», лучшее положение в центре. Если они осуществят продвижение e3—e4, «плохими» фигурами станут и слон b7, и конь f6. Учитывая все это, мне хочется предложить ход 12... Kd5, атакующий пешку b4. Если 13. b5, то 13... К: c3 14. bc Фс7. На 13. К: d5 следует 13... ed, что «придерживает» продвижение e3—e4, ограничивает слона c1 и «фиксирует» пешку e3.

13. b4—b5 Kc6—e5

При 13... Ka5 14. Се2 Kd5 15. Cd2 черным пришлось бы столкнуться примерно с теми же трудностями, что и в партии.

14. Сс4—e2 Фd8—c7

Вряд ли лучше было 14... Kd5 15. Cd2 f5. На это могло последовать 16. К: d5 Ф: d5 17. Сс3 Кс4 18. Фc1!, и черным плохо.

★ Очевидно, что размен ферзей черным невыгоден. Но ход в партии позволяет Петросяну вывести из игры коня f6, осуществив программное продвижение центральной пешки. Поэтому заслуживало внимания 14... Kd5. Например, 15. Cd2 Фе7. Впрочем, 15. Фd4 сохраняло за белыми позиционное давление.

15. e3—e4 Лf8—d8

★ Черные как-то странно, явно непоследовательно ведут борьбу. Если они собираются дать шах на c5, то целесообразнее было это сделать не на следующем ходу, а сейчас — 15... Фс5+.

16. Фd1—e1 Фс7—c5+

Этим шахом черные не разрешают никаких проблем. Впрочем, и рекомендованное В. Смысловым 16... Kfd7, например, 17. Cf4 Кс5 18. Фg3 f6 19. Ла3 не могло устроить черных. Вероятно, после того, как черные допустили ход b4—b5, их позиция уже неудовлетворительна.

17. Фе1—f2 Фс5—e7

После 17... Ф: f2+ 18. Кр: f2 Kd3+ 19. С: d3 Л: d3 20. Се3 черным не защитить пешку a7. Попытка прикрыть ее конем с c8, осуществленная в партии ходом позже, привела бы после 20... Ке8 21. Ла4 Kd6 22. Kpe2 к потере качества.

★ И после 17... Kd3 18. С: d3 Л: d3 19. Ф: c5 bc 20. Сg5 у белых отличные перспективы.

18. Ла1—a3 . . .

Начало карательной операции против пешки a7. Черные находят способ ее защитить, но при этом нарушают взаимодействие своих фигур.

18. . . . Kf6—e8 19. Сс1—f4 Ke5—g6 20. Cf4—e3 Ke8—d6

На 20... Фb4 белые ответили бы 21. Лb1, а затем изгнали неприятельского ферзя ходом 22. Ла4.

★ 20... Фb4 не вносило существенных изменений в оценку положения. Белые, сыграв 21. Cd1, оттесняли затем ферзя ходом Ла4.

21. Лf1—a1 Kd6—c8 22. Се2—f1 . . .

★ Последний ход, которым, в частности, освобождается поле e2 для маневра Кс3—e2—d4.

В зале Театра эстрады. В ожидании хода.

Чемпион мира Б. Спасский выступает на пресс-конференции в Центральном шахматном клубе.

Затем возможна переброска тяжелых фигур на линию «с» для вторжения в лагерь противника.

22. . . . f7—f5

При пассивных продолжениях белые поставили бы коня на d4, ферзя на c2, а затем вторглись бы на c6. Но, конечно, ход 22...f5 ускоряет поражение.

23. e4:f5 e6:f5
24. Лa3—a4 Лd8—e8
25. Сс3—d2 Фe7—c5

Иначе решала атака на черного короля.

26. Фf2:c5 b6:c5
27. Лa4—c4 Лe8—e5
28. Кс3—a4 a7—a6

Или 28...Kb6 29. Л:c5 К:a4 30. Л:e5 К:e5 31. Л:a4 Кd7 32. Сс4+ Кph8 (32...Kpf8 33. Сb4+ Кре8 34. Лa1) 33. Сс3 Kb6 34. С:b6 ab 35. Л:a8+ С:a8 36. Кpf2 f4 37. Кре2 g5 38. Кpd3 g4 39. Кpd4 g1 40. g1 С:f3 41. Кре5 Кpg7 42. Кр:f4, и белые выигрывают.

29. Ka4:c5! . . .

Несложная, но изящная комбинация, приводящая к победе.

29...a6:b5 30. Кс5:b7 Ла8:a1 31.Лс4:c8+ Кpg8—f7 32. Kb7—d8+ Кpf7—e7 33. Кd8—c6+ Кре7—d7 34. Кс6:e5 Кpd7:c8 35. Ке5:g6 h7:g6 36. Cd2—c3 Ла1—b1 37. Кpg1—f2 b5—b4 38. Сс3:g7. Черные сдались.

Новоиндийская защита

Б. СПАССКИЙ Т. ПЕТРОСЯН

1. d2—d4 . . .

Четвертый раз в этом матче Спасский начинает партию ходом ферзевой пешки. Впервые это было в пятой партии, после того как ему удалось сравнять счет. Эффект неожиданности (Петросян рассчитывал лишь на 1. e4), несомненно, сыграл свою роль и помог претенденту завоевать важное очко.

В седьмой партии, где ход 1. d4 встретился второй раз, чемпион мира еще не оправился от двух рядовых поражений. Поэтому его лозунг был: «Максимальная прочность, никаких осложнений, никакого риска!» Результат — солидная славянская защита и ничья на тридцатом ходу.

Третий раз Петросяну пришлось бороться против хода 1. d4 в критической ситуации. Смятение после тяжелого поражения в восьмой партии толкнуло его на крайнее решение — применить систему Бенони.

И вот снова 1. d4. Теперь, однако, положение в матче иное. Петросян на подъеме: он спас девятую и уверенно выиграл десятую встречу. Чемпион снова стремится к сложной борьбе, но он более хладнокровен, чем перед девятой партией...

1. . . . Kg8—f6
2. c2—c4 e7—e6
3. Kg1—f3 . . .

Спасский не принимает вызова сыграть защиту Нимцовича и предпочитает более спокойную новоиндийскую защиту.

3. . . . b7—b6
4. a2—a3 . . .

Вместо классического 4. g3 Спасский применяет систему... Петросян! Психологический расчет его заключается в том, чтобы заставить чемпиона мира бороться против самого себя. Известно, например, что многим шахматистам, охотно применяющим испанскую белыми, неприятно играть этот дебют черными. Многим, но не всем. Так, сам Спасский с успехом играет испанскую и белыми и черными.

Оправдался ли психологический расчет Спасского в данном случае? Думается, что нет, и по трем причинам. Во-первых, Спасский был недостаточно знаком с тонкостями этой системы, так как прежде никогда ее не играл. Во-вторых, эта система, будучи весьма надежной (белые должны сделать много ошибок, чтобы над ними нависла угроза проигрыша), все же недостаточно активна, чтобы поставить перед черными трудно разрешимые проблемы. В-третьих, Петросян, многократно испытывавший ход 4. a3 на практике, наверняка знал, какую расстановку сил лучше применять черным. Именно это он и делает.

★ В кулуарах матча рассказывали, будто один мастер, опоздавший к началу партии, решил, что белыми играет Петросян...

4. . . . Сс8—b7
5. Kb1—c3 d7—d5
6. e2—e3 . . .

★ Если белые собирались меняться на d5 (а это они сделали на следующем ходу), то заслуживало внимания немедленное 6. cd, чтобы в случае 6...ed иметь возможность развить слона на g5. На 6...К:d5 возможно простое 7. e3.

6. . . . Kb8—d7

Наиболее точный порядок ходов. На 6...Се7 могло последовать 7. cd ed 8. Сb5+, и черные вынуждены запирать слона b7, так как на 8...Kbd7 следует 9. Ке5. После 8...c6 9. Cd3 0—0 10. b4 Kbd7 11. 0—0 черным пришлось бы считаться с прорывом в центре e3—e4.

7. c4:d5 . . .

Белые рано определяют положение в центре. Эластичнее 7. b4, чтобы кроме размена на d5 иметь в запасе другой план — c4—c5. Встречное 7...c5 вряд ли выгодно черным: после 8. bc bc 9. Лb1 позиция слона b7 становится ненадежной.

7. . . . e6:d5
8. Cf1—e2 . . .

И это неточность. Позиция слона на e2 могла оправдаться только в том случае, если бы черные сыграли c7—c5 и таким образом позволили белым вскрыть линию «d». Однако при плане, избранном Петросяном, слон лучше расположен на d3. Здесь он защищает поле e4 и может быть переведен на f5. Если Спасскому на 8. Cd3

не нравился ответ 8...c5, ему следовало сначала сыграть 8. b4, а затем развить слона на d3.

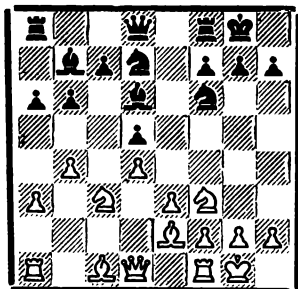
8. . . . Cf8—d6
9. b2—b4 0—0

Э. Гуфельд, комментировавший партию в десятом номере бюллетеня «За шахматную корону», рекомендует 9...Ke4. Мне, однако, кажется, что этот выпад преждевременен. После 10. Фb3 K:c3 (на 10...Kd6 неприятно 11. Сb5+) 11. Ф:c3 a6 (грозило 12. b5, так как ладья a1 защищена; на 12...a6 белые могут ответить 13. a4) 12. Сb2 0—0 13. Ke5 положение белых еще активнее, чем в партии.

10. 0—0 . . .

★ В итоге дебюта у черных хорошая позиция. Это, на мой взгляд, следствие несвоевременного размена на d5 и ходов a2—a3 и b2—b4. Сейчас за служивало внимания 10...Ke4.

10. . . . a7—a6

Развитие закончено. Если белые будут держаться пассивно, черные, владея полем e4, могут постепенно развить атаку на вражеского короля. Но Спасский, конечно, не собирается держаться пассивно. Он хочет осуществить план, ставший в подобных положениях стандартным. Белые намерены поставить пешки ферзевого фланга на a4 и b5 и зафиксировать поле c6. Затем с поля a3 они разменяют важного для черных слона d6, без которого действия на королевском фланге не могут иметь успеха. Как мы увидим, осуществление этого плана наталкивается на трудности. Впрочем, не ясно, добились бы белые преимущества даже в том случае, если б им удалось благополучно завершить план. Так, в партии Геллер—Бобоцов (Москва, 1967 г.) черные пошли навстречу намерениям партнера, сыграв 10...a5 (вместо 10...a6). Белые разменяли чернополюсных слонов, затем ферзей, и все же добиться перевеса не удалось — партия быстро закончилась вничью.

11. Фd1—b3 . . .

★ Таким путем белые защищают пешку b4, чтобы затем продолжать a3—a4 и b4—b5 с разменом плохого слона c1 через a3. Для выполнения этого плана требуется много ходов, и черные достигают перевеса в центре. Поэтому, быть может, стоило подумать о немедленном 11. b5. Например 11. ab 12.

K:b5 Ce7 13. a4. Предупредить размен чернополюсных слонов можно путем c7—c5, но в этом случае слон c1 становился «рабочим», а конь на b5 чувствовал бы себя отлично.

11. . . . Фd8—e7!
12. Ла1—b1 . . .

После этого белым уже не удастся разменять чернополюсных слонов, а без размена движение пешек «a» и «b» оказывается малоэффективным.

Почему же Спасский отказался от немедленного 12. b5, ведь после 12...a5 13. a4 белые не только выигрывали темп, но становился неизбежным размен чернополюсных слонов? Очевидно, ему не понравился вариант 12...ab 13. K:b5 c5! В случае 14. K:d6 Ф:d6 15. dc bc! слон b7 неуязвим (взяв его, белые теряют ферзя). Таким образом, приходится согласиться, что после 12. b5 ab 13. K:b5 c5! черные получали активную игру.

12. . . . Kf6—e4

Следствие хода 12. Лb1. Черные могут осуществить это вторжение, не опасаясь потери пешки d5, так как нельзя 13. K:d5 из-за 13...C:d5.

13. a3—a4 Kd7—f6

★ На 13...C:b4 могло последовать 14. K:e4 (после 14. K:d5 C:d5 15. Ф:b4 Ф:b4 16. Л:b4 a5 17. Лb2 Kc3 позиция черных лучше) 14...de 15. Ф:b4 c5 16. dc ef 17. C:f3 C:f3 18. gf с примерным равенством.

14. b4—b5 Ke4:c3
15. Фb3:c3 Kf6—e4
16. Фc3—c2 . . .

Если бы белые предвидели ответ противника, они отступили бы ферзем на b3...

16. . . . Лf8—c8!

Оригинально и сильно! Пользуясь более активным расположением фигур, Петросян с выгодой вскрывает игру на ферзевом фланге.

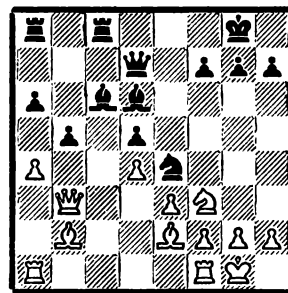
17. Сc1—b2 . . .

Как указал В. Корчной, на попытку разменять коня e4 посредством 17. Kd2 могло последовать 17...ab 18. ab c5! 19. K:e4 cd 20. Фd3 de 21. Ф:d4 Ce5 с явным преимуществом у черных (плохо 22. Ф:b6 из-за 22...Лсb8). К этому можно добавить, что и после 17. Kd2 ab 18. K:e4 de 19. ab Cd5 20. Сс4 c6 21. Фс4 Фе6 у белых трудная позиция.

17. . . . c7—c6
18. b5:c6 Сb7:c6
19. Фc2—b3 Фе7—d7
20. Лb1—a1 . . .

20. Лfс1 C:a4 21. Ф:b6 Сb5 приводило к тому же, что могло случиться в партии, а если 20. Ke5 C:e5 21. de, то 21...Лсb8 с угрозами 22...C:a4, 22...Kc5 и 22...Kd2.

20. . . . b6—b5

21. a4—a5 . . .

Производит странное впечатление. Ясно, что теперь у черных при защищенной проходной b5 и мощной базе для ладьи на c4 превосходные шансы на победу. Объяснить решение Спасского можно только тем, что он считал опасным (а может быть, и безнадежным) эндшпиль, возникающий после 21. ab C:b5 22. C:b5 Ф:b5 23. Ф:b5 ab 24. Л:a8 Л:a8 25. Ла1 Л:a1+ 26. C:a1. Но белые не проигрывали. Корчной указал такие варианты: 1) 26...b4 27. Kpf1 b3 28. Сb2 Сb4 29. Ke5 Сс3 30. Kd3 C:b2 31. K:b2 Kd2+ 32. Kpe2 Kd4 33. K:c4 dc 34. Kpd2 b2 35. Kpc2 c3 36. e4, и пешечный эндшпиль ничейный; 2) 26...Ca3 27. Ke1 b4 28. Kc2 Kd2 29. Сс3! Замечу, что в предварительных расчетах такой ход, как 29. Сс3, мог легко ускользнуть от внимания, и тогда становится понятным решение Спасского искать шансы в середине игры.

21. . . . Сс6—b7

Заманчиво выглядело 21...b4 с последующим 22...Сb5. Но Петросян не желает менять белополюсного слона, предугадывая его блестящее будущее.

★ Более ясный путь реализации достигнутого преимущества, на мой взгляд, заключался в 21...b4 с последующим 22...Сb5, чтобы после размена слонов обеспечить для вторжения пункт c4. Отступление слона на b7 характерно для Петросяна. По-видимому, он уже сейчас имел в виду жертву качества на c4, но пока что слон b7 остается плохим. Если на 21...b4 белые играли 22. Ke5, то 22...C:e5 23. de Сb5.

22. Kf3—e5 . . .

★ Понимая, что дела плохи, Спасский хочет тактическим выпадом осложнить обстановку. Если теперь 22...C:e5 23. de Kd2, то 24. Фb4 K:f1 25. Сg4 и т. д.

22. . . . Фd7—d8

Черные правильно поступают, отклоняясь от осложнений, возникающих после 22...C:e5 23. de Kd2 24. Фb4 K:f1 25. Сg4. На 25...Лс4 следует

26. Ф: с4 bc 27. С: d7 Kd2 28. Сс3. Белые успевают заблокировать неприятельские пешки, и их шансы не хуже. Если же 25...Фс6 26. С: с8 Л: с8, то белые продолжают не 27. Лс1?, так как после 27...Ф: с1 28. С: с1 Л: с1 29. f3 К: е3+ 30. Крf2 Кf5 31. g4 Лс4! они проигрывают, а 27. Л: f1 d4 28. f3 de 29. Фd4 — пешку белые отыгрывают и имеют неплохие шансы сделать ничью.

На страницах «Шахматной Москвы» Е. Геллер высказал мнение, что черным следовало играть 22...Фе7, а ход 22...Фd8 неточный, так как теперь, продолжая 23. Cd3, белые могли получить хорошие контршансы. Это утверждение верно только в том случае, если черные соблазняются выигрышем качества: на 23...Kd2? следует 24. С: h7+! Кр: h7 25. Фd3+ Ke4 26. К: f7 Фе7 27. К: d6 Ф: d6 28. f3 с ясным перевесом у белых. В случае 24...Kph8 25. Фd1 осложнения также весьма выгодны белым. Однако какую выгоду белые могут извлечь из хода 23. Cd3, если черные отвечают 23...Фе7? Размен 24. С: е4 de только ухудшает дело, так как диагональ слона b7 удлинится, а у белого коня отнимаются поля для отступления. Если же 24. f3, то 24...Kc5!, и белые теряют пешку как в случае взятия на c5, так и при отступлении ферзя (после 25...Ka4).

★ Спасский оказался почти прав. На его первый тактический выпад партнер отреагировал неудачно. Лучше было 22...Фе7. Почему же «почти»? Да потому, что сейчас он проходит мимо интересной возможности — 23. Cd3 с угрозой 24. С: е4. После 23...Kd2 24. С: h7+ Крf8 (если 24...Кр: h7, то 25. Фd3+ Ke4 26. К: f7 Фe7 27. К: d6 Ф: d6 28. f3) 25. Фd3 К: f1 (на 25...Kc4 хорошо простое 26. Сс1) 26. Л: f1 у белых пешка за качество. Например: 26...g6 27. К: f7 или 26...С: е5 27. de g6 28. f4 и т. д. Хотя преимущество остается у черных, завязываются любопытные осложнения.

23. Лf1—d1 Фd8—h4

Черные не упускают возможности ослабить позицию вражеского короля: ведь именно на этом участке развернутся решающие события.

24. g2—g3 Фh4—e7
25. f2—f3

Этот и следующий ход белых еще больше ослабляют королевский фланг. Однако не ясно, смогли бы белые удержать позицию при пассивной тактике. Упрощения ведут к плохому для белых эндшпилю — ведь у черных сильная проходная b5, пешка a5 слаба.

25. . . . Ke4—g5
26. h2—h4

★ Слишком «обнажает» короля. Заслуживало внимания 26. Ca3, чтобы, наконец, избавиться от плохого слона. Например: 26...b4 27. С: b4 С: b4 28. Лab1 или 26...С: a3 27. Л: a3 b4 28. La4.

26. . . . Kg5—e6

27. f3—f4 . . .

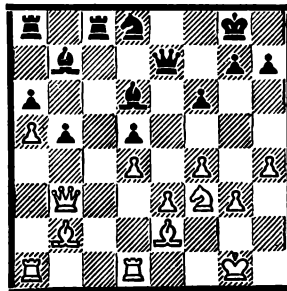
★ Еще одно ослабление. Снова следовало предпочесть 27. Ca3.

27. . . . f7—f6
28. Ke5—f3

На 28. Kd3 могло последовать 28...Kf8 29. Крf2 Le8 30. Ke1 Лас8 31. Kf3 Сb4 32. Ld3 (грозило 32...Cc3) 32...Лс4 33. Kd2 Kd7, и дела белых не лучше, чем в партии.

★ На 28. Kd3 черные могли усилить давление путем 28...Лс4 и т. д.

28. . . . Ke6—d8!

★ Конь черных неудачно стоял на e6, поэтому он направляется «в дело» через f7 на h6 или d6.

29. Kpg1—f2 Kd8—f7
30. Kf3—d2 Лс8—с4

Ладью брать, конечно, плохо. Но смогут ли белые долго терпеть ее у себя в лагере?

31. Фb3—d3 . . .

★ После 31. С: с4 dc 32. Фс2 Лс8 у черных два отличных слона, связанные проходные. К тому же позиция белого короля сильно ослаблена. Это значит, что исход сражения ясен. Не лучше было и взятие на c4 конем.

31. . . . La8—e8
32. Ce2—f3 Cd6—b4

Чернополый слон сыграл свою роль, и можно согласиться на его размен: поле d6 важно освободить для коня.

33. Сb2—a3 Сb4: a3
34. La1: a3 Kf7—d6
35. Ld1—e1 f6—f5!

Далеко не очевидный ход, демонстрирующий глубокое проникновение черных в тайны позиции. Ослабление пункта e5 не играет роли, так как белый конь не успевает на него попасть. Черные имеют в виду после вторжения коня на e4 и его неизбежного размена взять на e4 пешкой f5, что откроет ферзю дорогу в лагерь противника.

36. La3—a1 Kd6—e4+

В случае 36...Лс8 белые ответили бы 37. Kb3, угрожая перекрыть линию «с». Поэтому на 37. Kb3 черные вынуждены избрать 37...Ke4+, но после 38. С: e4 fe белый ферзь может отступить на d1, где он стоит явно лучше, чем на b1. Таким образом, черным не стоит медлить с вторжением и ход 36...Ke4+ является сильнейшим.

★ Проще 36...Лс8.

37. Cf3: e4 f5: e4
38. Фd3—b1 Фе7—d7
39. La1—a2 Le8—c8
40. Kd2: c4

Не давало достаточной защиты и 40. Kb3 ввиду 40...Фh3. На 41. Lh1 Э. Гуфельд предложил следующий вариант: 41...Лс2+ 42. Л: c2 Л: c2+ 43. Ф: c2 Ф: h1 44. Фс7 Фf3+. Черные успевают с шахом забрать пешки e3 и g3 и возвратиться ферзем на c8. Если же 41. Lg1, то 41...Лс3 42. Kc5 Л8: c5 43. dc d4 с неотразимыми угрозами.

40. . . . d5: c4
41. d4—d5

Отчаянная попытка оживить ладью. На 41. Фb4 возможно 41...с3 42. Лс2 Лс4 43. Фb3 Фg4 44. Л: c3 Фf3+ 45. Kpg1 Ф: g3+ 46. Крf1 Фf3+ 47. Kpg1 Cd5 48. Лс1 Ф: e3+! с быстрым выигрышем.

★ Последний шанс заключался в ходе 41. Фb4. Но после, например, 41...Cd5 (имея в виду как 42...с3, так и вторжение ферзя по белым полям на королевский фланг) черные должны постепенно выиграть.

41. . . . Сb7: d5
42. Le1—d1 c4—c3!

Записанный ход. Черные комбинируют атаку на короля с движением проходных пешек. Угрожает 43...С: a2 44. Ф: a2+ Фf7.

43. La2—c2 Фd7—h3
44. Ld1—g1 Фh3—g4
45. Kpf2—g2 Фg4—f3+
46. Kpg2—h2 Фf3: e3

Белым удалось обезопасить короля, но слишком дорогой ценой.

47. f4—f5 . . .

Основное продолжение, которое рассматривалось при домашнем анализе, было 47. Фd1 Фd3 48. Фg4. Здесь помимо спокойного 48...Лf8 возможен форсированный вариант: 48...Ф: c2+ 49. Лg2 Ф: g2+ 50. Кр: g2 e3+ 51. Kph2 Le8 52. h5 (52. Фd7 Cf7) 52...h6 (52...e2? 53. h6 g6 54. Фd7 Cf7 55. Фd4) 53. f5 Le4 54. Фd1 (или 55. Фg6 Cf7 55. Ф: a6 Le8) 54...Cf7 55. Фd3 Le8 56. Ф: c3 e2 57. Fe1 b4 и т. д. На попытку белых что-то сделать на королевском фланге черные просто не обращают внимания — они двигают свои проходные пешки.

47...Фe3—c5 48. Лg1—f1 b5—b4 49. f5—f6 b4—b3 50. Лс2—f2 c3—c2 51. Фb1—c1 e4—e3 52. f6—f7+ Kpg8—f8 53. Лf2—f5 b3—b2 54. Фc1: b2 c2—c1 Ф 55. Фb2: g7+ Крf8: g7 56. Лf5—g5+.

Не дожидаясь ответа противника, белые сдались.

Защита Тарраша

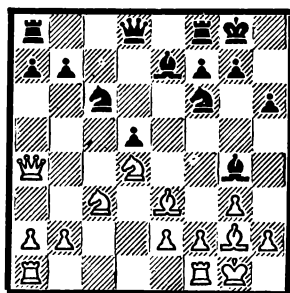
Т. ПЕТРОСЯН Б. СПАСКИЙ

1. c2—c4 e7—e6 2. d2—d4 d7—d5 3. Kc1—f3 c7—c5 4. c4:d5 e6:d5 5. g2—g3 Kb8—c6 6. Cf1—g2 Kg8—f6 7. 0—0 Cf8—e7 8. Kb1—c3 0—0 9. Cc1—g5 c5:d4 10. Kf3:d4 h7—h6 11. Cg5—e3 Cc8—g4.

Спаский изменяет своему обыкновенно не повторять несколько раз один и тот же вариант, чтобы не дать противнику возможности пользоваться плодами домашней подготовки.

Во второй партии ход 11...Cg4 был сюрпризом для Петросяна — до этого так никто не играл. Найти за доской лучшее продолжение было, конечно, нелегко. Когда ход слоном снова встретился в четвертой партии, до известной степени это также было неожиданностью. Ведь после второй встречи осталось неясным, является ли 11...Cg4 «вариантом на один раз» или же речь идет о системе, которую Спаский взял на вооружение и готов применять в дальнейшем. Петросян склонялся к первому мнению. Но в четвертой партии позиция была досконально изучена Петросяном, и результат дебюта оказался для него намного благоприятнее. Конечно, Спаский не мог рассчитывать на то, что Петросян окажется неподготовленным, и если он все же сыграл 11...Cg4, значит верил в объективную ценность этого маневра.

12. Фd1—a4! . . .

Заготовленное дома продолжение — лучшая реакция на избранный черными вариант. Как только белая ладья становится на d1, пешка d5 начинает чувствовать себя «неуютно».

12. . . . Kc6—a5

На 12...Фd7 белые сыграли бы 13. Лf1d1, спасая от размена слона g2. Теперь же они развивают на d1 ферзевую ладью, чтобы слон e3 мог отсту-

пить на c1, не нарушая взаимодействия фигур.

13. La1—d1 Ka5—c4

К интересным осложнениям вело 13...Лс8 14. Кb3! В бюллетене «За шахматную корону» А. Лилиенталь привел такой вариант: 14...К:b3 15. К:d5 К:d5 16. Л:d5 и затем 17. Ф:g4. Но, как указал Ю. Котков, черные вместо 14...К:b3 могут сыграть сильнее — 14...Кс4. Теперь 15. К:d5 К:b2 позволяет черным сохранить равновесие. Например: 16. К:f6+ С:f6 17. Л:d8 К:a4 18. Л:c8 Л:c8 19. С:b7 Лс2 или 17. Ф:g4 К:d1 18. С:h6 b6, и шансы черных отнюдь не хуже. Поэтому на 14...Кс4 белым следует отвечать 15. Сс1 и после единственного 15...Фb6 брать пешку — 16. К:d5 К:d5 17. Л:d5. Черные не могут играть 17...С:e2 из-за 18. Ле1.

14. Ce3—c1 Фd8—c8!

С линии «d» ферзя необходимо убрать. Сейчас белым невыгодно брать пешку d5, так как после 15. К:d5 К:d5 16. С:d5 Кb6 черные разменивают важного белопольного слона и получают отличные контршансы.

★ Очень интересный ход. Принимать жертву пешки белым невыгодно: 15. К:d5 К:d5 16. С:d5 Кb6 17. Фb3 К:d5 18. Ф:d5 Лd8 19. Фе4 Сf6 с сильным давлением со стороны черных.

15. Фа4—c2 . . .

Ферзю больше нечего делать на фланге, и он приближается к центру. Возможно было 15. Фb5, и нельзя ни 15...a6, ни 15...Cd7 из-за 16. К:d5. На 15. Фb5 у черных единственный ответ 15...Кb6, но тогда 16. Фd3 с полным преобладанием в центре и несокрушимой позицией коня d4.

15. . . . Лf8—d8

16. b2—b3 Kc4—e5

Здесь позиция коня оказывается надежной: через несколько ходов он попадает под удар, что лишь затрудняет и без того нелегкую игру черных. Отступить конем следовало на a5.

17. Cc1—b2 Фc8—d7

Продиктовано желанием как-то наладить взаимодействие фигур. На рекомендованное А. Лилиенталем 17...Сb4 18. Лс1 Ch3 белые отвечают 19. Ксb5!, разменивая ферзей. Как после 19...Фd7 20. Фс7, так и в случае 19...Фg4 20. f3 Фh5 21. С:h3 Ф:h3 22. Фf5 белые сохраняют значительное преимущество.

★ Спаский, вероятно, недооценил ответ партнера. У черных была нормальная позиция,

и они могли продолжать 17...Ch3.

18. f2—f3! Cg4—h5

Сказывается положение коня e5. Нельзя 18...Се6 из-за 19. f4 Кс6 20. f5 Сс5 21. Ka4. Еще меньше устраивало черных продолжение 18...Ch3 19. С:h3 Ф:h3 20. Фf5.

19. Фс2—f5 Ke5—c6

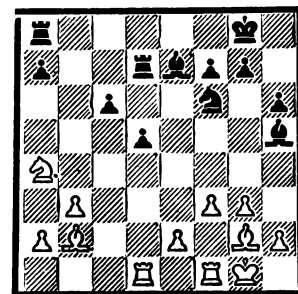
Конь e5 заблудился в центре и не имеет удовлетворительного отступления. После сделанного хода у черных возникает неизлечимая слабость на c6. Какой бы неприглядной не казалась Спасскому позиция после 19...Cd6 20. Ксb5 Сb8, это все же было лучше того, что случилось в партии.

★ Сохранить ферзей черные не могут, так как на 19...Фс7 белые отвечают 20. Ксb5 Фb8 21. Кe6.

20. Фf5:d7 Лd8:d7

★ На 21. Ka4 черные могли ответить 21...К:d4 22. С:d4 Лс8 с угрозой вторжения на c2. Поэтому Петросян переносит давление с изолированной пешки на отсталую c6.

21. Kd4:c6 b7:c6

22. Kc3—a4 . . .

Перевес белых не вызывает сомнений. Вопрос лишь в том, сумеют ли черные удержать материальное равновесие или им очень скоро придется расстаться с пешкой.

★ У черных трудный эндшпиль. Следует отдать должное Спасскому, который после двух рядовых поражений сумел хладнокровной и стойкой защитой спасти партию.

22. . . . Kf6—e8

Этот ход необходим — черные не могут рассчитывать на успешную оборону, если не подключат белопольного слона к защите пешки c6. Если 22...Cd6, то 23. С:f6 gf 24. Ch3, и белые выигрывают пешку как при 24...Лdd8 25. Лс1, так и после 24...Лс7 25. e4.

На 22...c5 23. С:f6 gf у белых приятный выбор между 24. g4 Cg6 25. f4 Лd8 26. f5, «замуровывая» вражеского слона, и 24. Ch3 Лdd8 25. Лс1 с выигрышем пешки.

★ Беда черных не только в слабой пешке с6, но и в плохом положении слона на h5. Ходом в партии Спасский начинает перегруппировку сил. На 22...Cd6 возможно 23. Ch3, например, 23...Ldd8 24. Lc1 или 23...Le7 24. C:f6 g1 25. e4 с выигрышем пешки.

23. Ld1—c1 . . .

Ход, подвергшийся осуждению комментаторов как слишком прямолинейный. Вместо него рекомендовалось 23. Ch3. А. Лилиенталь писал: «На 23. Ch3 черные не могут играть 23...Lc7 из-за 24. Ce5 Cd6 25. C:d6 K:d6 26. e4, а после 23...Lb7 24. Lc1 Lc7 25. Ce5 Cd6 26. C:d6 K:d6 27. Ld1 Kb5 возникает та же позиция, что и в партии, но только со слоном у белых на h3 вместо g2. Активность позиции слона на h3 по сравнению с его положением на g2 бросается в глаза. Здесь она является той дополнительной дозой преимущества, которая приводит к качественному изменению позиции. Так, после 28. Kc5! у черных уже не видно удовлетворительной защиты. Это подтверждают следующие варианты:

1) 28...Le7 29. Kpf2 f6 30. Ka6 Ce8 31. Kb4 Lc7 32. a4 a5 (32...Kd6 33. K:d5) 33. ab ab 34. Ce6+ Cf7 35. C:d5 C:d5 36. L:d5;

2) 28...a5 29. Kd3 g5 30. Ke5 Le8 31. K:c6 L:e2 32. Cf1;

3) 28...a5 29. Kd3 f6 30. Kb4 Ce8 31. a4 и т. д.;

4) 28...a5 29. Kd3 a4! 30. Ke5 (менее ясно 30. Kf4 Cg6 31. K:g6 fg) 30...ab 31. ab La3 (31...La6 32. Cd7 Ka7 33. L:d5) 32. L:c6 L:b3 33. L:d5 L:c6 (грозило 34. L:b5) 34. K:c6 Cg6 35. Ke7+ Kph7 36. K:g6 Kp:g6 37. Cf5+ Kpf6 38. Cd3 Kc3 (38...Kc7 39. Lf5+ Kpe6 40. L:f7!) 39. Ld7 Lb4 40. e4, и, несмотря на ограниченность материала, шансы черных на спасение весьма невелики».

Таким образом, если на 23. Ch3 черные должны отступать ладьей на b7, белые выигрывают почти форсированно. Но в самом ли деле отступать ладьей на c7 нельзя? Как указал М. Филип, после 23. Ch3 Lc7 24. Ce5 Cd6 25. C:d6 K:d6 26. e4 у черных находится контрудар — 26...K:e4! 27. fe C:d1 28. L:d1 de. Игра белых и здесь предпочтительнее, так как черные пешки слабы, но шансов на победу очень мало. Вместо 27. fe белые могут играть 27. g4. Тогда может последовать 27...Kg5 28. Cg2 Cg6 29. f4 Ke4 30. f5 Ch7 31. C:e4 de 32. Kc5. У белых сильная позиция, но, во-первых, у черных пока лишняя пешка, во-вторых, они скоро освободят слона из заточения. Например: 32...Le7 33. Lf1 e3 34. Ld6 h5 35. h3 hg 36. hg g6 37. f6 Le5 38. L:c6 g5.

Итак, если на 23. Ch3 черные могут ответить 23...Lc7, продолжение в партии осуждалось напрасно — оно является сильнейшим.

23. . . . Ld7—c7
24. Cb2—e5 Ce7—d6

★ На 24...Kd6 могло последовать 25. g4 Cg6 26. f4 с угрозой 27. C:d5.

25. Ce5:d6 Ke8:d6
26. Lf1—d1 Kd6—b5

26...Lac8 после 27. e4 вело к проигрышу пешки. Нельзя теперь 27...K:e4 ввиду 28. g4, и черным приходится расстаться с фигурой.

27. Kpg1—f2 . . .

Петросян избирает путь спокойного маневрирования. Мне кажется, в его распоряжении был и более энергичный путь — 27. g4 Cg6 28. f4. Белые угрожают запереть черного слона ходом 29. f5, а играть 28...f6 или 28...f5 нельзя из-за 29. L:c6! Правда, можно разменять слонов посредством 28...Ce4, но после 29. C:e4 de 30. Kpf2 позиция черных совершенно безнадёжна: пешки c6 и e4 слабы, конь на b5 стоит плохо.

Черные не в силах помешать замурованию слона, но они могут попытаться предупредить вскрытие линии ходом 28...Le8. Однако после 29. f5 Ch7 белые все же играют 30. e4! de 31. Kc5 Теперь прозрит не только взятие пешки e4, но и выигрыш фигуры посредством 32. a4. Положение черных очень тяжелое. Вот, например, как может сложиться игра: 31...e3 32. Ld3! a5 33. Le1 e2 34. a4 Ka7 35. Ld2 Lce7 36. Kpf2 f6 37. Ld:e2 Kpf8 38. Kb7 L:e2+ 39. L:e2 Lb8 40. K:a5 Cg8 41. Ld2, и у белых выигрышный эндшпиль.

Впрочем, избранный Петросяном несколько медлительный план также несприятелен для черных.

27. . . . f7—f6
28. e2—e3 . . .

★ Белые должны ввести своего слона в игру для активных действий. Но лучше было сразу 28. Cf1, имея в виду не только e2—e3, но и e2—e4.

28. . . . Ch5—f7

Больше шансов на успешную защиту давало 28...Lb8 29. Kc5 Lb6. Так черным следовало продолжать и в том случае, если бы белые вместо 28. c3 сыграли 28. Cf1 с угрозой 29. e4.

29. Cg2—f1 Kb5—d6
30. Lc1—c3 . . .

На 30. e4 черные отвечали 30...Ke8, защищая ладью c7, и ничего решающего у белых не видно.

А. Лилиенталь рекомендовал здесь 30. Ca6, блокируя пешку a7. Однако после 30...Kpf8 31. Lc3 Kpe7 32. Ldcl Ce8 черные успевали защититься.

30. . . . Kpg8—f8

К этому моменту оба противника испытывали недостаток времени. Черные хотят подтянуть короля на e7, но для этого не хватает одного темпа. Можно было укрепить пешку c6, переведя коня на e7, но это значило целиком переключиться на защиту. В соответствии со своими творческими взглядами, претендент предпочитает сохранить активную позицию коня d6.

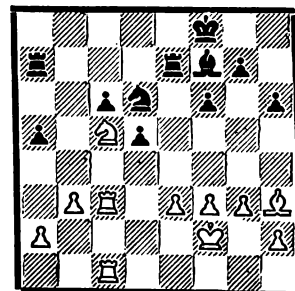
31. Ka4—c5 a7—a5

На 31...Kpe7 последовало бы 32. Ka6 Lcc8 33. Ldcl Ce8 34. Kb4.

32. Ld1—c1 Lc7—e7

Спасаясь от угрозы 33. Ka6, черные вынуждены занять ладью пригтовленное для короля поле e7.

33. Cf1—h3 La8—a7

Необходимо защитить поле d7.

До сих пор черным удавалось отражать угрозы, но кризис приближается.

34. a2—a4? . . .

После этого черные могут облегченно вздохнуть. Белые не только теряют время, но и создают себе слабую пешку b3. Следовало продолжать 34. Kd3 Ce8 35. Kf4 с угрозой 36. Л:с6 С:с6 37. Kg6+. Отразить ее можно только ходом 35...Kpf7 (помимо 36. Л:с6 угрожает еще 36. Ke6+ Kpg8 37. Kd4). После 35...Kpf7 ничего не дает белым 36. Ke6 Kb5 37. Лс5 a4, но, как указал А. Лилиенталь, белые с большой выгодой могут пожертвовать качество: 36. Л:с6 С:с6 37. Л:с6 Kb5 38. К:д5 Le8 39. e4. У белых две пешки за качество при значительно лучшей позиции.

34. . . . g7—g5!

Отнимает у белого коня поле f4 и освобождает поле g7 для короля, поскольку ему не довелось стать на e7.

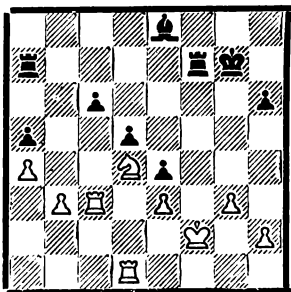
35. Лс1—d1 . . .

Этот и следующие ходы Петросяна показывают, что он потерял нить и стремится только дотянуть партию до контроля.

35. . . . Kpf8—g7
36. Kc5—d3 Cf7—e8
37. Kd3—c1 f6—f5
38. Kc1—e2 . . .

Цейтнотный промах, после которого о спасении приходится думать уже белым. Правильно 38. Cg2. Например: 38...g4 39. f4 Ke4+ 40. С:е4 fe 41. Ke2 Лf7 42. Kd4 Лf6 43. Лdc1 Ла6 с вероятным ничейным исходом.

38. . . . g5—g4!
39. Ch3—g2 g4:f3
40. Cg2:f3 Kd6—e4+
41. Cf3:e4 f5:e4
42. Ke2—d4 Le7—f7+

Здесь партия была отложена и белые записали очередной ход. В пресс-бюро по инерции все еще считали, что у белых преимущество, но Петросян не принадлежит к числу оптимистов и никаких иллюзий насчет своей позиции не питал. Краткий, но красноречивый отзыв о позиции экс-чемпиона мира М. Ботвинника «у белых безнадежно» не очень удивил Петросяна, хотя и показался слишком категоричным.

Что же произошло? Почему лучшая еще несколько ходов назад позиция стала худшей? У черных сильная пешка e4, благодаря которой они обладают большим пространством. Ладья получила открытую линию, а слон — диагональ c8—h3. Но у белых свои

плюсы: давление на пешку c6, сильный конь на d4, лишняя пешка на королевском фланге. Для того, чтобы оценка позиции, как худшей для белых, стала понятней, следует остановиться на плане игры черных. Главная их задача — поставить короля на d6. Допустить движение пешки c6 белые не могут, так как тогда армия пешек станет очень сильной. Придется, таким образом, «стоять» ладьями по линии «с», а в это время черные разовьют инициативу на королевском фланге, используя открытую линию и диагональ слона. При случае черные отдадут пешку c6, если только им удастся вторгнуться своими фигурами в лагерь противника и создать угрозы вражескому королю.

Пассивная защита мало что обещает белым. Им надо попытаться осуществить прорыв на одном из флангов.

43. Kpf2—g2 . . .

На e1 белый король только мешал бы собственным фигурам.

43. . . . Лf7—f6

44. Лd1—f1 . . .

Очень ответственный ход, который мог быть сделан только после длительного домашнего анализа. После размена одной пары ладей белые уже не смогут предупредить продвижение c6—c5, когда черный король попадет на d6.

Другой, более сложный план заключался в подготовке прорыва на ферзевом фланге. Игра могла сложиться следующим образом: 44. Лdc1 Ла6 45. Лb1 Kpf8 46. b4 ab 47. Л:b4 Kpe7 48. Kb3 Kpd6 49. Kc5 Ла7 50. a5 Ch5 51. a6 Ce2. Теперь напрашивается ход 52. Лb7 ведет после 52...Cf1+ 53. Kpg1 Ch3 54. Лс1 Ла8 к затруднениям для белых. Например, 55. a7 Лаf8 56. Лbb1 Лf2, и белый король в матовой сети. Не помогает 57. a8Ф из-за промежуточного 57...Лg2+. Вместо 52. Лb7 сильнее 52. Лb6 с угрозой 53. К:е4+, что, по-видимому, достаточно для ничьей.

44. . . . Лf6:f1
45. Kpg2:f1 h6—h5

Самое неприятное для белых продолжение. Цель хода в том, чтобы после 46. h3 Cd7 47. g4 иметь ответ 47...h4. То, что белые получают защищенную проходную, не имеет большого значения — важно не выпустить из «клетки» белого короля.

После 45...Cd7 46. Лс2 Ла6 47. g4 у белых находилась достаточная защита. Например: 47...Kpf6 48. Kpf2 Kpe5 49. Kpg3 Лb6 (49...Kpd6 50. Лf2) 50. Лс5 Kpd6 51. Л:а5 c5 52. Kb5+ Kpe5 53. Kc3 Cc6 (53...Л:b3 54. Л:с5 Ce6 55. Лс6!) 54. Л:с5 Kpd6 55. Лb5! С:б5 56. К:б5+ Krc5 57. Kd4 Лf6 58. h4 Лf1 59. a5. Белые пешки и конь здесь весьма коварны. Так, на 59...La1 следует 60. g5 hg 61. hg, и нельзя 61...Л:а4 из-за 62. b4+ Кр: b4 63. Kc6+. Если 59...Kpb4 60. a6 Krc5, то 61. b4+!, и в случае взятия на b4 пешка a6 проходит в ферзи.

46. Kpf1—g2 Cc8—d7

Нельзя 46...Kpf6 из-за 47. К:с6 Лс7 48. Kb4! На этой тактической детали белые строят оборону.

47. Лс3—c2! Ла7—a6

★ Угрожало 48. К:с6, что раньше было невозможно из-за связки по линии «с».

48. g3—g4! . . .

★ Жертвуя пешку, белые активизируют короля. В противном случае черные перевели бы короля на d6, чтобы затем сыграть c6—c5.

48. . . . h5:g4

Давать белым две проходные пешки после 48...h4 49. Kph3 было, разумеется, опасно, а при других ответах белый король все равно попадал на f4.

49. Kpg2—g3 . . .

По предложению Спасского, соперники согласились на ничью. После 49...Kpf6 50. Kpf4 черные не могут пустить белого короля на e5 и должны повторять ходы ладьей или слоном.

Русская партия

Б. СПАССКИЙ Т. ПЕТРОСЯН

Первая половина состязания закончилась, не дав перевеса ни одному из соперников. И Петросян, и Спасский израсходовали слишком много сил. Подъем претендента и срыв чемпионства в период от четвертой до девятой партии, внезапная депрессия Спасского и рывок Петросяна, позволивший ему уравнять счет, — все это стоило много нервов. Упорная борьба в каждой партии с резкой сменой возникающих на доске ситуаций, переходом от уверенности к отчаянию и от отчаяния к надежде — так протекала первая половина матча. Нет ничего удивительного, что после напряженнейшей двенадцатой партии оба противника, сытые по горло выпавшими на их долю переживаниями, начали вторую половину соревнования в «спокойном ключе».

1. e2—e4 . . .

Спасский возвращается к ходу, от которого отказался после третьей партии.

1. . . . e7—e5

Петросян не остается в долгу и на малейший сюрприз партнера отвечает еще большим сюрпризом: до сих пор в матчах он так не играл...

2. Kgl—f3 Kg8—f6

Русскую партию обычно избирают в тех случаях, когда хотят сделать ничью. Что испытал Спасский, когда убедился, что противник не имеет никаких агрессивных намерений, — удовлетворение или разочарование? Если учесть неизбежную усталость от предыдущей борьбы, скорее первое.

★ Если первый ход Петросяна был неожиданностью, то второй вызвал в зале настоящий переполох. Насколько я знаю, русскую партию Петросян никогда не играл.

3. Kf3:e5 . . .

Для Спасского цвет фигур не играет такой роли, как, например, для Ботвинника или Петросяна, поэтому сделанный ход не должен вызывать удивления. Спасский понимал, что в системе 3. d4 ему придется бороться против домашней заготовки. Избранное им спокойное продолжение с разменом ферзей обеспечивает белым некоторую инициативу. Оно позволяет попытаться играть на выигрыш без всякого риска, и в данный момент это его устраивает.

★ Вполне понятно, что, встретившись с сюрпризом, Спасский избирает спокойное продолжение, при котором черные могут бороться лишь за ничью.

3. . . .	d7—d6
4. Ke5—f3	Kf6:e4
5. Фd1—e2	Фd8—e7
6. d2—d3	Ke4—f6
7. Cc1—g5	Фe7:e2+

Большой популярностью в последние годы пользовался план Бронштейна: 7. . . Kbd7 8. Kc3 Ф:e2+ 9. C:e2 h6 10. Ch4 g6 11. 0—0—0 Cg7. Слон на g7 стоит активнее, чем на e7, но после 12. Lhe1 черные теряют рокировку (12. . . 0—0 нельзя из-за 13. Kb5) и уравнения не добиваются.

Петросян применяет более простую и надежную систему развития, заблаговременно им разработанную.

8. Cf1:e2	Cf8—e7
9. Kb1—c3	c7—c6

Симметричное 9. . . Kc6 было выгодно белым, так как они на два темпа опередили противника в развитии. Ходом 9. . . c6 черные прикрывают важные пункты, а коня через a6 переводят на c7 или c5.

★ Естественным продолжением является 9. . . Cd7, чтобы после Kc6 рокировать в длинную сторону. План, который избирает Петросян, по-видимому, также достаточен для постепенного уравнения шансов.

10. 0—0—0 Kb8—a6

★ Два последних хода Т. Петросяна сделал очень быстро, и стало ясно, что он заранее подготовил эту систему развития.

11. Kc3—e4 . . .

Белые нарушают симметрию и открывают линию «d», на которой находится слабая пешка противника. Недостатком этого маневра является то, что он ведет к дальнейшим разменам.

11. . . .	Kf6:e4
12. d3:e4	Ka6—c5
13. Lh1—e1	Ce7:g5+

Ошибочно было бы искать ничейные упрощения посредством 13. . . f6 14. Cf4 K:e4 15. Cd3 d5 (15. . . K:f2? 16. C:d6). Дело в том, что после 16. C:e4 де 17. Л:e4 Kpf7 18. Lde1 Cd8 (18. . . Cc5 19. b4) 19. Cc7! белая ладья проникала на седьмую горизонталь.

★ На 13. . . K:e4 могло последовать 14. C:e7 Kp:e7 15. Cd3 d5 16. C:e4 de 17. Л:e4+ Ce6 18. Kd4 с перевесом у белых. Однако пешку можно было взять после предварительного 13. . . f6. Например: 14. Cf4 K:e4 15. Cd3 d5 16. C:e4 де 17. Л:e4 Cf5 и т. д.

14. Kf3:g5	Kpe8—e7
15. Kg5—f3	Lh8—d8
16. Kf3—d4	g7—g6
17. Ce2—f1	Kpe7—f8
18. b2—b4	Kc5—e6
19. Kd4—b3	b7—b6

После того как черные заканчивают развитие фигур, шансы сторон полностью уравниваются.

★ Возможно, что 20. g3 с последующим f2—f4 могло в известной мере оживить борьбу.

20. Le1—e3	Cc8—b7
21. a2—a3	Ld8—d7
22. g2—g3	La8—e8
23. h2—h4	Ld7—d8
24. Cf1—c4	Ke6—c7
25. Ld1—e1	Le8—e7

По предложению Спасского, ничья.

Ферзевый гамбит

Т. ПЕТРОСЯН

Б. СПАССКИЙ

1. c2—c4	e7—e6
2. d2—d4	d7—d5
3. Kg1—f3	Kg8—f6

★ «После 12-й партии, которая от начала и почти до конца протекала с преимуществом Петросяна, Спасский отказывается от повторения защиты Тар-

раша и переходит на старинные ортодоксальные рельсы». Так писали комментаторы, но впоследствии защита Тарраша снова появилась на сцене!

4. Cc1—g5	Cf8—e7
5. e2—e3	0—0
6. c4:d5	. . .

Такой порядок ходов — размен на d5 до выхода коня b1 встречается редко. Избирая его, белые преследуют определенную цель: на 6. . . K:d5 продолжать 7. C:e7 Ф:e7 8. e4, захватывая центр.

6. . . .	e6:d5
7. Kb1—c3	Kb8—d7
8. Cf1—d3	b7—b6

Мне кажется, выбор Спасским этого старинного варианта не плод домашней подготовки, а решение, принятое за доской. Вероятно, претендент хотел избежать атаки пешечного меньшинства, которую Петросян обычно проводит с большим успехом. Но, поскольку черные уже взяли на d5 пешкой, у него было мало выбора. Во всяком случае, вариант, начинающийся ходом b6, пользуется незавидной репутацией. Любопытно, что сам Петросян дважды избирал черными этот вариант, правда, с включением ходов h7—h6 и Cg5—h4. Один раз против Микенаса в XXII чемпионате СССР и второй — против Олафссона в турнире претендентов 1959 года. Обе партии сложились в пользу белых — включение хода h7—h6 только увеличило их шансы на атаку. Спасский правильно поступил, оставив пешку на h7. К тому же на 8. . . h6 могло последовать 9. Cf4!, и слабость пункта c7 ставляет черных отказаться от 9. . . b6.

9. 0—0	Cc8—b7
10. La1—c1	c7—c5
11. Cd3—f5!	. . .

Этот же ход сделал Олафссон против Петросяна. Белые активизируют слона и создают угрозу: 12. C:d7 Ф:d7 13. dc bc 14. C:f6 C:f6 15. Ke4! Правда, после 15. . . C:b2 16. K:c5 Фc6 17. Lb1 материального преимущества белые не приобретают, но получают классическую позицию с сильным конем против плохого слона.

На прямолинейное 11. Ke5 (с целью укрепить коня в центре ходом 12. f4) черные могли ответить 11. . . K:e5 12. de Ke4, и вряд ли белым удастся получить существенный перевес. Например: 13. C:e7 Ф:e7 14. f4 K:c3 15. Л:c3 f5.

11. . . . Lf8—e8

По-видимому, лучший ответ. Черные отражают указанную выше угрозу и освобождают поле f8 для коня.

12. Lf1—e1 . . .

Не просто выжидательный ход. Если бы белые пошли на вариант 12. C:d7 Ф:d7 13. C:f6 C:f6 14. dc bc 15. Ka4 c4 16. Л:c4, последовало бы 16. . . Ca6 17. Kc5 Фb5, и черные выиг-

рывали качество. При ладе на e1 пешка черных в опасности, и им уже приходится принять меры защиты.

12. . . . Kd7—f8

Трудно сказать, что следовало предпочесть: этот ход, уводящий коня от защиты пешки c5, или 12...Ke4. После 12...Ke4 могли возникнуть следующие варианты:

1) 13. С: d7 Ф: d7 14. С: e7 Ф: e7 15. dc К: c3 16. Л: c3 bc. Благодаря постоянной угрозе прорыва в центре (d5—d4) черные стоят неплохо.

2) 13. С: e7 Л: e7! (13...Ф: e7 14. С: d7 Ф: d7 15. dc ведет к явной выгоде белых) 14. dc (14. С: d7 Л: d7 15. dc bc) 14...Kd: c5. Согласно всем позиционным канонам игра белых предпочтительнее, но Спасский, как известно, не является почитателем канонов и на такие позиции идет охотно.

★ Освобождающий маневр 12...Ke4 не устраивал черных ввиду 13. С: e7, например, 13...Л: e7 14. dc с лучшей игрой или 13...Ф: e7 14. С: d7 Ф: d7 15. dc. Теперь же с ходом коня на e4 белые должны считаться.

13. d4: c5 b6: c5
14. Kc3—a4 . . .

★ Начинается стандартное давление на «висячие» пешки. Однако у черных находится достаточно ресурсов для их защиты.

14. . . . Kf6—e4

В случае немедленного 14...c4 черные все равно вынуждены были бы через несколько ходов разменять чернопольных слонов, а белый конь сразу попадал на d4. Если же 14...Kf6 15. С: e7 Ф: e7, то сильно 16. b4! Принятие жертвы — 16...cb опасно из-за 17. Лс7, а после 16. c4 и 17. Лb1 у черных трудная позиция.

15. Cg5: e7 . . .

★ Ничего не дает 15. С: e1 из-за 15...de 16. Ф: d8 С: d8.

15. . . . Фd8: e7
16. Kf3—d2 . . .

Посредством 16. Фс2 белые могли сразу же вынудить противника двинуть пешку «с» — 16...c4 — и занять конем поле d4. Однако после 17. Kd6 игра складывалась примерно так же, как в партии.

★ Давление на пешку c5 продолжается. Черным нет смысла идти на комбинацию с ходом 16...K: f2. После 17. Кр: f2 Фf6 даже простое 18. Kpg1 (18. Фf3 Фh4+) и 19. K: c5 даст белым позиционный перевес.

16. . . . Ke4—d6
17. Cf5—g4 . . .

Сам по себе ход неплох — белые сохраняют возможность вернуться слоном в центр, не ослабляя позиции короля. Противоречит он лишь... следующему ходу белых.

★ Здесь трудно было сделать правильный выбор, на какой из диагоналей — b1—h7 или h3—c8 — оставить слона. Мне кажется, что белые не сыграли 17. Сb1 скорее из общих соображений: в этом случае слон «отключался» от королевского фланга, где он мог пригодиться для защиты. Во всяком случае, если уж оставлять слона на диагонали h3—c8, лучше сыграть 17. Ch3.

17. . . . c5—c4

★ Итак, давлением на «висячие» пешки белые достигли обычной в таких случаях цели. Пешка c5 вынуждена была продвинуться. Теперь отсталой стала ее соседка. Главное же заключается в том, что пункт d4 перешел в руки белых.

В дальнейшем черные должны стремиться по открытой вертикали организовать контригру против пешки b2.

18. Kd2—f3? . . .

Дело не в том, что этот маневр — тактическая ошибка, которая могла стоить партии. Он нехорош и в общем плане, так как белые, отступив слоном на g4, уже обязаны не занимать поля f3. Следовало немедленно избавиться от пешки c4, сыграв 18. b3. У черных не было ничего иного, кроме 18...cb, и после 19. К: b3 конь естественным путем попадал на d4.

★ Вполне естественно, белые сразу же переводят коня на d4. Однако при этом они просматривают (либо недооценивают) тактические возможности черных.

18. . . . f7—f5!
19. Cg4—h3 Kf8—d7

★ Многие зрители в Театре эстрады видели здесь ход 19...g5 с угрозой вилки. Но на сцене он остался незамеченным! Если белые отвечали 20. g4, следовал новый удар — 20...h5. Высказывалось мнение, что после 19...g5 белым лучше всего отвечать 20. e4. Но это было лишь шансом на спасение. На 20...g4 следует 21. ef Фg7 22. f6 Фg6 23. Л: e8 и 24. Kh4, поэтому черным надо брать на e4 пешкой. Как 20...fe, так и 20...de 21. К: g5 Лад8 к их выгоде.

20. g2—g3 Kd7—f6
21. Kf3—d4 g7—g6
22. Ka4—c3 Kd6—e4

Конь снова занял пункт e4, а изгнать его не удастся, так как ослабление пешки e3 для белых крайне нежелательно.

23. Ch3—f1 Ла8—с8
24. Лс1—с2 Фе7—b4
25. Kc3: e4 . . .

Давление усиливается, и белые принимают решение разменять одного из коней.

25. . . . Kf6: e4

В случае 25...fe 26. Фd2 Фb6 27. b3! белые переходили в контрнаступление.

26. Фd1—e2 Ke4—c5

Конь стоял хорошо, и уводить его не следовало. Заслуживало внимания 26...a5. Если белые допустят дальнейшее продвижение пешки «а», они будут лишены всякой контригры, а на 27. b3 черные ответят 27...Ca6, и, чтобы не попасть в плохое положение, белые должны защищаться весьма точно.

27. Фе2—d2 a7—a5

На 27...Фb6, как и в партии, следовало бы 28. b3! После 28...cb 29. ab черные не могут брать конем на b3 из-за потери фигуры.

28. b2—b3!

Выясняется, что ход 26...Kc5 лишь способствовал намерениям белых.

28. . . . Фb4: d2

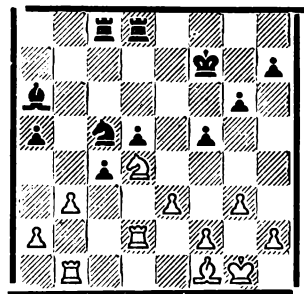
29. Лс2: d2 Сb7—a6

30. Ле1—d1 . . .

Точнее сразу 30. Лb1.

30. . . . Ле8—d8

31. Лd1—b1 Kpg8—f7

Здесь оба противника испытывали недостаток времени. Ход, сделанный Спасским, — серьезная ошибка, которую белые могли использовать посредством 32. bc! На 32...dc следует 33. Лb6!, и нельзя 33...Лb8 из-за 34. Л: a6. Фигуры черных скованы, и они должны потерять пешку. Если же 32...С: c4, то 33. С: c4 dc 34. Лс2, и черные должны либо расстаться с пешкой c4, либо допустить крайне неприятный шах на b7.

Черным следовало прикрыть поле b6 ходом 31...Лd6, хотя после 32. Лс2 положение белых предпочтительнее.

32. Cf1—e2? Kc5—d3!
33. Лd2—d1 . . .

А теперь время упущено. На 33. bc dc 34. Лb6 черные отвечали 34...Kb4 с угрозой 35...c3.

★ На 33. bc dc 34. Лb6 у черных был ответ 34...Kb4 с угрозой 35...c3. Ничего не давало 33. С: d3 cd 34. Лb1 Лс3, и конь не может атаковать пешку d3, так как тогда следует d5—d4.

33. . . . Kpf7—e7
34. Kpg1—f1 Kd3—b4

Инициатива снова у черных. Используя цейтнот противника, они стремятся с помощью тактических выпадов добиться реальных выгод.

35. a2—a3 Kb4—a2
36. b3: c4! Ka2—c3
37. Лb1—b6 Лd8—d6

После 37...К: d1? 38. Л: a6 Кс3
39. Кс6+ черные оставались без
пешки.

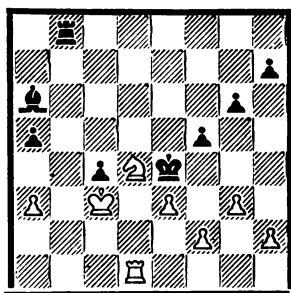
★ Если 37...С: c4, то 38.
С: c4, например, 38...К: d1 39.
Сb3 или 38...Л: c4 39. Лс1.

38. Лb6: d6 Кpe7: d6
39. Лd1—c1 Кс3: e2
40. Кpf1: e2 d5: c4

Проще было 40...С: c4+.

Цейтнот кончился, и на доске выри-
совывается ничья. Но Спасский еще
надеется на большее.

41. Кpe2—d2 Лс8—b8
42. Кpd2—c3 Кpd6—d5
43. Лс1—d1! Кpd5—e4?

Объяснение этой ошибки не только
в том, что приблизилось время откла-
дывания и Спасский обязательно хо-
тел, чтобы ход записал противник.
Черные считали, что их позиция луч-
ше и они могут играть на выигрыш.
Такая оценка — заблуждение. У бе-
лых сильный конь на d4, пешка «с»
надежно блокирована. Благодаря вла-
дению открытой линией черные распо-
лагают равными шансами, но не боль-
ше.

★ Спасский молниеносно сде-
лал проигрывающий ход. Следо-
вало, конечно, играть 43...Крс5.

44. f2—f3+ ...

Записанный ход. Теперь нельзя
44...Кpe5 из-за 45. Кс6+, а на 44...
Кpd5 следует 45. К: f5+ с легко выиг-
рышным эндшпилем. Приходится вы-
бирать меньшее из зол.

44. ... Кpe4: e3
45. Лd1—d2 ...

Грозит 46. Ле2х, поэтому прихо-
дится расстаться с качеством.

45. ... Лb8—b3+
46. Кd4: b3 c4: b3
47. Лd2—d7 ...

Как будто самый простой путь к
выигрышу. После 47. f4 a4 48. Лd7
могли возникнуть следующие ва-
рианты:

1) 48...Кpf2 49. Л: h7 Се2 (чтобы
на 49. Лg7 ответить 49...Ch5) 50.
Ла7 Кpg2 51. Лd7 Кpf2 (51...Кр: h2
52. Лd2 Кр: g3 53. Л: e2 Кр: f4 54.
Ле6 g5 55. Кpd2) 52. Лd4 Кpg2 (52...
Сb5 53. Лd6 Се8 54. Ле6 Cf7 55. Лf6

Се8 56. Лf8 Сb5 57. Лg8) 53. Лd2
Кpf2 54. Кpb4 Кpe3 55. Лb2;
2) 48...h5 49. Лd6 Се2 50. Л: g6
Сg4 (50...Кpf2 51. Лd6, и дальше,
как в предыдущем варианте, но не 51.
h4? Сg4 52. Л: g4 fg 53. f5 Кр: g3 54.
f6 Кph2 55. f7 g3 56. f8Ф g2, и у бе-
лых нет выигрыша).

★ Конечно, к выигрышу ве-
дет не один путь. Однако силь-
нее всего простое 47. f4, напри-
мер: 47...a4 48. Лd7 h5 49. Ла7
(точнее, чем 49. Лd6) 49...Сb5
50. Ла5 Сd7 51. Ла6 и т. д.
Это — главный вариант. Ост-
альное — проще.

47. ... h7—h5

После 47...Кр: f3 48. Л: h7 Кpg2
49. Кр: b3 Се2 (или 49...g5 50. Лg7
g4 51. Лh7 Сb5 52. Крс3, и белый ко-
роль направляется на f4 или на e5) 50.
Лd7! белые выигрывали без труда.

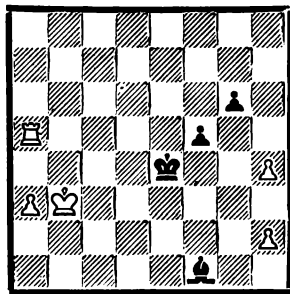
48. Лd7—a7 Са6—f1

Этот ход не был учтен при домаш-
нем анализе. Мы рассматривали пря-
молинейное 48...Се2 49. f4 h4 50. gh
Кр: f4 51. Л: a5 Кpe4 52. Кр: b3 f4
53. Крс3 f3 54. Кpd2, и белый король
успевает задержать пешку.

49. f3—f4 h5—h4

На 49...Кpf2 могло последовать 50.
Л: a5 Кpg2 51. Ле5 Кр: h2 52. Ле3
Кph3 53. Кр: b3 h4 54. gh Кр: h4
(54...Кpg4 55. Ле6) 55. Ле1 и 56.
Лg1.

50. g3: h4 Кpe3: f4
51. Ла7: a5 Кpf4—e4
52. Крс3: b3? ...

Утомленный напряженной борьбой
накануне и многочасовым анализом,
Петросян забывает, что слон стоит на
f1, а не на e2, и делает непоправимую
ошибку! Выигрывало 52. Ла8 f4 53.
Ле8+ Кpf3 54. Ле6. Выбор у черных
невелик. Ю. Котков, комментировав-
ший партию в бюллетене «За шахмат-
ную корону», приводит следующие ва-
рианты:

1) 54...Кpg4 55. Л: g6+ Кр: h4
56. Кpd2 — король задерживает пеш-
ку «f», а белая пешка «a» идет в
ферзи;

2) 54...b2 55. Кр: b2 Кpg4 56.
Л: g6+ Кр: h4 57. Крс3 f3 58. Кpd2;
3) 54...b2 55. Кр: b2 Cd3 56. Крс3
Cf5 57. Ле5 Кpg2 58. h5.

Если черные после 53. Ле8+ сыгра-
ют 53...Кpf5, то 54. Кр: b3 f3 55.
Крс3 Ch3 56. Лf8+ Кpe4 57. Кpd2, и
борьба заканчивается.

52. ... f5—f4
53. Ла5—g5 ...

Если 53. Ла8, то 53...f3 54. Ле8+
Кpd3!

53. ... f4—f3
54. Лg5: g6 Cf1—h3!

В этом маневре — соль замысла
черных. Пешка «f» грозит форсиро-
ванно пройти в ферзи, и за нее при-
ходится отдать ладью.

После 54...f2? 55. Лf6 Кpe3 56.
h5 Се2 57. Л: f2 Кр: f2 58. h6 черные
проигрывали.

55. Лg5—g1 ...

Или 55. Лf6 Cf5 56. Лс6 f2 57. Лс1
Ch3 58. h5 Кpf5.

55. ... f3—f2
56. Лg1—c1 Ничья.

Русская партия

Б. СПАССКИЙ

Т. ПЕТРОСЯН

1. e2—e4 e7—e5
2. Kg1—f3 Kg8—f6
3. Kf3: e5 d7—d6
4. Ke5—f3 Kf6: e4
5. Фd1—e2 ...

Спасский играл на выигрыш преды-
дущую, четырнадцатую партию. Она
стоила ему много сил, и сейчас, даже
белыми, он ищет покоя...

5. ... Фd8—e7
6. d2—d3 Ke4—f6
7. Cc1—g5 Fe7: e2+
8. Cf1: e2 Cf8—e7
9. Kb1—c3 c7—c6
10. 0—0—0 Kb8—a6
11. Лh1—e1 ...

Маневр 11. Ke4, случившийся в
тринадцатой партии, не дал белым ни-
чего реального. Поэтому Спасский из-
бирает другой план, который, однако,
оказывается еще менее перспектив-
ным.

11. ... Ka6—c7
12. Ce2—f1 Kc7—e6
13. Cg5—d2 ...

★ И после 13. Ch4 Kh5 чер-
ные не испытывают затрудне-
ний.

13. ... Cc8—d7
14. d3—d4 h7—h6

Черные отнимают у противника по-
ле g5, чтобы не позволить разменять
коня e6.

15. Cf1—d3 d6—d5

Проще всего. Слабость пешки d4
мешает белым использовать пункт e5.

16. h2—h3 Ла8—d8

17. a2—a3 ...

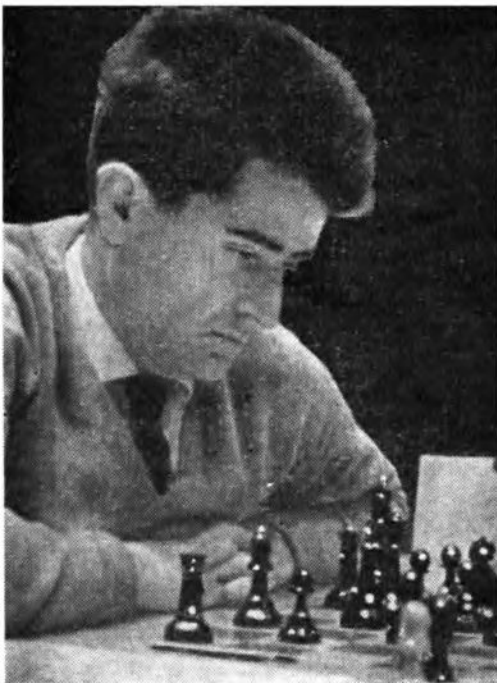
Очевидный признак приближающе-
го мирного исхода.

17. ... 0—0

18. Cd2—e3 Cd7—c8

19. Kf3—h4 Лf8—e8

Ничья.

Чемпион СФРЮ А. Матанович.

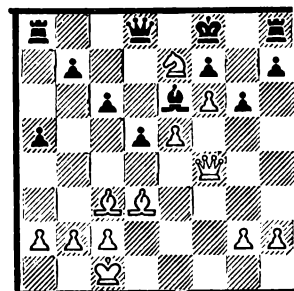
выступления советских шахматистов в различных городах Македонии и в Белграде. Особенно тепло встречали югославские любители шахмат чемпионом мира Б. Спасского.

Некоторые партии и окончания матча комментирует гроссмейстер А. Лутиков.

Испанская партия

Т. ПЕТРОСЯН А. МАТАНОВИЧ

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 h6 10. d4 Le8 11. Ce3 Cf8 12. Kbd2 Cd7 13. Cc2! Фb8? (следовало играть 13...g6 и затем 14...Cg7) 14. de de 15. Kh4! Фd8 16. a4 Фe7 17. Kf5! C : f5 18. ef b4 19. Ce4

У белых нет двух качеств, и тем не менее их позиция перспективна.

Победа команды СССР

В городе Скопле (Югославия) состоялся традиционный матч сборных команд СССР и СФРЮ. Для участия в тринадцатой дружеской встрече в столицу Македонии прибыла команда советских гроссмейстеров, возглавляемая чемпионом мира Б. Спасским и экс-чемпионом мира Т. Петросяном.

В состав команды входили также (в порядке досок) Е. Геллер, Л. Полугаевский, Л. Штейн, А. Зайцев, А. Лутиков, Р. Холмов, Е. Васюков, А. Суэтин. Запасной — Э. Гуфельд.

Шахматная федерация Югославии на этот раз значительно омолодила свою сборную. В нее входили пять мастеров в возрасте до 30 лет. В команде СССР, как это ни парадоксально, самым молодым участником был чемпион мира. Б. Спасскому 32 года.

За команду СФРЮ играли С. Глигорич, А. Матанович, Б. Ивков, В. Парма, Д. Минич, Э. Букич, А. Планинц, Б. Кураица, Р. Ничевский, С. Цветкович. Запасные — М. Дамянович и П. Остоич.

Матч проходил в упорной борьбе и завершился победой команды СССР со счетом 22:18. Подробные результаты матча видны из таблицы.

Следует отметить, что возглавлявшие нашу команду Б. Спасский и Т. Петросян выступали непосредственно после своего матча и, конечно, не могли играть в полную силу.

Традиционный матч был превосходно организован Шахматной федерацией Македонии. В обстановке искренней сердечности и дружбы прошли и

K : e4 20. K : e4 bc 21. bc Фh4 22. Фf3 Ka5 23. f6! Kc4 24. fg C : g7 25. Cc5 Фf4 26. Фе2 Ka5 27. Фh5. Черные сдались. От угрозы 28. g3 удовлетворительной защиты нет.

Французская защита

Е. ГЕЛЛЕР

Б. ИВКОВ

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 c5 4. Kgf3 Kc6 5. ed ed 6. Cb5 Cd6 7. 0—0 cd 8. K : d4 (жертва или просмотр? Скорее всего, последнее) 8...C : h2+ 9. Kp : h2 Фh4+ 10. Kpg1 Ф : d4 11. Le1+ Kge7 12. C : c6+ (необходимо, иначе после рокировки черные кони взаимно защищают один другого) 12...bc 13. c3 Фf6 (если 13...Фg4, то 14. Фb3, а на 13...Фb6 возможно 14. Фе2 Фc7 15. Kb3) 14. b3 0—0 15. Ca3 Ce6 16. Kf3 Lfe8 17. Фd4. Ничья. За пешку у белых достаточная компенсация.

Дебют Нимцовича

А. ПЛАНИНЦ

А. ЛУТИКОВ

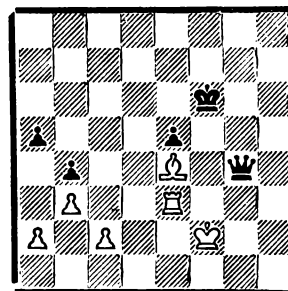
1. e4 Kc6 2. d4 e5 3. de K : e5 4. Kf3 Фf6 (вычурный, но вполне возможный ход) 5. K : e5 Ф : e5 6. Cd3 Cc5 7. Фе2 d6 8. Kc3 Kf6 9. Cd2 (при

9. h3 0—0 10. Cd2 Le8 у черных нет трудностей) 9...Kg4 10. f4 Фе7 11. 0—0—0! (хорошо было 11. Kd5) 11...Kf2 12. Kd5 Фd8 13. Ldf1 K : h1 14. Cc3 Kpf8 15. f5 c6 16. f6 g6 17. Ke7 Kf2 18. Л : f2 C : f2 19. Ф : f2 Ce6 20. Фf4 a5 21. e5 d5.

После 22. Cd4 Фc7 23. Фе3 черным было бы нелегко защищаться.

22. Фd4? Kpe8 23. Фc5 Фc7 24. Cb5 Kpd8 25. Cd3 (атака белых отражена, начинается фаза реализации материального перевеса) 25...Le8 26. a4 Л : e7! 27. fe+ Kpe8 28. Kpb1 Ф : e7 29. Фb6 c5 30. C : a5 Kpf8 31. b3 Kpg7 32. Cc3 Lc8 33. Ce1 Lc6 34. Фа5 c4 35. Ce2 cb 36. cb Фа3. Белые сдались.

Интересный эндшпиль возник в партии Холмов—Кураица.

45...Фd1 (записанный ход) 46. Cd3 Фа1 47. Le4 Ф : a2 48. Kpe3 (угрожаю 48...a4 49. ba b3) 48...Фа1 49. Kpe2 Фg1 50. Lc4 Фg2+ 51. Kpe3 Kpg5 52. Le4 Фh2 53. Lc4. На первый взгляд черные ничего не могут сделать, королем прорваться невозможно, тактические удары с a5—a4

пока не проходят, однако... 53...Фh1 54. Крe2 Фh3 55. Лe4 Крf6 56. Лс4 Фh5+ 57. Крd2 (труднее была бы задача черных после 57. Крe3) 57...Фf3 58. Крс1 Крe6 59. Крb2 Крd5 60. Лh4 Фе3 61. Сс4+ Крd6 62. Сd3 Фе1 63. Лс4 Крd5 64. Ch?? (ведет к быстрому проигрышу: 64. Лg4 сохраняло шансы на спасение, например: 64...a4 65. ba Фс3+ 66. Крb1 b3 67. Лe4, и если 67...b2, то 68. Кра2) 64...a4! 65. Сg8+ Крd6 66. ba Фg3 67. Лс8 e4 68. Лe8 Фс3+ 69. Крb1 e3 70. Cf7 Фе1+ 71. Кра2 Фf2. Белые сдались.

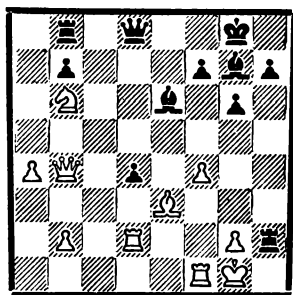
Лучшего личного результата достиг А. Суэтин, набравший 3½ очка. Вот одна из его партий:

Старониндийская защита

С. ЦВЕТКОВИЧ

А. СУЭТИН

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 e6 4. Kc3 ed 5. cd d6 6. Kf3 g6 7. e4 Cg7 8. Ce2 0—0 9. 0—0 Ле8 10. Kd2 Kbd7 11. a4 a6 12. f4 c4 13. К:с4? (сильнее 13. e5! de 14. К:с4 с перевесом у белых) 13...К:e4 14. К:e4 Л:e4 15. Cd3 Лd4 16. Ce3 Л:d5 17. Фс2 Кс5 18. Се4 К:e4 19. Ф:e4 Лh5 20. Кb6 Лb8 21. Лад1 Се6 22. Лd2 d5 23. Фb4 a5! 24. Ф:a5 d4 25. Фb4 Л:h2!

А. Суэтин.

Черные превосходно ведут атаку, поскольку угрожает 26...Фh4, ладью придется брать.

26. Кр:h2 Фh4+ 27. Кpg1 de 28. Ле2 Лd8 29. Кс4 Сg4 (белые связаны по рукам и ногам, спасения уже нет) 30. Л:e3 Cd4 31. Фе1 Фh5 32. Лf2 Фс5 33. b3 Се6 34. Лf3 С:c4 35. bc Ле8 36. Крf2 Ле4 37. Фе2 h5 38. g3 b6 39. Фd3 С:e3+ 40. Л:e3 Л:c4 41. Фd8+ Кpg7. Белые сдались.

КОРОТКО О РАЗНОМ

Шахматистки получили еще одно соревнование. 15 мая стартовало командное первенство мира по переписке среди женщин. В соревновании участвуют команды 14 стран, разбитые на две группы. По три победителя от каждой группы выходят в финал. Вот как выглядят группы: I — Финляндия, ГДР, Польша, Чехословакия, Югославия, Австралия и Испания; II — Голландия, Румыния, Швеция, ФРГ, Япония, Венгрия и СССР. Каждая команда состоит из четырех шахматисток.

...

В Буэнос-Айресе при клубе «Шах-Мат» открылись шахматные курсы для студентов. Курсами руководит международный мастер Х. Болбочан.

...

Датский шахматный союз опубликовал список сильнейших шахматистов страны. В десятку лучших вошли: 1. Б. Ларсен, 2. Б. Андерсен, 3. О. Якобсен, 4. С. Хаманн, 5. М. Мое, 6. Б. Бринк-Клауссен, 7. П. Норби, 8. Я. Слот, 9. С. Холм, 10. Ф. Петерсен.

Новым рекордом отмечен 60-й юбилейный чемпионат Дании. В нем участвовали 429 шахматистов.

...

Впервые в послевоенные годы во Франции состоялся международный юношеский турнир. Он собрал 28 участников из 11 европейских стран.

...

Миллионеры по-своему приобщаются к шахматам. Греческий миллионер Онассис приобрел у нью-йоркского ювелира шахматную доску из чистого золота, инкрустированную смарагдом. Покупка стоила 65 тысяч долларов.

...

В МНР вторым изданием вышла книга первого чемпиона республики Л. Санжамцо. В книге рассказано об истории шахмат в Монголии, приведены советы начинающим.

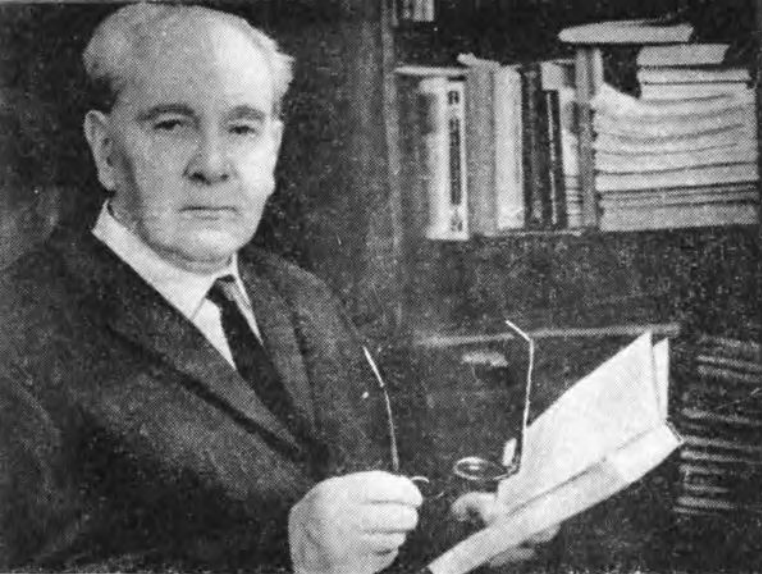
СССР	I тур	II тур	III тур	IV тур	Югославия
СПАСКИЙ	½	1*	½	½	ГЛИГОРИЧ
ПЕТРОСЯН	0	1	0**	½	МАТАНОВИЧ
ГЕЛЛЕР	½	½	1	½	ИВКОВ
ПОЛУГАЕВСКИЙ	½	½	½	½	ПАРМА
ШТЕЙН	½	1	½	½***	МИНИЧ
ЗАЙЦЕВ А.	½	½	½	0	БУКИЧ
ЛУТИКОВ	1	1	½	0	ПЛАНИНЦ
ХОЛМОЗ	0	0	½	1	КУРАЙЦА
ВАСЮКОВ	½	½	½	½	НИЧЕВСКИЙ
СУЭТИН	1	1	½****	1	ЦВЕТКОВИЧ

* Гуфельд — 1:0 — Остонец

** Гуфельд — 0:1 — Матанович

*** Гуфельд — ½:½ — Дамянович

**** Суэтин — ½:½ — Дамянович

А. ШАДРИН.

шой матч я выиграл и был допущен к участию во втором турнире. Начал я удачно, выиграв в один вечер две партии (турниром дан соответствующее разрешение ввиду необходимости подогнать пропущенные туры).

Мои успехи продолжались примерно до шестого тура, пока мой пыл не охладил С. М. Слоним. Я начал проигрывать и закончил турнир бесславно. Но большим достижением для меня было установление знакомства со многими шахматистами. С чувством уважения смотрел я на участников чемпионата Москвы — Н. Д. Григорьева, М. Г. Кляцкина, В. И. Ненарокова, К. В. Розенкранца и других. «Болел» за Григорьева, который имел все шансы на первое место, но... разделил 1—2 места с Ненароковым и проиграл ему матч.

Особенно я подружился с моим первым соперником на поле шахматной брани — М. Н. Исаевым. М. Н. был милейший человек, большой энтузиаст шахмат. Мы с ним стали встречаться в домашней обстановке и сыграли большое количество партий. Потом нам пришла мысль использовать мои благоприятные жилищные условия и расширить круг участников.

Воспоминания старого шахматиста

В ШАХМАТЫ я начал играть сравнительно поздно: в 1910 году, будучи уже на втором курсе Императорского Технического Училища (ныне — МВТУ им. Баумана). Тогда в Училище в шахматы играли в так называемой ново-физической чертежной, большой комнате, в которой одновременно происходили занятия по машиностроительному черчению и проектированию. «Инвентарь» был скромный: два-три комплекта фигур, а досками служили разграфленные и обведенные тушью чертежные доски. Были среди наших студентов и шахматные «асы». Они снисходили до встреч с нами, давая коня вперед, по пятачку за партию.

Игра, в основном, была острая, гамбитная. Не успеешь оглянуться — гони пятак. Скоро я понял, что одних способностей, без изучения теории, недостаточно. Моим первым учебником стал «Самоучитель шахматной игры» Шифферса. Скоро «асам» давать мне коня вперед стало трудно.

В 1921 году началась моя инженерская деятельность. Захватывающе интересно было работать в этот восстановительный период молодого Советского государства. Для шахматной игры времени оставалось мало.

В августе 1921 года, проходя по Камергерскому переулку (ныне — проезд Художественного театра), я остановился у подъезда дома, где висело объявление, приглашающее шахматистов записываться в проводимые Московским шахматным кружком турниры 1 и 2-й «силы». Я поднялся на второй этаж и обратился к Н. Д. Григорьеву, на которого мне указали как на главного организатора и распорядителя, с просьбой записать меня в турнир первой(!) «силы» — чемпионат Москвы.

Николай Дмитриевич с любопытством посмотрел на меня и поинтересовался: какие у меня есть основания для участия в столь ответственном соревновании. Таких оснований не было.

Деликатный Н. Д. не обескуражил меня отказом, а предложил испытать силы сначала во втором, параллельном турнире. Но и здесь мне предстояло завоевать право на участие в предварительном поединке с другим запоздавшим претендентом шахматистом первой категории М. Н. Исаевым. Неболь-

Так создался кружок, носивший некоторое время название — по месту встреч — «шадринского».

Нам удалось привлечь к участию в кружке многих шахматистов. В числе первых членов кружка кроме нас с Исаевым были Мусатов, Рубцов, Френкель, Карпенко, Фогелевич, Радугин, Панов и другие. Кружок креп, обзаводился инвентарем — шахматами, часами, — на приобретение которого шли отчисления от скромных взносов на призы. Небольшое правление — из трех человек, — ежегодно избираемое из членов кружка, организовывало турниры и наблюдало за турнирной дисциплиной. В проведении соревнований мне помогала жена. Она не только «терпела» наши шахматные сборища и поила чаем участников, но и выполняла некоторые распорядительские функции. К ней обращались по телефону за справками: «Мargarита Федоровна! Посмотрите, пожалуйста, с кем и какими я играю в следующем туре?» Сама она в шахматы не играет, и я говорю о ней только в назидаение женам шахматистов, неприязненно относящимся к шахматным увлечениям своих мужей. Активное участие во всех делах кружка принимал наш шеф Н. Д. Григорьев.

В начале 1926 года мы перенесли наши встречи в помещение клуба табачной фабрики «Рустабак», на углу Арбатской площади и Молчановки. Первый же турнир, проведенный в этом клубе, принес мне успех. Я занял в нем третье место впереди таких сильных первокатегорников как В. Н. Панов, М. Н. Исаев, Л. Я. Френкель, Н. В. Карпенко и другие. По результатам турнира квалификационная комиссия присудила мне сразу первую категорию, избавив тем самым от утомительного подъема по ступеням шахматной квалификации. Но прежде чем дальше говорить о своих делах, я остановлюсь на чрезвычайном шахматном событии того времени — Московском турнире 1925 года.

Ленинградская «Новая вечерняя газета» организовала конкурс, приглашая угадать будущих победителей. На конкурс поступило свыше трех тысяч ответов. Большинство называло Ласкера и Капабланку.

Как известно, действительность опровергла прогнозы. Пер-

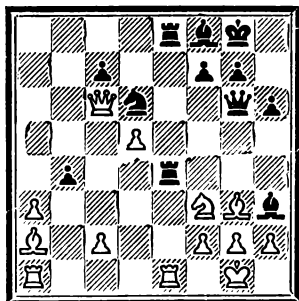
вое место занял Боголюбов, второе — Ласкер, третье — Капабланка, четвертое — Маршал.

Турнир имел колоссальное влияние на развитие шахматного движения в нашей стране. Шахматная «горячка» буквально охватила всю Москву. Кино и эстрада содействовали популяризации шахмат. Почта выпускала марки, посвященные турниру; филателисты — в том числе и я — стремились гасить эти марки специальным почтовым штемпелем в почтовом отделении Метрополя, где проходил турнир. Даже некоторые предметы так называемого «ширпотреба» — ткани, платки — оформлялись рисунками шахматного содержания.

Зарубежные участники турнира выступали с докладами, сеансами одновременной игры. Я, разумеется, был активным участником этих мероприятий.

Конечно, выигрыш в сеансе не бог весть какое достижение, но все же не могу не похвалиться результатом встреч — 3 : 1 в мою пользу. Я выиграл у Торре, Тартаковера, Дуз-Хотимирского и проиграл Рубинштейну.

Во встрече с Торре я плохо разыграл дебют и получил явно худшее положение.

Я сделал ход 24...Фf6 и, с замиранием сердца, ожидал, не попадет ли мексиканец в ловушку. О радости! — попался. Подойдя к моей доске, Торре, не долго думая, взял пешку 25. аb. Я моментально ответил 25...Ф : f3. Торре вздрогнул от неожиданности. Некоторое время думал, и... склонив короля, двинулся дальше. Я не дал ему отойти: «Мистер Торре! Пожалуйста, автограф». И Торре расписался в моем блокноте.

Партию с Тартаковым я доигрывал один на один — остальные встречи были уже сыграны. Медленно, но верно я довел партию до победного конца. И у меня в блокноте появился еще один автограф.

Получение первого разряда открыло передо мной двери для участия в крупных соревнованиях. Первыми для меня были малые чемпионаты Москвы. Право играть в них имели все перворазрядники. Их было в те времена не так уж много — немногим более ста. Подтвердившие согласие разбивались на 4—5, примерно равносильных, групп по 11—13 человек в каждой. Право на дальнейшее участие в большом чемпионате сохранялось за первой третью в каждой группе. Признаю, что, играя с 1926 по 1929 год во всех малых чемпионатах и ежегодно подтверждая первый разряд, я ни разу не вышел в большой чемпионат.

В первом же малом чемпионате, в котором я участвовал в 1926 году, мне удалось выиграть у Н. Рюмина. Конечно, 18-летний милый юноша с грустными глазами был тогда только «подающим надежды», но он выделялся своей интересной игрой и завоевал право на переход в большой чемпионат.

Позволю себе привести эту партию.

Французская защита

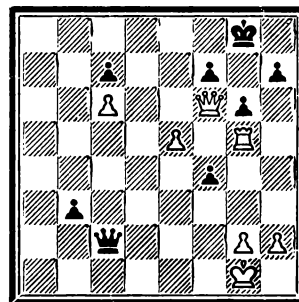
Н. РЮМИН

А. ШАДРИН

1. е4 е6 2. d4 d5 3. Кс3 Кf6 4. Сg5 Сb4 5. е5 h6 6. Сd2 С : c3 7. bc Ке4 8. Фg4 g6 9. h4 c5 10. Сd3 К : d2 11. Кр : d2 Кс6 12. Лh3 cd 13. cd Фa5+ 14. c3 h5 15. Фf4 Cd7 16. Фf6 Лh8 17. Ке2 Лас8 18. Сс2 Ке7 19. Лf3 Са4 20. Кf4 С : c2 21. Кр : c2 Кf5 22. Ке2 Фh5 23. Ле1 Фс4 24. Крb2 Лс6 25. Кс1 К : d4 26. cd Фс2+ 27. Кра1 Фd2 28. Фf4 Ф : е1 29. Крb1 Лс4 30. Лh3 h6 31. Фс3 Фd1 32. Лb4+ 33. Кра1 Крd7 34. Фd3 Ф : d3 35. Л : d3 Лс8 36. Кh3 а5. Белые сдались.

Играя в командных соревнованиях на первой доске, приходилось сталкиваться с известными прославленными шахматистами. Так, в 1929 году мне удалось скрестить оружие с В. Рагозиным и Г. Левенфишем. Тому и другому, к сожалению, проиграл. Но какое удовлетворение, какую радость доставляли трудные победы, какую горечь вызывал проигрыш партии, в которую было вложено много сил и труда!

Приведу пример в подтверждение того, как трудно бывало порой выигрывать. В 1928 г. в командных соревнованиях ВЦСПС мне пришлось в первом же туре встретиться с моим другом М. Исаевым. Партия была отложена в положении, изображенном на диаграмме.

Я играл белыми, ход был мой. Анализируя отложенное положение, я убедился, что для выигрыша мне не хватает одного темпа. Затрата этого темпа на подготовку матового положения как будто бы позволяла черным форсировать ничью вечным шахом. Накануне дня доигрывания я до глубокой ночи сидел над злосчастной партией. Наконец, смешав с досадой шахматы, лег спать. В полудремоте вдруг как молния блеснула мысль. Я вскочил, расставил шахматы, проверил — да, есть выигрыш! На следующий день я одержал победу, дав противнику провести второго ферзя.

39. h4 b2 40. е6 b1Ф+ 41. Крh2 fe 42. Ф : е6+ Крg7 43. Фе7+Крg8 44. Фd8+ Крg7 45. Ф : c7+ Крg8 46. Ле5 Ф : g2+ 47. Кр : g2 f3+ 48. Крf2 Фс2+ 49. Кр : f3 Фd3+ 50. Ле3 Фf1+ 51. Крe4 Фh1+ 52. Крd4 Фd1+ 53. Лd3 Фа1+ 54. Крc5 Фс1+ 55. Крd5 Фh1+ 56. Крd6 Фе4 57. Фd8+ Крf7 58. Крc7. Черные сдались.

Шахматы роднит со спортом борьба. Борьба упорная, настойчивая. Мне кажется, основные законы шахматной стратегии и тактики во многом совпадают с такими же законами ряда других видов спорта. Не случайно, что и в теннис я стал играть лучше одновременно с повышением шахматной квалификации. Удивительно только, что в шахматах я отдавал предпочтение комбинационному стилю игры, а в теннисе — позиционному.

Знание теории для квалифицированного шахматиста необходимо. Изучение теории дело нелегкое. Невозможно для любителя одинаково хорошо знать все дебюты с их бесчисленными вариантами и ответвлениями. Чтобы облегчить задачу изучения теории, я давным-давно составил свой дебютный репертуар. Так, все партии за белых — а их сыграно за 50 лет практического стажа многие тысячи — я начинал и начинаю только ходом е2—е4. В связи с этим отпала необходимость изучения всяких ферзевых начал — индийских, староиндийских и прочих. Ну, а как же быть, если выпадет задача, играя черными, отвечать на первый ход белых — d2—d4? После долгих поисков я остановился на таком плане: отвечаю 1... е7—е6, сохраняя некоторую надежду, что белые перейдут к излюбленной мной французской защите. Ну, а если они упорствуют и продолжают 2. c2—c4 или 2. g2—g3, то я избираю голландскую защиту, как оставляющую больше возможностей перехода к комбинационной игре. В границах своего репертуара я изучал, выписывал, разбирал опубликованные партии и, несомненно, повышал свою шахматную эрудицию.

В октябре 1930 г. сначала, как говорят, «по независящим от меня обстоятельствам», а затем по доброй воле сделался я строителем каналов и других гидротехнических сооружений. Из теплотехника превратился в гидроэнергетика. Пафос строительства, возможность менять лицо природы, например направлять реку по другому руслу, меня увлекали. Под моим руководством было построено около десятка гидротехнических сооружений — плотин, дамб и пр. Условия работы были весь-

ма напряженными. Естественно, для шахмат времени не оставалось.

Помню, в 1935 году (я в это время был начальником крупного строительного участка канала Москва—Волга имени В. И. Ленина) местком Управления строительством обратился к начальнику Восточного района с просьбой отпустить меня на две недели для участия в турнире. Тот ответил: «Без ущерба для дела т. Шадрин оставить работу на две недели не может. Он занят решением задач не менее интересных, чем шахматные, но более продуктивных — рациональным размещением экскаваторов в забоях».

Только в 1939 г я получил возможность возобновить свои шахматные занятия. Перед самой войной я, наконец, вернул утраченный первый разряд.

Но вот отшумели грозные годы Великой Отечественной войны. Жизнь стала входить в нормальную колею.

Вместе с моим другом А. О. Магидсоном мы организовали шахматный кружок при Доме инженера и техника имени Ф. Э. Дзержинского (ДИТ). А. О. был бессменным председателем этого кружка и едва ли не самым азартным участником всех соревнований.

За время с 1946 по 1956 год мы провели около десяти квалификационных турниров. Мы устраивали вечера, на которых наши прославленные гроссмейстеры выступали с докладами на шахматные темы и давали сеансы одновременной игры. Традиционными стали наш ежегодные командные встречи с командой Дома ученых. Кружок прекратил свою деятельность в 1956 году в связи с реорганизацией ДИТа. Многие, и я в их числе, «перебазировались» в Центральный шахматный клуб.

В заключение мне хотелось бы коротко рассказать о встречах за шахматной доской с людьми, известными не столько шахматными, сколько другими славными делами.

Н. В. Крыленко любил играть в шахматы и в двадцатых годах неоднократно участвовал в квалификационных турнирах. По-видимому, на одном из таких турниров мы с ним и познакомились. Играл Н. В. в силу 1—2 категории. Несмотря на разницу в возрасте и положении, Н. В. просто и дружески ко мне относился. Иногда при моих служебных командировках он давал мне поручения ознакомиться с деятельностью той или иной областной или городской шахматной организации, передать привет, помочь советами. Летом мы жили на даче недалеко друг от друга — он в Подрезкове, я на Сходне. Помню, однажды в воскресенье Н. В. явился во главе небольшой команды и предложил организовать командную встречу Подрезково—Сходня. Естественно, мы с ним играли на первой доске. После командной встречи Н. В. остался у меня — попить чайку и сыграть еще партию-другую.

Следующие наши встречи происходили у него на даче в

Подрезкове и обычно связывались с разминкой на теннисном корте и беседами на спортивные темы.

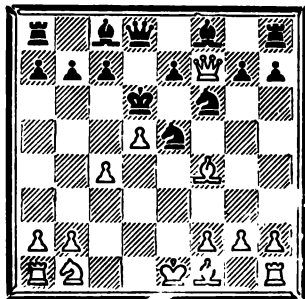
Академик С. А. Чаплыгин. Большой советский ученый в области гидро- и аэромеханики, он был заядлым и азартным шахматистом. Познакомились мы с ним в двадцатых годах, в Доме ЦЕКУБУ, ныне — Дом ученых. С. А. играл посредственно, но, повторяю, азартно. Он не «стеснялся», как иные, барть предлагаемую мной фору. При этих условиях игра выравнивалась и становилась интересной для обоих. Мы приходили в ЦЕКУБУ, специально договорившись по телефону, и «резались до упаду», сохраняя дружеские отношения и одинаково искренне переживая результаты.

Н. Н. Рубцов, профессор, заслуженный деятель науки и техники, лауреат Государственной премии. О наших шахматных встречах я уже рассказывал. Расскажу об одном смешном эпизоде. Встречаемся мы с ним как-то, вскоре после того как его дочь Ольга Николаевна завоевала первенство мира, Н. Н. «жалуется»: «Подумай! Мало мне собственных заслуг, а теперь озарили еще лучи отраженной славы. Иду недавно около дома, в котором мы живем, а мальчишки кричат: «Смотрите, смотрите: отец чемпионки идет».

О. М. Осипов. Писатель, автор исторических романов и повестей. Он был поистине «неуемным» шахматистом. Играл у меня или у него, мы иногда засиживались за шахматной доской до глубокой ночи, а то и до утра. В 1956 году проводился очередной турнир на первенство Дома инженера и техника. В одну из суббот звонит мне Осипов и просит вне очереди дать ему партнера. «В понедельник я ложусь в больницу. Не известно, чем все это кончится: во всяком случае, до своей смерти мне хочется сыграть побольше партий». Я пожурил его за «шутку» и, не имея возможности экстренно найти партнера, предложил в качестве такового самого себя. Наша партия закончилась мирной ничьей. О. М. настаивал дать ему партнера и на завтра, на воскресенье. Я уговорил сыграть с ним М. Н. Варенцова. В понедельник О. М. лег в больницу, в среду была операция, а в пятницу мы его хоронили.

Я упомянул М. Н. Варенцова и хочу закончить свои воспоминания теплым словом о нем. Это был мой друг со времен далекого детства. В 1901 году мы поступили с ним в первый класс 4-й Московской гимназии, а в 1909 году закончили ее. Затем наши дороги разошлись: он поступил в Университет, я — в Техническое Училище. Вновь встретились мы с ним в конце тридцатых годов. Помимо многих партий, сыгранных в официальных турнирах, нами было сыграно великое множество легких партий. Силы были примерно равные, но Марк лучше играл эндшпили, и поэтому небольшой перевес был в его пользу. Несмотря на свой почтенный возраст, Марк настойчиво пробивался по пути дальнейшего повышения шахматной квалификации и незадолго до смерти «заработал» второй кандидатский балл.

ОБОСНОВАНА ЛИ ЖЕРТВА?

Читателей нашего журнала А. Показаньева (Магадан) и А. Новодержкина (Туапсе) заинтересовал дебют четвертой партии матча Таль—Ларсен (1965 г.).

После 1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. d4 d6 4. Kf3 de 5. K:e5 Kd7 Таль, игравший белыми, мог пожертвовать фигуру путем 6. K:f7.

В статье «Почему дрогнул Таль» (Бюллетень ЦШК № 12, 1968 г.) Л. Шамкович рассматривает следующее продолжение: 6...Kp:f7 7. Фh5+ Kpe6 8. c4! K5f6 9. d5+ Kpd6 10. Фf7! Kе5 11. Сf4 (знаки Л. Шамковича) и делает вывод, что жертва вполне обоснована (См. диаграмму).

А. Показаньев и А. Новодержкин не согласны с этим. Они предлагают ход 11...c5. и приводят следующие варианты:

а) 12. Kc3 a6 13. 0—0—0 g6 14. Le1 (14. C:e5+ Kp:e5 15. d6 Ch6+ 16. Kpb1 Лf8!) 14...Ch6!;

б) 12. Kd2 g5 13. Cg3 g4 14. 0—0—0 Ch6 15. Le1 Лf8 16. C:e5+ Kpd7 17. Фе6+ Kpe8 18. Ф:f6 Л:f6 19. C:f6 Фа5 с хорошей игрой.

Вместо 10. Фf7 А. Новодержкин считает сильнее 10. Фh3 Kc5 11. Фа3 с опасной атакой.

Приглашаем читателей принять участие в анализе позиции после 6. K:f7. Лучшие анализы будут отмечены дипломами журнала.

Партии и окончания

В Москве состоялся матч команд Москвы и Бухареста. Игра велась на 10 досках в два круга. Со счетом $11\frac{1}{2} : 8\frac{1}{2}$ победили советские шахматисты.

Вот результаты встреч на первых досках: Смыслов — $1\frac{1}{2} : \frac{1}{2}$ — Георгиу, Бронштейн — $1 : 1$ — Чокыля, Шамкович — $2 : 0$ — Гицеску, Хасин — $1 : 1$ — Дример, Зайцев — $1\frac{1}{2} : \frac{1}{2}$ — Унгурану.

Сицилианская защита

И. ЗАЙЦЕВ Э. УНГУРЯНУ

Матч Москва — Бухарест, 1969 г.

Примечания И. Зайцева

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cc4 Фb6.

Черные стремятся помешать фигурам противника развиться по модной схеме: 7. Ce3, 8. Фе2 и 9. 0—0—0.

7. Kb3 e6 8. Ce3 Фc7 9. Фе2. Заслуживало внимания отступление слона, чтобы не определять пока положение ферзя.

9...a6 10. f4 b5 11. Cd3 Ce7 12. 0—0 Cb7 13. Лаe1 Kb4.

На протяжении нескольких ходов румынский мастер воздерживается от короткой рокировки, видимо, опасаясь стандартной (на мой взгляд, обоюдоострой) атаки g2—g4—g5. Однако размен коня ослабляет положение черных в центре.

14. a3 K:d3 15. cd Лc8 16. Kd4. Теперь значение пешечных подрывов d6—d5 или e6—e5 обесценивается.

16...Фd7 17. Kd1.

И этого коня белые собираются подвести поближе к королевскому флангу. Рискованно было прямолинейное 17. g4 из-за 17...h5 18. g5 Kg4 19. Cd2 Cd8 с контригрой.

17...Cd8 18. Kf2.

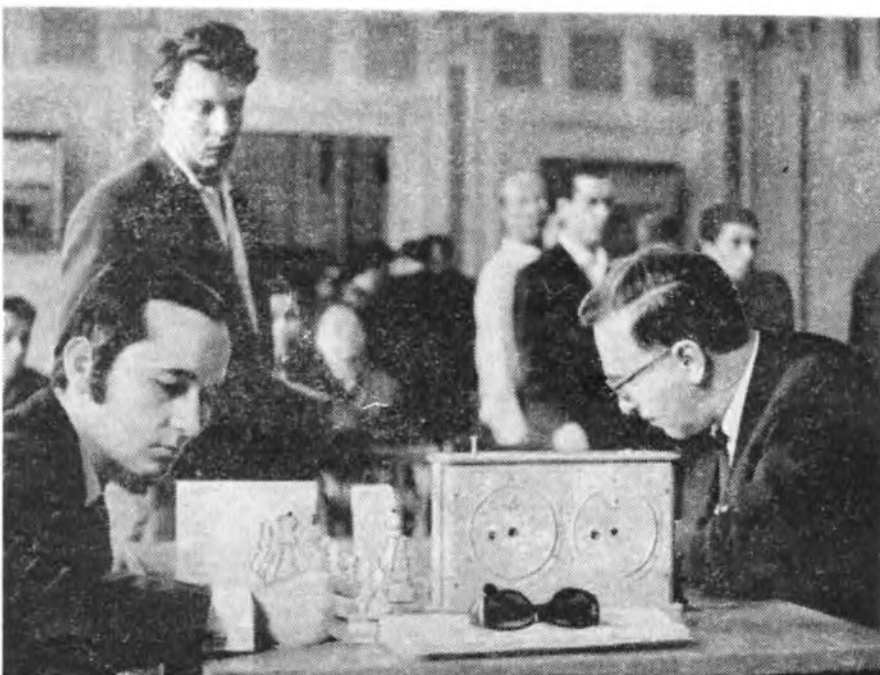
18. Kf3 с последующим 19. Cd4 и 20. Ke3 было, вероятно, более перспективным. Так, неопасно для белых 18...Kg4 19. Cd4 e5 ввиду 20. fe de 21. C:e5 K:e5 22. K:e5 Фd4+ 23. Фf2 Cb6 24. Ke3.

18...0—0.

Унгурану вовремя заметил, что после естественного 18...Cb6 19. K:e6! C:e3 20. K:g7+ Kp8 21. Ф:e3 Kp:g7 22. e5 Kd5 23. Фd4 белые за фигуру получают две пешки и сильную атаку.

19. g4.

Всего лишь реакция на предложенную соперником ничью. Все еще заслуживало внимания 19. Kf3.

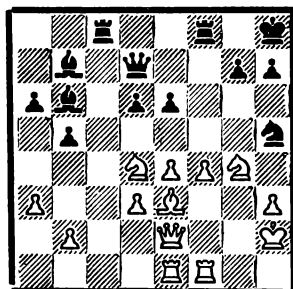
Встреча лидеров команд. Ф. Георгиу — В. Смыслов.

19...Ke8 20. g5.

20. f5 e5 давало черным возможность с большой силой осуществить d6—d5.

20...f5 21. gf K:f6 22. Kg4 Kph8 23. h3 Cb6 24. Kph2 Kh5?

Уже другой конь добровольно покидает центр, что приводит черных к затруднениям. После 24... K:g4+ 25. Ф:g4 (25. hg C:d4 26. C:d4 e5 27. fe Фе7!) 25... C:d4 26. C:d4 они легко уравнивали шансы. Сделанный ход рассчитан на ловушку: 25. K:e6 Ф:e6 26. f5 Фb3! 27. C:b6 Лc2 с выигрышем ферзя.

25. f5! C:d4 26. C:d4.

Важная тонкость. На 26...e5 следует 27. Kh6! (не 27. Ke3 ввиду 27...f4!), и белый конь со всеми удобствами попадает на f5.

26...e5 27. Cc3 Фе7 28. Фе3 Kf6 29. Лg1.

Несмотря на разноцветных слонов (а может быть, как раз благодаря им), черным предстоит выдержать сильный нажим.

29...Лf7 30. Ле2 K:g4+ 31. Л:g4 Фf6 32. Лg2 d5.

Проигрывает почти форсированно, но и при других ответах у чер-

ных трудная позиция. Например: 32...Le8 33. Фg3 d5 34. d4 ed 35. e5 Ф:e5 36. Ф:e5 Л:e5 37. C:d4 Лee7 38. f6 Лc7 39. fg+ Kpg8 40. Лh4 Лc8 (угрожало 41. Л:h7) 41. Лg6 с хорошими шансами на победу.

33. d4 Л:c3.

Плохо как 33...ed 34. C:d4, так и 33...de 34. de Ф:f5 35. e6.

34. bc de 35. Фg3.

На 35...ed решает 36. Фb8+. 35...h5 36. de. Черные сдались.

Дебют ферзевых пешек

Л. ШАМКОВИЧ В. МИКЕНАС

Командное первенство СССР
1968 г.

Примечания Л. Шамковича

1. d4 d5 2. Kf3 c5 3. g3.

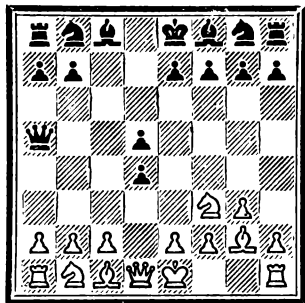
Почему бы не сыграть защиту Грюнфельда с лишним темпом? В случае 3...Kc6 4. Cg2 могла возникнуть основная позиция этого дебюта «в первой руке». Но у моего партнера иные планы.

3...cd 4. Cg2 Фа5+.

С точки зрения классических принципов выпад ферзем не выдерживает критики. В действительности же это очень ядовитый ход. Дело в том, что после 5. Kbd2 Kc6 6. 0—0 e5 7. Kb3 Фd8 перевес белых в развитии не играет особой роли, поскольку фигуры черных без помех входят в игру. Продолжение 8. e3 de 9. C:e3 Kf6 10. Ле1 Ce7 не обещает белым особой инициативы за пожертвованную пешку. Сильнее 5. Kfd2 Kc6 6. 0—0 e5 7. Kb3 Фd8 8. c3 dc 9.

К:с3 или даже 9. С:д5 Ch3 10. Лe1 сb 11. С:b2. Но и здесь черные могут вернуть пешку — 8... Кf6 9. сd е4 10. Кс3 Сb4 — и получить хорошую игру.

Однако у белых есть еще одна заманчивая возможность, на которой я после 30-минутного размышления остановился.

5. с3!? dc 6. К:с3.

Избрав гамбитный путь, белые, казалось, имеют все шансы организовать атаку. Однако в лагере черных нет серьезных слабостей — пешку d5 они легко защищают. У белых недостает именно пожертвованной пешки «с», с помощью которой можно подорвать вражеский центр. Остается другой подрыв е2—е4, но организовать его не так просто.

6. ..Кf6 7. 0—0 Кс6.

Признаюсь, этот ход меня удивил: что задумал партнер на 8. Сg5? Неужто 8...Кe4? Но этот выпад при отсталости в развитии плох, — решил я. Ну, а в случае 8...е6 9. С:f6 g4 10. е4 de 11. К:е4 Се7 12. К3б+ у белых превосходная игра.

Вместо 7...Кс6 я ожидал 7...е6, на что имел в виду 8. Кd2 с дальнейшим 9. е4.

8. Сg5 Ке4!

Отважный ход конем был сделан без малейших колебаний. На 9. К:д5 последует 9...е6, и фигуры белых повисают. После 9. Сf4 К:с3 10. бс е6 перевес белых в развитии постепенно исчезает.

9. К:е4 de 10. Cd2 Фb5!

Заманчивый размен ферзя на три легкие фигуры путем 10...еf 11. С:а5 fg 12. Кр:g2 К:а5 ошибочен ввиду 13. Фа4+ Кс6 14. Лас1 Cd7 15. Лf1d1 Лс8 (15...е6 16. Фb5!) 16. Л:d7! Кр:d7 17. Фb3 Лс7 18. Ф:f7, и черным не суждено закончить развитие.

11. Kg5 f5 12. Сс3.

Кто бы отказался от этого естественного хода, защищающего пешку b2 и ставящего слона на активную позицию? Между тем правильно было предварительное 12. е3!, укрепляя позицию коня g5 (12...h6? 13. Фh5+) и не опасаясь жертвы пешки b2.

После партии я обнаружил, что на 12. е3 Ф:b2 очень сильно 13.

f3! h6 14. Kh3, и вскрытие игры неизбежно, причем в гораздо менее благоприятной для черных обстановке, чем это случилось в партии.

12...h6 13. Kh3 е5.

Последовательное, но не лучшее продолжение. После 13...Се6 14. Кf4 Сf7 15. Ch3 е5! черные перехватывали инициативу. Правда, вместо 14. Кf4 возможно было 14. f3.

14. е3 Фс4.

Парирует угрозу 15. Фh5+.

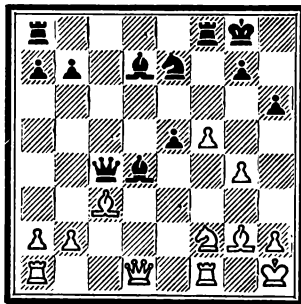
15. f3 Сс5!

Возвращая пешку, черные успевают закончить развитие фигур и обезопасить короля. После 15...еf 16. С:f3 перевес белых был бы решающим.

16. fe.

Попытка защитить пешку е3 ничего не дает: если 16. Фe1, то 16...Фd3!

16...С:е3+ 17. Kph1 0—0 18. еf Cd4 19. g4 Cd7 20. Кf2 Ке7.

Критическая позиция. Преимущество белых сохранило только 21. С:д4! ed (21...Ф:d4 22. Фb3+) 22. b3 Фb4 23. Кd3 Фb5 24. а4 Фb6 25. Ке5. Слабость королевского фланга и пешки d4, а также неудачная позиция фигур ставили черных в крайне трудное положение. Но в партии был сделан шаблонный ход, сводящий на нет все предыдущие усилия.

21. Ке4? Сс6 22. С:д4 Лад8 23. f6.

На этот комбинационный удар белые возлагали надежды: если 23...Л:d4, то 24. fe! с выигрышем (кстати, в случае 22...Лf1d8 у белых такой возможности не было).

23...Kg6! 24. fg Л:f1+ 25. Ф:f1 Ф:f1+ 26. Л:f1 ed.

Получился эндшпиль с примерно равными шансами. Все же он не лишен остроты. В наступившем взаимном цейтноте партнерам пришлось пережить несколько волнующих моментов.

27. Кс5 С:g2+.

Во время игры мне казалось более опасным 27...d3. Однако после 28. С:c6 бс 29. Лd1 Кf4 30. Kpg1 или 29...Кe5 30. Kpg2 белые

легко обезвреживали проходную, а слабость пешки с6 могла дать о себе знать.

28. Кр:g2 Лd6.

А здесь 28...d3 неопасно, поскольку белый король сможет принять участие в игре. Блокируя пешку, белые получают некоторый перевес.

29. Кd3 Кр:g7 30. Лe1 Ла6 31. а3 Лb6 32. Крf3 Крf6 33. Крe4.

Шансы на успех сохраняло 33. Ле8.

33...Ле6+! 34. Кр:d4 Л:e1 35. К:e1 Kpg5 36. h3 Kph4 37. Кf3+ Кр:h3 38. g5 h5!

В этом все дело. Проходная пешка гарантирует черным равные шансы.

39. Ке5 Ке7 40. g6 Kpg3 41. Крe4 h4 42. g7 h3 43. Кf3.

Оба коня прикованы к проходным, а белый король еще и к своему коню. Однако продвинуть пешку черные не могут. На 43...h2? последует 44. К:h2 Кр:h2 45. Крe5. Уничтожая оставшиеся пешки противника, белые легко выигрывают.

43...Kpg4 44. Kh2+ Kpg5 45. Крf3 Kpg6 46. Kpg4 Кр:g7 47. Кр:h3 Крf6 48. Kpg4 Крe5 49. Крf3 Крd4 50. Крe2 (как раз вовремя!) 50...Крc4 51. Крd2. Ничья.

Ферзевый гамбит

П. КОНДРАТЬЕВ

И. РАДАШКОВИЧ

Спартакиада Ленинграда, 1969 г.

Примечания П. Кондратьева

1. d4 d5 2. с4 е6 3. Кс3 Кf6 4. cd ed 5. Сg5 с6 6. е3 Фb6.

Подобный выпад применяется во многих разветвлениях ферзевого гамбита, но в этой позиции я его не встречал. Ясно, что на 7. С:f6 черные ответят 7...Ф:b2. Было очевидно, что противник либо уже применял это продолжение, либо подготовил его специально. Вначале я подумал: не свернуть ли с главной дороги? Например, путем 7. Фс2? В случае 7...Сf5 8. Ф:f5 Ф:b2 9. Фс8+ Крe7 белые путем 10. Лb1 Ф:c3+ 11. Крd1 получают решающую атаку.

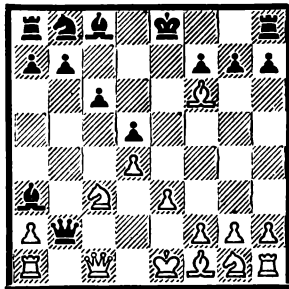
Но, посмотрев на позицию внимательнее, я обнаружил, что противник может сыграть не 7...Сf5, а 7...Кe4, и позиция после 8. К:е4 de 9. Ф:е4+ Се6 белых вряд ли устроит. Пришлось погрузиться в расчеты. В конце концов, решил я, продолжение 6...Фb6 должно иметь какой-то изъян: неспро-

ста ведь никто так не играет! Итак...

7. С: f6 Ф: b2 8. Фс1.

В случае 8. Лс1 Сб4 белые остаются без пешки.

8...Са3.

9. К: d5.

Заглянув после партии в книжку (Я. Нейштадт. «Отказанный ферзевый гамбит»), я узнал, что в партии Титенко — Терентьев (первенство РСФСР, 1966 г.) было 9. С: g7. После 9...Лg8 10. Кge2 Ф: c1+ 11. К: c1 Сb2 (не лучше ли просто 11...Л: g7?) 12. Кd1! С: c1 (не 12...С: a1 ввиду 13. Сf6 с последующим 14. Кb3) 13. Се5 Са3 14. Cd3 f5 белые получили лучшие шансы, однако позиция черных вполне защитима.

Весьма возможно, что 9. К: d5 сильнее, чем 9. С: g7.

9...Ф: c1+ 10. Л: c1 gf.

В случае 10...С: c1 11. С: g7 белые выигрывают пешку.

11. Лс4!

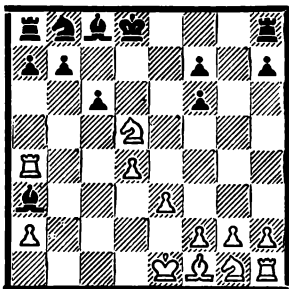
Ничего не давало 11. Лс2 Сf5 12. e4 cd 13. ef Кс6 или 12. К: f6+ Кре7 13. e4 Кр: f6 14. ef Кр: f5. Продолжение 11. Лс3 Сd6 12. Лс1 Са3 могло привести лишь к повторению ходов.

11...Крd8.

В случае 11...Се6 12. Кс7+ Крd7 (на 12...Кре7 следует 13. Ла4) 13. К: a8 С: c4 14. С: c4 черные не смогут без потерь забрать коня a8. Плохо и 11...b5 12. Лс2, и ферзевый фланг черных ослаблен решающим образом.

12. Ла4.

На 12. К: f6 черные путем 12...Каб! получали контригру. Теперь же ввиду угрозы 13. Кb6 как будто бы вынуждается 13...cd 14. Л: a3.

12...Се6!

Противник вовсе не желает вести пассивную защиту!

13. Кb6 Сб4+! 14. Крd1 а5.

После 14...ab 15. Л: a8 Крс7 белая ладья будет находиться в плену, но охрана ее обойдется черным дорого, путей же ликвидации ладьи не видно.

15. К: a8 b5 16. Л: b4 ab.

К этой позиции стремились черные. Им осталось только забрать коня путем 17...Крс8 и 18...Крb7...

17. Ке2! b3?

Черным не понравилось 17...Крс8 18. d5! Лd8 19. Кd4 или 17...С: a2 18 Крc1 Крс8 19. Крb2 Се6 20. d5 cd 21. Кd4 Крb7 22. С: b5. Все же следует остановиться на последнем варианте. Стремление «усилить» его только упрощает задачу белых.

18. ab С: b3+ 19. Крd2 Крс8 20. Кс1! Се6 21. Кd3 Кd7.

Или 21. Крb7 22. Кс5+ Кр: a8 23. С: b5! cb 24. Ла1+.

22. Кс5 К: c5 23. dc Лd8+ 24. Крc1 Лg8.

К пешке c5 не подобраться: нельзя 24...Лd5 ввиду 25. Кb6+.

25. f4 Cf5 26. Лg1 Ле8 27. g4 Л: e3 28. Крd2. Черные сдались.

Сицилианская защита

В. КУПРЕЙЧИК В. ВУЯЧИЧ
(СССР) (Югославия)

Матч молодежных команд

СССР — Югославия, 1969 г.

Примечания Д. Угриновича

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кс3 g6 6. f3 Сg7 7. Се3 Кс6 8. Сс4 Фb6 9. Сb5.

Попытка опровержения восьмого хода черных связана с острым вариантом 9. Кf5 Ф: b2 10. К: g7+ Крf8 11. Кd5 К: d5 12. С: d5. В возникающей сложной борьбе шансы у белых.

9...Фс7 10. g4.

Ничего не обещало 10. Кd5 К: d5 11. ed ab. После 12. С: c6+ bc 13. К: c6 0—0 14. Cd4 e5 15. Сс3 Сb7 16. Фd2 С: c6 17. dc Ф: c6 18. 0—0—0 шансы сторон примерно равны.

10...Cd7 11. Фd2.

Заслуживает внимания 11. g5 Kh5 12. Кd5. В этом случае черным лучше избрать скромное 12...Фd8! (в пользу белых 12...Фа5+ 13. c3 e6 14. С: c6 bc 15. Кb3 Фd8 16. Кf6+). После 13. Фd2 0—0

14. Се2 e6 черные, оттесняя коня, получают удовлетворительную игру: 15. Кс3 К: d4 16. С: d4 С: d4 17. Ф: d4 Ф: g5.

11...0—0 12. Се2 Лfс8 13. 0—0—0 b5!

Гораздо сильнее, чем 13...К: d4 14. С: d4 Се6. Жертвует пешку (14. С: b5 или 14. Кd: b5), черные открывают линию «b», после чего первыми начинают активные действия.

14. g5 Kh5 15. Кd5 Фb7.

В отличие от варианта, указанного в примечании к одиннадцатому ходу белых, ферзь черных расположен весьма активно.

16. f4.

На 16. Кb3 последовало бы 16...a5!, и если 17. Кb6, то 17...a4 18. Кс5 dc 19. К: d7 a3 с опасными угрозами.

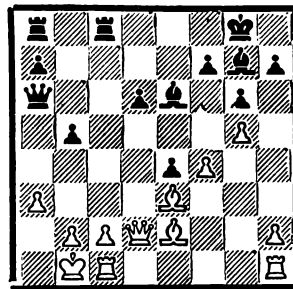
16...e6 17. С: h5 ed 18. К: c6.

Стоит заметить, что все случившееся до последнего хода встретилось в партии Сабо — Форинтош (1965 г.). Там было: 18. Сf3 К: d4 19. С: d4 de 20. С: g7 efl 21. Сс3 b4 22. С: b4 Cf5 23. Сс3 Л: c3! и позиция белых безнадежна. Впрочем, и теперь белые подвергаются опасной атаке. Можно сделать вывод, что контригра черных на ферзевом фланге в данном варианте развивается быстрее, чем операции белых на королевском.

18...Ф: c6 19. Се2.

На 19. ed сильно 19...Фа6.

19...de 20. Крb1 Се6 21. Лс1 Фа6 22. a3.

22...Сс3! 23. Фd1 Фа4 24. Ф: d6 Сg7?

Быстро заканчивало борьбу 24...С: b2 25. Кр: b2 b4! 26. Фа6 ba+ 27. Кра1 Фb4.

25. Cd1?

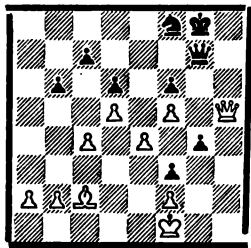
Белые в свою очередь допускают ошибку, снимая контроль с поля c4. При более упорном 25. Лhd1 черные продолжали бы наступление посредством 25...a5. Если 26. Cd4 Лd8 27. Фс6, то 27...С: d4 28. С: b5 Лab8! 29. С: a4 Л: b2+ с матом. На 25. Фb4 последовало бы 25...Ф: b4 26. ab a5! 27. С: b5 ab 28. Лcd1 Са2+ 29. Крc1 Сb3, и черные выигрывают.

25...Фс4 26. c3 Фа2+. Белые сдались.

Школа мастерства

Термины прорыв и подрыв получили широкое распространение в шахматной теории. Как и в войнах давних времен, прорыв в шахматах обычно осуществляет пехота. Принося себя в жертву, пешки открывают линии (вертикали и диагонали) для действия других фигур.

Цель прорыва может быть различной: вскрытие линий для атаки или создание тактических угроз, захват линий для вторжения в неприятельский лагерь, овладение стратегически важными полями. Прорыв может быть также связан с образованием проходной пешки (этот прием приобретает особенное значение в эндшпиле).

К этому положению пришла партия Алехин — Г. Ионер (Цюрих, 1934 г.). Одному белому ферзю не создать угроз — необходимо активизировать слона. Поэтому 44. e5! de.

Если 44...fe, то 45. f6, отвлекая ферзя от защиты пешки g4. На 45...Ф:f6 следует 46. Ф:g4+ и затем Сс2—e4, выигрывая пешку f3.

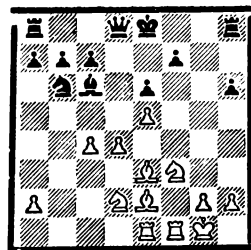
45. d6.

Жертвуя пешки d5 и c4, белые открывают слону диагональ b3—g8, по которой наносится смертельный удар.

Пешки открывают линии

На 45...cd последует 46. c5! с неотразимой угрозой 47. Сb3+.

Черные ответили 45...c5. Тогда слон проник на ту же диагональ путем 46. Се4. После 46...Фd7 Алехин точным ходом 47. Фh6! заставил противника прекратить сопротивление.

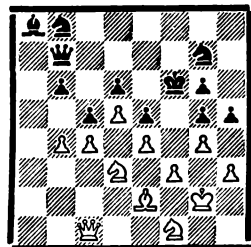
Спешим заверить читателя, что ошибки в диаграмме нет. У белых в самом деле не хватает ферзя. Перед нами позиция из партии, которую сыграл в 1919 году в Риге А. Нимцович (гроссмейстер давал своему противнику своеобразную фору — ферзя за коня).

Пешечный прорыв, предпринятый в безнадежном положении, неожиданно привел к успеху: 1. d5 ed 2. e6 fe 3. Ke5.

Не без помощи партнера белые вскрыли линии и теперь угрожают смертельным шахом на h5. После 3...К:c4 черные получили забавный мат: 4. Ch5+ Kpe7 5. К:c6+ bc 6. Лf7+ Kpd6 7. К:c4+ dc 8. Лd1+ Kpe5 9. Сf4+ Kpe4 10. Сf3x.

Достижению указанных целей (вскрытие и захват линий, овладение важными полями) часто служит другой, близкий по идее тактический прием, получивший название подрыва. Подрыв пешечной цепи (в военном деле — подрыв укрепления, крепости) может играть самостоятельную роль, но часто является дополнением к ранее осуществленному прорыву или вступлением к нему. Вот несколько иллюстраций:

Во время пребывания в Москве первый секретарь ЦК ВСРП товарищ Янош Кадар заинтересовался пионерскими соревнованиями «Белая ладья». На снимке: товарищ Кадар рассматривает «приз чемпионов мира».

В партии Ландау — Шмит (Нордвик, 1939 г.) фигуры черных сгруппировались на ферзевом фланге далеко от короля, и настало время его потревожить. Но как? Чтобы оживить фигуру, необходимо сыграть f3—f4. Однако поле f4 надежно защищено. Значит надо отвлечь пешку g5, что достигается ходом 41. h4! После вынужденного 41...gh 42. f4 белые перешли в наступление. На 42...e4 43. Ф:f4+ Крe7 решает 44. e5.

В партии было 42...g5. Черные хотят на 43. fg+ ответить 43...Kpg6, и если 44. gh+, то 44...К:h5. После 45. С:h5+ Кр:h5 не видно, как белым вести атаку.

Ландау продолжал 43. fe+, и на 43...de — 44. Kh2!, не только освобождая поле f1 для ферзя (угроза

45. Фf1+ и 46. К:e5), но и вводя в игру коня (после g4:h5 или h5:g4).

Далее было 44...Кe6.

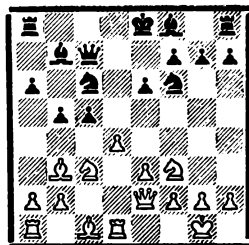
Тактическим путем черные перекрывают вертикаль «f». Коня брать, конечно, нельзя ввиду 45...Ф:e4+.

45. gh Фh7 46. Cf3 Kf4+ (иначе решало 47. Kg4+) 47. К:f4 gf (на 47...e4 к победе ведет 48. Фb2+) 48. Фa1!

От двойной угрозы 49. Ф:a8 или 49. Kg4+ и 50. Ф:e5 защиты нет.

48...h3+ 49. Кр:h3 Сb7 50. Kg4+ Kpf7 51. Ф:e5. Черные сдались.

К следующему положению пришла партия Гипслис — Класун (Рига, 1954 г.).

Вскрыв центральные вертикали путем 11. d5! ed 12. e4!, белые создали опасные угрозы. Далее было 12...d4 13. Kd5 К:d5.

Относительно лучше 13...Фd8, хотя после 14. Cf4 Лс8 15. a4 белые взрывали пешечную цепь противника.

14. ed+ Ke7 15. a4 c4 16. К:d4! С:d5.

Если 16...cb, то 17. d6! Ф:d6 18. К:b5.

17. ab cb 18. Kf5 Лd8.

В случае 18...0—0—0 решающую атаку дает 19. Сg5!

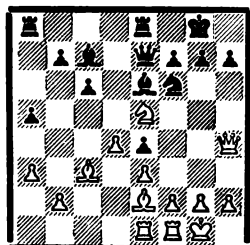
19. ba f6 20. Л:d5 Л:d5 21. a7 Лd8.

Если 21...Ла5, то 22. Л:a5 Ф:a5 23. Фb5+ Ф:b5 24. Kd6+ Kpd7 25. К:b5 и a8Ф.

22. К:e7 Ф:e7 23. Фb5+ Kpf7 24. a8Ф Фe1+.

На 24...Л:a8 к победе ведет 25. Ф:b3+ Kpg6 26. Фd3+ и 27. Л:a8.

25. Фf1 Ф:f1+ 26. Кр:f1 Л:a8 27. Л:a8 Лg8 28. Лb8, и белые выиграли эндшпиль.

Посмотрев на позицию из партии Тайманов — Берг (Рига, 1949 г.), трудно представить, что уже через несколько ходов черных постигнет катастрофа. Последовало 19. f3 ef 20. Cd3!

Хорошо отдыхать за шахматами...

Очевидно, черные рассчитывали на естественное 20. С:f3, после чего 20...Kd5 давало им удовлетворительную позицию. Но Тайманов вовсе не планировал размена. Его цель — не только «выбить» неприятельскую пешку с e4, но открыть диагональ b1—h7 для слона и вертикали «f» и «g» для ладей. Черных как бы приглашают взять пешку g2 и они принимают вызов.

20...fg 21. Лf2.

Не проходило прямолинейное 21. Л:f6 Ф:f6 22. Ф:h7+, так как после 22...Kf8 черный король скрывался.

21...h6 (угрожало 22. d5!) 22. Л:g2 Kph8 23. Лf1.

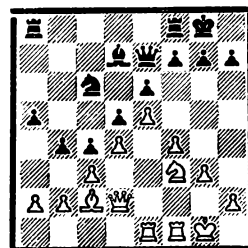
Сравните это положение с позицией диаграммы. На решающем участке борьбы — королевском фланге — у белых огромный перевес в силах.

23...Kh7 (если 23...С:e5 24. de Kh7, то 25. Лf6!) 24. Фh5 Kf6 25. Л:f6! Ф:f6 26. d5.

В бой вступила последняя фигура белых. К мату ведет 26...С:e5 27. С:e5 Сg4 28. С:f6 С:h5 29. Л:g7 с неотразимой угрозой Лg7—h7—h8×.

В партии было: 26...С:d5 27. Kd7 Ф:c3 28. bc С:g2 29. Фf5, и черные сдались.

В заключение — классический пример — партия Форгач — Тартаковер (Петербург, 1909 г.).

17. f5! ef 18. g4! fg.

Если 18...f4, то после 19. Ф:f4 белые сохраняют опасную инициативу. На 19...Се6 последует 20. Kfg5 h6 21. Kh7 Лfe8 22. g5.

После 18...g6 19. gf gf 20. Фh6 f6 21. Kph1! с дальнейшим 22. Лg1+ и Kh4 черные беззащитны. Наконец, на 18...f6 очень сильно 19. e6!

19. Kg5 g6.

В случае 19...h6 20. Kh7 Лfd8 решающее преимущество дает 21. Kf6+ Kph8 22. К:d5. Однако черные могли вместо 20...Лfd8 оставить ладью под ударом — 20...Фh4, после чего получали контршансы. Упустив эту возможность, Тартаковер попадает под губительную атаку.

20. Лf6 Kpg7 21. Леf1 Се8 22. Фf4 Kd8 (угрожало 23. Ке6+) 23. e6 Ла6 24. Фе5 Kph6 25. Лf5 fe 26. Kf7+ Ф:f7 27. Лh5+ Kpg7 28. Л:g6++. Черные сдались.

Я. НЕЙШТАДТ.

БОЛЬШОЙ

Трехтомник Е. Умнова является по существу антологией задачной композиции. При отборе произведений автор сумел не только осветить историю и эстетику шахматной задачи, не только познакомил с приемами, применяемыми шахматными композиторами в процессе творчества, но и продемонстрировал лучшие произведения, дал творческие портреты композиторов.

Первый том открывается словами: «Шахматная композиция имеет многовековую историю. Она прошла длительный и сложный путь — от средневековых манускриптов до задач наших дней. Важное место в этом процессе занимает XIX век». И исследователь прослеживает этот путь, приводит ряд иллюстраций из рукописных средневековых сборников, из ранних печатных трактатов конца XV века вплоть до первых творческих шагов проблемистов XIX века.

Далее речь идет о «формировании национальных школ», о распространении задачной композиции в европейских странах и США. Завершается этот том очерком, посвященным «становлению современной композиции в России», в котором мы встречаем ряд превосходных творческих портретов — А. Петрова, И. Шумова и других. В заключение анализируются задачи А. Галицкого, одного из крупнейших мировых композиторов конца XIX — начала XX в.

Эстетические суждения А. Галицкого, приведенные в книге и относящиеся к 1894 г., и доньше не утратили своего значения. Рассматривая два основных для его времени направления в задачной композиции — чешскую и англо-американскую школы, А. Галицкий писал: «Чешская школа считает, что центр тяжести красивого лежит в матовых положениях, а англо-американская — в ходах... Мне лично казалось бы, что красивое можно найти во всем том, из чего складывается игра, следовательно, и в ходах, и в матовых положениях. Поэтому можно думать, что та и другая школы, имея в основе правил разумные основания, равно погрешат против истины, доходя до крайностей в применении этих правил. Весьма возможно, что истинный, единый художественный стиль с равной любовью будет относиться как к идеям хода, так и к идеям матовых положений...»

Изучая пути развития композиции в России после Галицкого — вплоть до нашего времени, Е. Умнов делает вполне справедливый вывод: «Вот именно эта-то верность «истинному единому художественному стилю» отличала Галицкого от большинства зарубежных теоретиков, возводивших в абсолют один из элементов задачи в ущерб остальным, и явилась основой последующего развития русской задачной композиции. Свое дальнейшее развитие принцип разнородности нашел в творчестве Л. Куббеля и затем в работах советских проблемистов».

Вторая книга — «Шахматная задача XX века» — охватывает период с 1901 до 1944 гг.

В последней книге первые главы уделены вопросам теории современной задачи, ее принципам. Широко освещен основной закон композиции, краеугольный камень ее эстетики — принцип экономии во всех его проявлениях.

Интересна глава, посвященная жанрам композиции. В ней делаются некоторые прогнозы относительно будущего задачи, ее принципам. Широко освещен основной закон композиции, краеугольный камень ее эстетики — принцип экономии во всех его проявлениях. Интересна глава, посвященная жанрам композиции. В ней делаются некоторые прогнозы относительно будущего задачи, ее принципам. Широко освещен основной закон композиции, краеугольный камень ее эстетики — принцип экономии во всех его проявлениях.

Изучая творчество проблемистов различных школ и направлений, исследователь воздает им должное в соответствии с внесенным творческим вкладом в шахматную культуру. Перед читателем раскрываются тайны чешской школы с ее особым вниманием к матовым картинам и ситуациям; глубокие стратегические планы, свойственные новонемецкой школе с ее разработкой так называемых логических идей; многогранность комбинаций стратегического направления. Затем автор устанавливает существенные черты советской школы в задаче.

В труде Е. Умнова выделяются «три периода отечественной задачной композиции — дореволюционный, довоенный и современный». Каждый период автор связывает с именами группами проблемистов, выделяя среди них самых выдающихся. Если в дореволюционное время число композиторов еще невелико (виднейшим был несомненно А. Галицкий), то в советский период развитие композиции приняло массовый характер.

До Великой Отечественной войны наибольший вклад в развитие задачи внесли М. Барулин, Л. Исаев, С. Левман, Н. Малахов, С. Крючков, М. Адабашев и, особенно, Л. Куббель. После 1945 года ряды советских проблемистов получили большое пополнение. Наряду с А. Гуляевым, А. Немцовым, В. Шифом, Р. Кофманом, начало творчества которых относится еще к 20-м годам, значительных успехов добиваются Л. Загоруйко, В. Руденко, А. Попандопуло, Я. Владимиров, Е. Рухлис, В. Чепижный, А. Копнин, Э. Лившиц, А. Домбровский и многие другие. Но особо выдающиеся спортивные и творческие достижения в этот период выдвигают в лидеры советских проблемистов Л. Лошинского.

ВЫШЛА В СВЕТ третья часть исследования Е. Умнова, посвященного шахматной задаче*. Книга эта завершает большой и многолетний труд автора в области изучения истории и теории задачи и представляет единое, цельное исследование мировой и отечественной композиции. Автор освещает истоки, многообразные пути развития и намечает перспективы эволюции задачи.

Наряду с исследованием таких вопросов, как зарождение идей и их развитие, эстетические принципы, автор значительное место уделяет и так называемой «технологии», без знания которой немалыми творческая деятельность шахматного композитора. На протяжении всей работы этот важный момент раскрывается в теоретических обобщениях и комментариях к решению 1125 избранных произведений из сокровищницы композиции.

Характеристика эстетических принципов различных школ и направлений основывается на широком изучении работ их лучших представителей. И тут нельзя не отметить присущего автору научно-исследовательского подхода к огромному материалу на многих языках мира. Достаточно сказать, что библиографические списки насчитывают до 240 названий.

* «Шахматная задача XIX века» (1960 г.), — «Шахматная задача XX века» (1966 г.) и «Современная шахматная задача» (1967 г.).

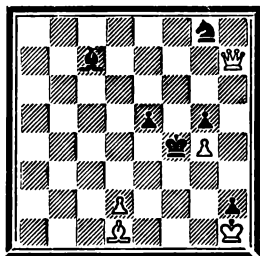
ТРУД ЗАВЕРШЕН

Е. Умнов считает, что творчество А. Галицкого, Л. Куббеля и Л. Лошинского «определяет уровень достижений в каждый из периодов и отражает основную тенденцию развития».

Прежде чем привести характеристики каждого из них, освежим в памяти хотя бы по одному произведению этих волшебников шахматной задачи (решения приводим с комментариями Е. Умнова).

А. Галицкий

«Шахматное обозрение», 1893 г.

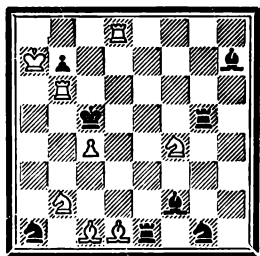
Мат в 3 хода

«Изящное построение скрывает тонкую и красивую идею. Вступление 1. Фс2 создает неочевидную угрозу 2. Фс3 — белые не сразу берут черного слона, а вынуждают вскрытие диагонали путем 2...e4, после чего слон берется с матом 3. Ф : с7X; на 2...Кре4 следует другой правильный мат 3. Фс4X. При уходе слона нападение на него осуществляется с других полей: 1...Cb8 2. Фb3; 1...Cd6 2. Фd3. Идея одновременного нападения (в данном случае — нападение на пункт f3, с угрозой мата, и на слона) осуществляется здесь в свежей, острой форме. Дополнительный вариант 1...Kpg3 2. d3 содержит включение белого ферзя тихим ходом пешки».

Л. Куббель

«Звезда», 1928 г.

1-й приз

Мат в 3 хода

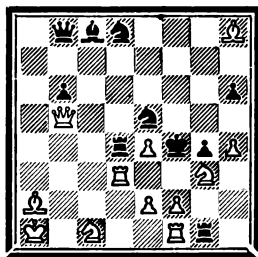
«В разработке стратегической трехходовки участвовали проблемисты многих стран. В конце 20-х годов примкнули к ней и советские проблемисты. Здесь большую роль сыграла статья Л. Куббеля «О правильных и неправильных матах в трехходовке» и приводимая его выдающаяся трехходовка. Об этой задаче Куббель писал: «Я считаю ее своим наи-

лучшим достижением — при легком построении она соединяет целый ряд новонемецких тем: «Новотный, Гримшоу, Вюрцбург-Плахутта, черное пересечение, критические и антикритические ходы». 1. Cg4 с угрозой 2. Cf5 C : f5 3. Ld5X или 2...Л : f5 3. Kfd3X — перекрытие Новотного. Ходы ладьей на e5 приводят к перекрытию Вюрцбурга-Плахутты: 1...Лge5 2. Ke6+ Л : e6 3. Ld5X; 1...Lee5 2. Ld5+ Л : d5 3. Ke6X; антикритические ходы слоном дают два варианта: 1...Cb1 2. Cd2 Kc2 3. Kfd3X; 1...Cc2 2. Cd2 и 3. Cb4X. В свою очередь конь блокирует поле для слона: 1...Kc2 2. Ce6 и 3. Ka4X. Наконец, в варианте 1...Kh3 2. Cf3 Le4 3. Kfd3X или 2...Ce4 3. Ke6X осуществляется перекрытие Гримшоу».

Л. Лошинский

Первое первенство СССР, 1947 г.

1-е место

Мат в 3 хода

«В этой задаче впервые представлен механизм последовательного преследования ладьей, до этого встречавшийся только в этюде... Решение очень картинно: 1. Фb1 Ld5 2. Ld4; 1...Ld6 2. Ld5 и 1...Ld7 2. Ld6 — только эти на первый взгляд нелепые ходы решают в каждом варианте. Мотивировки ходов кроются в тонких тактических нюансах, связанных с подготовкой мата на 2...Л : g3. Этим и отличаются рассмотренные варианты от другой серии их, с параллельным преследованием: 1...Лс4 2. Лс3; 1...Лb4 2. Лb3 и 1...Лa4 2. Лa3, где мотивировка игры проще. На 1...Л : e4 следует 2. Лf3+».

Обратимся теперь к характеристикам исторических эпох шахматной задачи.

Е. Умнов пишет: «Для Галицкого был характерен камерный стиль, небольшие по замыслу, но всегда остроумные, изящные композиции. В своей работе над задачей он исходил из определенного материала, систематически исследовал возможности, заключенные в различных сочетаниях белых фигур».

Куббель значительно раздвинул рамки идейных замыслов. В совершенстве владея всем арсеналом современной тематики, он работал во всех жанрах и направлениях. Куббель не ограничивал себя в выборе материала, но подчинял его задуманной идее, а сами идеи искусно выбирал так, чтобы законченные произведения отвечали его строгим требованиям к форме.

Лошинский существенно усложняет механизм задачи. Обладая виртуозной техникой, он берется за воплощение сложнейших замыслов из различных областей тематики, достигая нередко абсолютных пределов возможного на шахматной доске. Это требует значительного углубления и развития механизма, изобретения более тонких и сложных мотивов игры фигур. Как правило, Лошинский создает задачи, исходя из задуманного механизма, подчиняя ему и тактическое содержание, и материал...

Три композитора — три стиля. Советские проблемисты считают, что все эти стили имеют равное право на развитие.

Трехтомник Е. Умнова с пользой для себя и интересом прочтет каждый любитель шахмат. Решив задачу, поняв ее содержание, он познает глубину и красоту шахматных идей, стратегических планов борьбы, которыми так богаты трех- и многоходовки, ярких тактических ударов, которые ему в изобилии откроет даже скромная двухходовка.

Имеются в монографии и некоторые недостатки.

Не показано творчество известных проблемистов, выступавших в 20—30-х годах, вклад которых в развитие советской композиции весьма значителен: А. Куббеля, М. Тронева, П. Неунывако и некоторых других.

Недостаточно отражена роль отдельных ведущих современных композиторов. Например, о А. Попандопуло коротко сказано — активный пропагандист многоходовки. В действительности, его вклад в разработку новых идей способствовал значительно повышению у нас интереса к этому жанру композиции.

То же относится к показу работ некоторых молодых композиторов, выросших в послевоенный период и создавших немало первоклассных произведений, — В. Тимонина, М. Гафарова и других.

Следовало рассказать хотя бы коротко о задачах на кооперативный и обратный мат, которые в настоящее время получили большое распространение.

В заключение — об авторе трехтомника. Приводим несколько строк из «Шахматного словаря»: «Умнов родился в 1913 г., мастер спорта СССР, судья всесоюзной категории и международный арбитр по шахматной композиции. Кандидат технических наук. С 1927 г. опубликовал около 200 задач... из которых многие отмечены отличиями, в том числе шестнадцать — первыми призами...». Добавим: все годы Великой Отечественной войны Умнов находился на фронте. В артиллерийских частях Советской Армии «таблицы Умнова» были приняты на вооружение.

В. БРОН, А. ГЕРБСТМАН.

В ОТ УЖЕ ПЯТЬ лет, как я веду шахматный кружок в школе. В первый же год работы я задумался над тем, как эффективнее использовать шахматы, чтобы они помогли улучшить успеваемость и дисциплину учащихся.

Иногда приходится слышать, что ребята, увлеченные шахматами, слишком много времени отдают этой игре. Однако работу кружка нужно строить так, чтобы шахматы не выходили на первый план в жизни ребенка, не мешали учебе в школе. Чем больше я занимаюсь с ребятами, тем больше утверждаюсь во мнении, что шахматы при умелой постановке работы кружка благотворно влияют на школьников: они развивают память, усидчивость, выдержку, умение логически мыслить, воспитывают характер.

Практика показывает, что целесообразно привлекать к занятиям шахматами больше учащихся младших классов. Чем рань-

дя очень упорна в достижении поставленной перед собой цели.

Вначале у Нади не все получалось так, как этого хотелось бы ей и мне, ее тренеру. Резкого взлета, какого добился Радик, у Нади не получилось. Она постепенно вошла в шахматы, победы доставались ей только после долгой кропотливой работы, а работоспособности у Нади не отнимешь.

Любопытный случай произошел с Надей на Всесоюзном первенстве школ Министерства путей сообщения. В одной из партий после двадцать второго хода Надя надолго задумалась. Прошло сорок минут, а она сидит, зажав голову руками. На 28 ходов у нее осталось всего 22 минуты! Тут она передвинула фигуру и стала прогуливаться между рядами, где играли остальные участники (гулять тогда, когда над ней нависла угроза цейтнота!). Как выяснилось, Надя успела рассмотреть много вариантов и была уверена в правоте своих расчетов.

Проигрывши Надя внешне воспринимает спокойно, последующие партии играет уверенно, как будто беды и не было.

Только однажды она сорвалась. Надя «прозевала» ферзя и проиграла отличную позицию. Нервы у нее не выдержали — она заплакала. В подобных случаях очень важно успокаивающее слово педагога. В школе Надя учится на «4» и «5».

В шахматах, как и в любом виде спорта, у ребят могут быть взлеты и спады. Воспитателю поэтому надо быть очень внимательным и чутким к своим питомцам, особенно это важно во время спадов. Самая незначительная деталь: не вовремя сказанное слово, упрек за слабый ход, сделанный в партии, неумение одобрить хороший ход — все это может привести к тому, что молодой шахматист перестанет верить в свои силы.

В прошлом году шахматный кружок мы переименовали в «Шахматный клуб им. М. И. Чигорина». Количество членов клуба колеблется от сорока до пятидесяти. Я вынужден придерживаться этого минимума, потому что, если бы я стал записывать в кружок всех желающих, практически было бы невозможно ребятами руководить.

Поэтому в начале каждого учебного года у нас проводятся отборочные соревнования по швейцарской системе. Только выдержавшие конкурс становятся постоянными членами клуба. При подведении итогов отборочных соревнований (я их назвал конкурсом) предпочтение отдается учащимся младших классов и девочкам. Все члены клуба разбиваются на три группы: в первой группе занимаются шахматисты III разряда, во второй — IV разряда.

С этими двумя группами я занимаюсь сам. Третьей, в которую входят новички, руководят шахматисты II разряда — ученик 9-го класса Сергей Харьков и ученики 7-го класса Радик Галимзянов и Надя Петрова.

Работа по пропаганде шахмат не заканчивается в стенах клуба. Саша Калинин, Валерий Немцов и Митя Памиров ведут работу с учащимися начальных классов.

Большой интерес вызывают сеансы одновременной игры, которые мы проводим раз в два-три месяца. Для сеансов мы приглашаем сильнейших шахматистов из города. Кроме изучения теории мы систематически проводим классификационные турниры и чемпионат.

В воспитании подрастающего поколения ограничиваться только рамками учебной работы неправильно, так как познавательные интересы школьника требуют удовлетворения. Школьные уроки должны дополняться внеклассной работой, которая призвана расширять и углублять знания учащихся. Одной из форм такой работы являются занятия шахматами.

Г. СПИРИДОНОВ,

учитель школы № 63

ст. Канаш, Чувашской АССР.

ВАЖНОЕ СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ

ше ребенок приходит заниматься в кружок, тем быстрее развиваются у него полезные навыки, которые дают шахматы.

Обратимся к примерам.

Радик Галимзянов пришел в кружок, учась в 5-м классе. Очень скоро у этого мальчика раскрылись способности все в шахматах схватывать быстро и обнаружилась незаурядная память. С первых же дней занятий он стал побеждать своих сверстников, а затем постепенно и всех членов кружка. К шестому классу Радик стал одним из сильнейших шахматистов города среди школьников и уже играл на равных со взрослыми. Он завоевал звание чемпиона города и Горьковской железной дороги среди школьников, участвовал в финале Всесоюзного первенства учащихся школ Министерства путей сообщения. Теорию шахмат он изучает не только на занятиях кружка, но и регулярно занимается самостоятельно. Занятия шахматами и соревнования не мешают Радiku отлично учиться.

Вот другой пример. Надя Петрова начала заниматься в кружке с 4-го класса. Привела ее мать и попросила записать Надю в шахматный кружок. Я с радостью согласился, так как в то время у нас в кружке не было ни одной девочки (теперь девочек у нас не мало). Наблюдая за игрой Нади, я заметил очень важную для шахматиста особенность ее характера: На-

В СВОЕ время я буквально зачитывался книгой Г. Каспаряна «Позиционная ничья». Ведь позиционная ничья была моей излюбленной темой. Не удивительно, что труд «некоронованного» чемпиона мира по составлению этюдов доставил мне огромное удовольствие!

Все же я заметил в книге один пробел. Среди приведенных автором примеров лишь два-три этюда были отмечены активными действиями белого короля. А ведь шахматистам известно, какими важными фигурами являются в эндшпиле именно короли! Мы помним первую партию последнего поединка за шахматную корону, где 52-й ход Б. Спасского Лh6+? привел к поражению, в то время как естественный ход 52. КреЗ, приближающий короля к неприятельским силам, давал ничью.

Идея активной борьбы белого короля против различных черных фигур заинтересовала меня уже в ранние годы моей творческой деятельности. Этюды на тему позиционной ничьей характеризуются, как правило, большой активностью белых фи-

КОРОЛЬ ТОРЖЕСТВУЕТ

гур, в то время как их король часто играет второстепенную роль, а иногда является просто статистом.

Свой первый этюд на тему «активного» короля я составил в 1946 г. (диаграмма № 1). Здесь одинокий король добивается ничьей, запирая короля и слона противника.

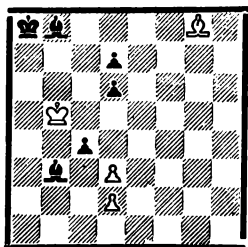
Запатование черного короля и нападение на фигуру проведено в этюде № 2. В позиции № 3 король в поединке с ферзем создает матовые угрозы, заставляющие черных идти на ничью повторением ходов.

Тема «маятника» проведена в этюде № 4 на фоне взаимного цугцванга. В композиции № 5 мы снова имеем дело с механизмом маятника, на этот раз «четырехтактного». В этюде № 6 тема представлена в финале с менее форсированными ходами черных. Несмотря на большую свободу черных, белый король и здесь достаточно активен для нейтрализации материального перевеса противника.

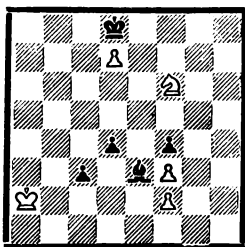
Думаю, что тема «активного белого короля» в области этюдов на позиционную ничью далеко не исчерпана!

А. ХИЛЬДЕБРАНД.
Швеция.

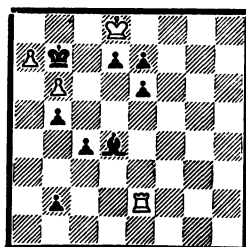
№ 1. 1946 г.

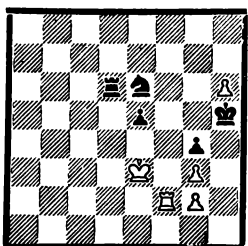
№ 2. 1955 г.

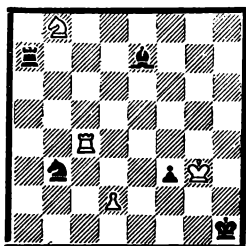
№ 3. 1962 г.

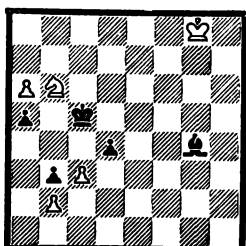
№ 4. 1957 г.

№ 5. 1964 г.

№ 6. 1958 г.

НИЧЬЯ

Так играл Ноздрев

— Ну, брат, ежели ни шарманки, ни коляски ты покупать у меня не хочешь, давай хоть в шахматки сыграем, — сказал Ноздрев Чичикову. — А впрочем, что с тобой, фетюком, играть, когда ты и в шашки-то не разбираешься. Погляди лучше партию, которую я недавно в Нижнем на ярмарке выиграл.

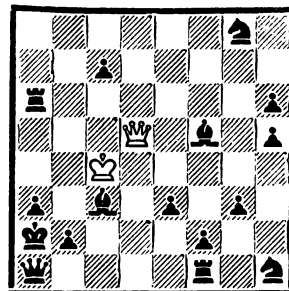
С этими словами Ноздрев взял доску и расставил фигуры.

— Захожу, понимаешь ли, в собрание, а там какой-то приезжий всех в шахматки потрошит.

— Не желаете ли, сударь, — предлагает мне, — сыграть партиюку?

— С превеликой, милостивый государь, — отвечаю, — охотой. А сам думаю: «Не на таковского напал. Ноздреву и сам господин Филидор не страшен».

Сели мы играть. Народу собралось видимо-невидимо. Пари заключают — кто кого. Достались мне белые. Тут я и взял его в оборот. Нечего, думаю, с тобой, голубчиком, церемониться — бац-бац — пожертвовал пять фигур сразу. Смотрю, а он уж ни жив ни мертв... Ага, соображаю, попался. Жертванул ему еще с десяток фигур, и получилась у нас такая позиция:

— Ну-ка, — говорю, — денежки на бочку, потому что вам тут мат точно в 64 ходака будет!

Так все вокруг и ахнули.

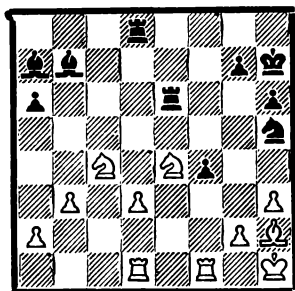
— Неужели в 64 хода? — усомнился Чичиков. — У белых-то всего две фигуры осталось!

— Не веришь? — вскричал Ноздрев. — А вот попробуй реши, и сам в этом убедишься.

Предлагаем и вам, дорогие читатели, вместе с Павлом Ивановичем Чичиковым поискать решение этой удивительной задачи. Решение будет опубликовано в следующем номере журнала.

Б. СКВОРЦОВ.
Москва.

ЧИТАТЕЛЬ КРИТИКУЕТ

Позиция на диаграмме возникла в партии Гинтерман — Николаевский, сыгранной в командном первенстве СССР 1968 года.

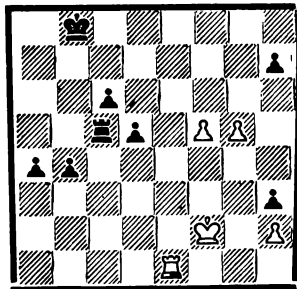
В своей статье («Шахматы в СССР», № 4, 1969 г.) В. Микенас вместо случившегося в партии 31. Лfе1 предложил ход 31. Лdе1 с угрозой 32. Кg5+. Однако эта рекомендация ошибочна. После 31... Л: d3! 32. Кg5+ hg 33. Л: е6 Л: h3 черные добиваются победы. На единственное 34. Кb6 решает 34... Кg3+ 35. Кpg1 Л: h2 36. Кр: h2 К: f1+.

М. ГЕРЦМАРК.

Киев.

В книге Ф. Бондаренко «Галерея шахматных этюдов» (1968 г.) приводится этюд Э. Цеплера, отмеченный первым призом

на международном конкурсе в 1928 году.

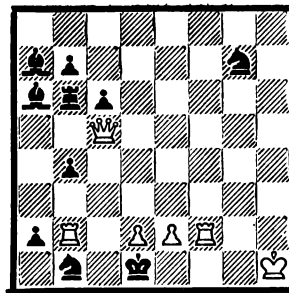
Ничья

Главный вариант решения очень любопытен: 1. g6 hg 2. f6 d4 3. Лh1! Лf5+ 4. Кpg1 Л: f6 — пат.

Однако еще в 1929 году в журнале «Шахматный листок» приводилось опровержение этюда и притом двумя способами: 1. g6 hg 2. f6 d4 3. Лh1 Лh5! 4. f7 Лh8 5. Лe1 Крc7 6. Ле8 Лh5 или 1. g6 d4! 2. Ле8+ Крc7 3. gh Л: f5+ 4. Кpe2 Лh5 5. h8Ф Л: h8 6. Л: h8 а3, и черные выигрывают.

* * *

Следующая задача М. Хавеля (опубликована в 1926 г.) обошла в свое время шахматную печать. Она опубликована также в книге Е. Умнова «Шахматная задача XX века» (1966 г.) как пример задачи на перемену эхо-матов.

Мат в 3 хода

1. Лс2? с угрозой 2. Лс1+ Кр: d2 3. Фg5× и 1...Лb5 2. Лf1+ Кр: e2 3. Фc4× (опровергается несколькими способами). Решает 1. Лf4 Кр: e2 2. Ле4+ Крd1 3. Фc2× и 1...К: d2 2. Фc2+ Крe1 3. Ф: d2×.

Задача, к сожалению, имеет побочное решение: 1. Лg2(h2) К: d2 (С: e2) 2. Фg1+; 1...Лb5 2. Фc2+.

Н. ПАРХОМЕНКО.
Винница.

РЕШЕНИЯ ПОЗИЦИИ «КОРОЛЬ ТОРЖЕСТВУЕТ»

№ 1 («Тидскрифт фор шах», 5-й приз). 1. Крb6! Са4 2. Cd5+ Сс6 3. С: c6+ dc 4. dc c5 5. d3 Са7+ 6. Крc7 Сb8+ 7. Крb6; 1... Са7+ 2. Крc7 Са4 3. Cd5+ Сс6 4. С: c6+ dc 5. Кр: c6 cd 6. Кр: d6 Сс3 7. Крd5!

№ 2 (конкурс в Финляндии, 3-й приз). 1. Крb3 d3! 2. Кр: c3 Cd4+ 3. Кр: d3 С: f6 4. Крe4 Cg5 5. Крf5 Ch6 6. Крe6! Сi8 7. Крe5 Ch6 8. Крe6 или 6...Крc7 7. Крe7 Cg5+ 8. Крe6 Ch4 9. Крf5 Cg3 10. Крg4 Ch2 11. Крh3 Cg1 12. Крg2; 1...С: f2 2. Кe4 Ch4 3. Кc5! Cf6 4. Ке6+ Кр: d7 5. К: f4 Крd6 6. Кd3 — позиционная ничья.

№ 3 («Шахматы в СССР»). 1. а8Ф+ Кр: а8 2. Крc7 С: b6+ 3. Кр: b6 b1Ф 4. Лg2! Фh7 5. Крc7 Фb1 6. Крb6.

№ 4 («Ревиста де шах», 3-й почетный отзыв). 1. Лf6! Кd4 2. Л: d6 Кf5+ 3. Крe4 К: d6+ 4. Кр: e5 Кf7+ 5. Крf5! (5. Крf6? приводит к цугцвангу у белых) 5... К: h6+ 6. Крf6 Кg8+ 7. Крf7 Кh6+ 8. Крf6.

№ 5 (III первенство Швеции, 1-е место). 1. Лс3 Cd6+ 2. Кр: f3 Ла3! 3. Крf2 С: b8 4. Лh3+ Ch2 5. Лf3! Cg1+ 6. Крg3 Сс5 7. Лf1+ Cg1 8. Лf3 Ch2+ 9. Крf2 Cd6 10. Лh3+.

№ 6 («Шахматы в СССР», 1—2-й почетные отзывы). 1. Ка4+ Крb5 2. cd Ce6+ 3. Крf8 Кр: а4 4. Крe7 Cc8 5. а7 Сb7 6. d5! С: d5 7. Крd6 Ch1 8. Крc5 Са8 9. Крc4.

Ложка дегтя...

Недавно Союз журналистов Белоруссии выпустил книгу «Дома и за рубежом». Книга написана хорошим языком, в ней немало места отведено творчеству шахматистов республики.

Не умаляя достоинств книги, следует все же отметить, что не обошлось здесь без «ложки дегтя».

В разделе «Шахматная элита» (автор М. Павлюченков) утверждается (стр. 168), что основные биографические данные взяты из «Шахматного словаря». Но...

На стр. 172 о гроссмейстере В. Смыслове читаем:

«В 1940 году в XII чемпионате страны занял первое место, оставив позади себя Ботвинника и других выдающихся шахматистов страны.

За такой же результат в матч-турнире на звание абсолютного чемпиона СССР в 1941 году Смыслову было присвоено звание гроссмейстера.

Смыслов три раза подряд завоевывал звание чемпиона СССР — в 1942, 1943—1944 годах (второе место за игравшим вне конкурса Ботвинником) и 1944—1945 годах».

Легко установить, что сведения эти взяты отнюдь не из «Шахматного словаря» и противоречат известным фактам.

Смыслов не брал первого места ни в 1940 ни в 1941 годах. Не завоевывал он и звания чемпиона СССР в годы, указанные в книге, упомянутые турниры были первенствами Москвы, а не страны.

Н. ВОРОПАЕВ.
Село Дмитриевка
Оренбургской обл.

ДВЕ ФОРМЫ КОМБИНАЦИЙ

Ходы черных фигур в задаче имеют двойственный характер. С одной стороны, они защищают от угрозы белых (причина хода), с другой — создают новые слабости в позиции черных; которые позволяют белым выполнить задание — дать мат в заданное число ходов (следствие хода).

Большинство стратегических идей можно представить соответственно в двух формах: основной (когда идея содержится в тактическом моменте следствия хода) и так называемой «антиформе» (когда идея заключается в причине хода). Например: блокирование — разблокирование поля, развязывание — связывание, перекрытие — включение фигуры. Этот принцип применим и к более сложным комбинациям: тема Сомова — защита Барулина, тема Рухлиса — простая перемена матов и т. д.

В журнале № 6 мы рассмотрели одну парадоксальную идею. Напомним ее содержание на примере № 1 («Шакенд Недерланд»). Ложные следы: 1. Л7h6? (угроза 2. Кe3X) 1... Крс4! (развязывая пешку d4) и 1. Фd3? (угроза 2. Л: d7X) 1... Крд6! (развязывая коня e5). Вступительный ход 1. Фf4 (цугцванг), характерный для идей на перемену игры, меняет линии связки. Теперь ходы королем не развязывают, а наоборот связывают черные тематические фигуры: 1... Крс4 2. Кe3X и 1... Крд6 2. Л: d7X. Таким образом, угрозы и опровержения из ложных следов стали вариантами действительного решения.

Своеобразно построена двухходовка № 2 («Проблемблад»). В начальной позиции заготовлена такая игра: 1... С~2. Сd3X, но 1... С: c4! и 1. Л5~2. Кс3X, но 1... Л: c4! Эти варианты подчеркивают ложные следы: 1. Фf6? (угроза 2. Сd3X) 1... С: c4! и 1. Фh6? (угроза 2. Кс3X) 1... Л: c4! После 1.

Фa4 (угроза 2. Фс2X) игра меняется: 1... С: c4 2. Сd3X и 1... Л: c4 2. Кс3X.

А вот в задаче № 3 («Проблемист») все происходит наоборот. Иллюзорная игра: 1... С: d4 2. Сс4X и 1... К: d4 2. Кf4X. В решении 1. Кf5 (цугцванг) эти же ходы являются защитами от матов, которые они вызвали в иллюзорной игре: 1... С~2. Сс4X (повторная угроза), 1... С: d4! 2. К: e7X, 1... К~2. Кf4X (повторная угроза), 1... К: d4! 2. К: e3X. Таким образом, перед нами антиформа темы, рассмотренной в задачах № 1 и 2.

По-иному, но также на фоне механизма повторных угроз, антиформа идеи разработана в двухходовке № 4 («Тейдшифт»). Иллюзорная игра: 1... К6~2. Ch7X и 1... Ке5! 2. Кh6X. После вступительного 1. Фе3 ходы черного коня становятся защитой от обоих матов иллюзорной игры, которые теперь превратились в угрозы (2. Ch7X и 2. Кh6X). Если 1... К6~, то 2. Кd4X или 1... Ке5! 2. Фf4X. Здесь, как и в предыдущей задаче, имеется и простая перемена матов.

Конечно, механизм повторных угроз совсем необязателен для задач с этой идеей и был выбран нами для большей наглядности. В примере № 5 (1-й приз в конкурсе журнала «Советская Латвия») его уже нет. Но идея разработана в трех вариантах и с тремя тематическими угрозами. Иллюзорная игра: 1... Ф: d5 2. Кg7X, 1... К: d5 2. Кd4X и 1... Кр: d5 2. С: c4X. После 1. Кd7 грозят все три мата, а те же ходы черных являются защитами. Это приводит к перемене матов в трех вариантах: 1... Ф: d5 2. Кf8X, 1... К: d5 2. Кс5X и 1... Кр: d5 2. Сf3X.

А. ДОМБРОВСКИС.

РЕШЕНИЯ ЭТЮДОВ

(журнал № 4, 1969 г.)

№ 16. 1. Ka1! (на 1. Кd2? или 1. Ka5? следует 1... Кd4! 2. Крс5 Кb3+) 1... Ca4 (слабее 1... Cd3 2. Крс5 Сс4 3. Кс2 Кс7 4. Ке3 Ке6+ 5. Крд6 Кf4 6. Кf7 Кр: f7 7. Крс5 Кg6+ 8. Крд4 или 4... Ca2 5. Крс6 d4 6. Кg4+ и т. д.) 2. Кра5! Кс3 3. Крb4 d4 4. Крс4 Ке2 5. Крд3 Cd1 (5... Сb5+ 6. Крс4 d3 7. Кb3 Кс3+ 8. Крс3 Кb1 9. Кс5 d2 10. Ке4+; 6... Кpg7 7. Кb3 d3 8. Крс3 Кр: h8 9. Кс5 Кf4 10. Ке4 Сс6 11. Кd2) 6. Крд2 Кс3 7. Крд3 Кb5 8. Крс4 Ca4 (ничего не дает 8... Се2+ из-за 9. Крд5! d3 10. Кb3 Кс7+ 11. Крд4 Ке6+ 12. Крс3 Кpg7 13. Кс1 или 9... Кpg7 10. Кb3 d3 11. Крс4 Кр: h8 12. Крс3 Кс7 13. Кс1 Кd5+ 14. Крд2 Кf4 15. К: d3 С: d3 16. Крс3 с ничьей) 9. Крh4 Кс3 (9... d3 10. Кb3 С: b3 11. Кр: b3 Кpg7 12. Крb2 Кр: h8 13. Крс1) 10. Крс4 — позиционная ничья (5 очков).

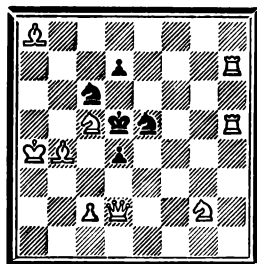
№ 17. 1. с8Ф Ka7+ 2. Кра5 К: c8 3. Лd4 Cf5 4. Л: d3+ С: d3 — пат; 1... С: c8 2. Лb3+ Кр: a2 3. Л: d3 Ca6+ 4. Кра4 С: d3 — пат (3 очка).

№ 18. 1. b4+ Кра6 2. Крд5 Кс7+ 3. Крд6 Кb5+ 4. Крд5 Кс3+ 5. Крд4 Ке2+ 6. Крс3 Кg3 7. Крf4 Кh5+ 8. Кpg5 Кg7 9. Крf6 Ке8+ 10. Крс7 Кс7 11. Крд6 Кb5+ 12. Крд5 — позиционная ничья. Как указал В. Претцер (Немеровская обл.), возможно также 1. Крд5 Кс7+ 2. Крд6 Кb5+ 3. Крд7 Крb4 4. Крс8! Кр: c5 5. Кр: b7 a5 6. e6 Кd6+ 7. Кра6 Крb4 8. e7 Ке8 9. Крb6 Кf6 10. Кра6 Кd5 11. e8К! — ничья (8 очков).

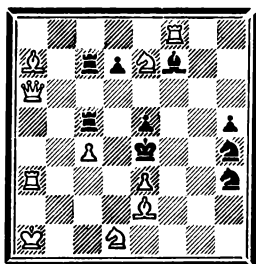
№ 19. 1. a6 Сb6! 2. cb (2. с6? h4 3. c7 Ке2) 2... Кd7 3. b7 Кb8 4. a7 (4. gh? К: a6 5. h6 Кd3 6. h7 Кf4+ 7. Кpg4 Кg6 8. Кр: g5 Кh8 9. Крf6 a3) 4... h4 5. a8C! — ничья (3 очка).

№ 20. 1. Кf2 Cf3 2. cd С: d5 3. Кg4 Се4 4. h8Ф+! Кр: h8 5. Кf6 Cf5 6. Ch6 b5 7. Крс3 b6 8. Крд4 Се6 9. Крс5 b4 10. Крд6 b3 11. Крс7 b2 12. Крf8 b1Ф 13. Сg7X (4 очка).

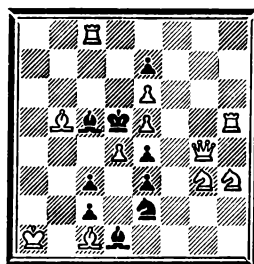
№ 1.
А. ДОМБРОВСКИС
1961 г.

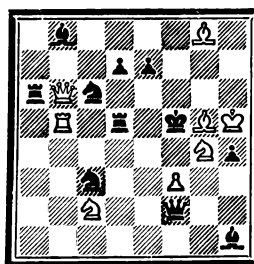
№ 2. Д. БРУМА
1964 г.

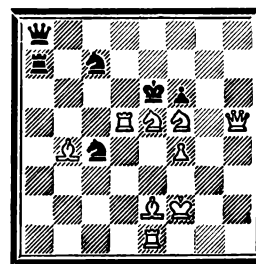
№ 3. А. ГУДЕРСОН
1968 г.

№ 4.
А. ДОМБРОВСКИС
1959 г.

№ 5. И. ДРАЙСКА
1960 г.

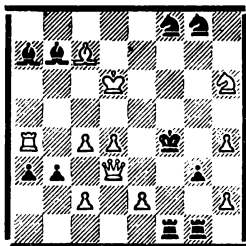

Мат в 2 хода

Подводя итоги

В прошлом году в журнале было опубликовано 38 двухходовок 35 авторов.

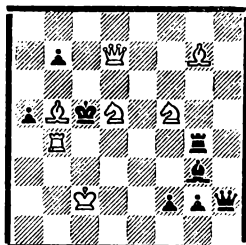
Первый приз присуждается задаче № 73 А. Дикусарова (Новосибирск).

В ложном следе 1. c5? защита от угрозы 2. d5× возложена на слона b7. На ходы по диагонали 1...Cc6 (Cd5, Ce4, Cf3 и Cg2) заготовлены ответы 2. Kp:c6 (2. Kp:d5, 2. Фd2, 2. e3, и 2. hg)×, но после 1...Ch1! мата нет. Решает 1. d5! (с угрозой 2. c5×) и теперь вступает в игру слон a7: 1...Cc5+ (Cd4, Ce3 и Cf2), на что у белых имеются маты 2. Kp:c5 (2. Ф:d4, 2. Фf5 и 2. Фf3)×.

Все это искусно скомпоновано и производит хорошее впечатление.

Второй приз — задаче № 22 Г. Святова (Пенза).

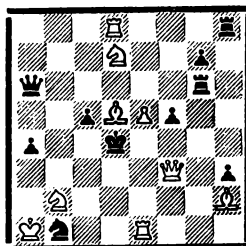

Та же идея, что и в задаче Л. Шведовского («Шахматы в

СССР», 1967 г., 1-й приз), но в другом механизме и в более экономичной, красивой конструкции.

Здесь главным действующим лицом является слон g7. Ложный след 1. Лf4? с угрозами 2. Cf8× и 2. Cd4× (тема Новотного) тонко опровергается 1...Фh8! После 1. Kf4!, что дает два свободных поля черному королю, маты из ложного следа проходят на 1...Kp:b4 и 1...Kpb6, а в случае взятия коня 1...Л:f4 или 1...C:f4 ответы меняются: 2. Фd6× или 2. Фd4× (тема Рухлиса).

Третий приз — задаче № 1 Ю. Вахлакова (Пермь).

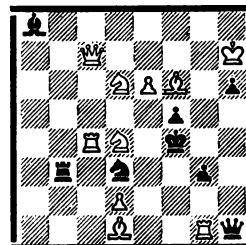
Чтобы создать угрозу 2. Фе3× белым необходимо взять под защиту поле d5. Для этого у них есть несколько возможностей. Например, 1. Kb6? Если 1...Lg3, то 2. Cg8×, но 1...Фe2! и мата нет. Аналогично 1. Kf6?, на 1...Фe2 следует 2. Cg8×, но 1...Lg3! опровергает попытку. Решает 1. Kf8. Теперь на те же защиты 1...Фe2 и 1...Lg3 маты меняются — 2. Ce6× с выключением ладьи g6 и 2. Ce6× с выключением ферзя, а на 1...Фd6 и 1...Лd6 следует 2. Фd3× и 2. Cg1×.

Ложные следы 1. Ce6? и 1. Ce6? опровергаются ходом 1...Фe2!

Некоторое идейное сходство с механизмом задач Л. Исаева («Эпикье», 1927 г., 1-й приз) и В. Чепижного (Олимпийский кон-

курс, 1960 г., 2-й приз) не позволило поставить задачу Ю. Вахлакова выше.

Специальный приз — задаче № 102 В. Великославского (Свердловск).

Автору удалось осуществить идею Л. Исаева («Швальбе», 1930 г.) в технически совершенной конструкции. После 1. Фg7! грозит 2. Ф:g3×. Защищаясь, черные переходят ферзем и слоном критические поля c6 и f3 (1...Фb7 2. Kc6×, 1...Cg2 2. Kf3×), после чего белый конь выключает обе фигуры. В вариантах 1...Лb7 2. Kf3× и 1...g2 2. Kc6× черные сами перекрывают одну из фигур. Хороша дополнительная игра: 1...Ф:g1 (g2) 2. Ф:h6×, 1...Фf3 2. Ke2× и 1...Kd∞ 2. Ce5×.

Почетные отзывы: первый — задаче № 64 С. Пушкина (Рязанская обл.), второй — задаче № 62 В. Владимирова, Н. Герасименко и В. Мельниченко, третий — задаче № 2 В. Карпова (Казань), четвертый — задаче № 21 С. Пушкина, пятый задаче № 44 С. Шедея (Харьков).

Похвальные отзывы: первый задаче № 81 Н. Давыдовского (Порильск), второй — задаче № 53 Н. Косолапова (Советская Армия), третий — задаче № 101 Ю. Вахлакова, четвертый — задаче № 96 А. Карваткара (Индия) и пятый — задаче № 72 С. Воронова (Пермь).

А. КОЗЛОВ,
судья конкурса.

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ

(журнал № 3, 1969 г.)

Двухходовки Е. Горовой. 1. f4; 1. La1 (2 очка).

№ 21. 1. dc; 1. d3? g6!; 1. d4? g1! 1. de? g5! № 22. 1. Kf7 (1 очко).

№ 23. 1. K(L) d1 (2 очка). № 24. 1. Kc2; 1. Kpf6 (Lg5)? Ld4! (1 очко).

№ 25. 1. Kc5 Kg4 2. Фh7; 1... Kf2 2. Фg3+; 1... Kpe5 2. Фh2+; 1... d3 2. Kb7+ (2 очка). № 26. 1. Kd3 (угроза 2. Kb2+) 1... Kpc2+ 2. Ke1+; 1... Kpe2+ 2. Kc1+ (2 очка).

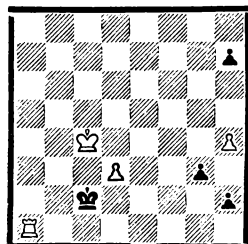
№ 27. 1. Ch7 Kpd5 2. Cc1 Kpd4

3. Ob2+ Kpd5 4. Kf4×; 1... Kp:f6 2. Kf4 Kpe5 3. Kp:f7 Kpd4 4. Cg7× (3 очка). № 28. 1. Kh4 Ke7 2. Kf3+ Kpe3 3. Ke1 ab 4. Kg2+ Kpd4 5. Cd6 и 6. Cc5×; 1. Cd6? Фf8! побочное решение — 1. C:h2. (6 очков). № 29. 1. Kpg3 Cc7+ 2. Kp2 Cb6+ 3. Kpe1 Ca5+ 4. b4 C:b4+ 5. Kpf2 Cc5+ 6. Kpg3 Cd6+ 7. Kph4 Ce7 8. Ca3; решает также 1. Cf4 (6 очков). № 30. 1. Fe4+ Lg6 2—4. Фh1+—b1+—e4 e5 5—7. Фh1+—b1+—e4 e6 8—9. Фh1+—b1+ e4 10. Ф:e4+ Lg6 11—13. Фh1+—b1+—e4 e5 14—15. Фh1+—b1+ e4 16. Ф:e4+ Lg6 17—18. Фh1+—b1+ Kg6+(Lg6) 19. Kpf7 Kph8 20. Фb8+ Kf8 21. Ф:f8+ (4 очка).

СОДЕРЖАНИЕ

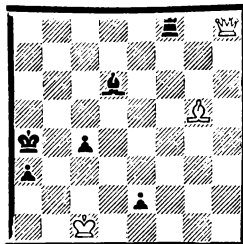
Чемпионаты страны	1
И. Болеславский, И. Бондаревский, Петросян — Спасский	2
Победа команды СССР	16
А. Шадрин. Воспоминания старого шахматиста	18
Партии и окончания	21
Школа мастерства	24
В. Брон, А. Гербстман. Большой труд завершен	26
Г. Спиридонов. Важное средство воспитания	28
Читатель критикует	30
А. Козлов. Подводя итоги	32

№ 41. В. АНУФРИЕВ
Москва

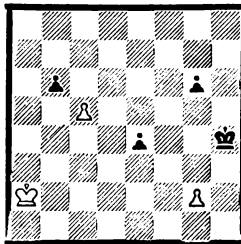
Ничья

№ 42. Ю. ДОРОГОВ
Енисейск

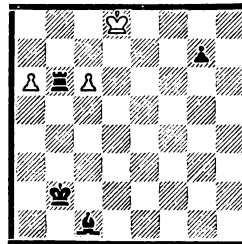
Ничья

№ 43. А. ИВАНОВ
Чувашская АССР

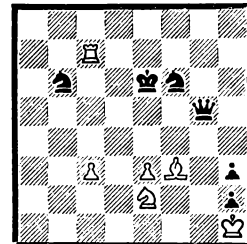
Выигрыш

№ 44. Н. КОНДРАТЮК
Житомирская обл.

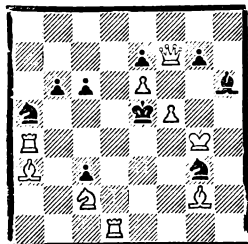
Ничья

№ 45. В. ЯКИМЧИК
Усть-Каменогорск

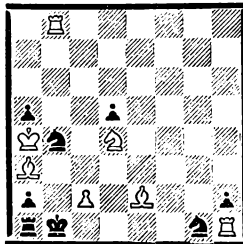
Ничья

№ 81.
В. ВЕЛИКОСЛАВСКИЙ
Свердловск

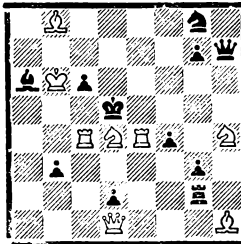
Мат в 2 хода

№ 82. В. ЛИДЕР
Москва

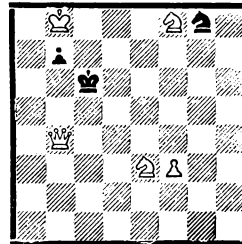
Мат в 2 хода

№ 83.
В. МЕЛЬНИЧЕНКО
Одесса

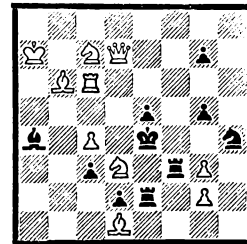
Мат в 2 хода

№ 84. В. ШЛЕКМАН
ФРГ

Мат в 2 хода

№ 85.
А. ЯРОСЛАВЦЕВ
Курск

Мат в 2 хода

а) переставить
п. d2 на g4

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14
Телефон 291-87-70

Для писем: Москва, Г-19, абонемный ящик 10
Рукописи не возвращаются

А09166 Сдано в набор 20/VII—1969 г. Подписано к печати 3/IX 1969 г.
Заказ 2796. Формат 60×90¹/₈

Объем 4 печ. л. 5,55 уч.-изд. л.
Тираж 43.000

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер. 3

Индекс 71086

Цена 40 коп.